

Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова

Libri Magistri

2023. № 1 (23)

Научный рецензируемый журнал

Издается 4 раза в год
Основан в феврале 2015

Магнитогорск
2023

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Libri Magistri

2023. № 1 (23)

Scientific peer-reviewed journal

Published four times a year
Founded in February 2015

Magnitogorsk
2023

2023. 1 (23).

Редакционная коллегия:

С. В. Рудакова – главный редактор, д-р филол. наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

Т. Е. Абрамзон – ответственный редактор, директор института гуманитарного образования, д-р филол. наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

Т. Е. Автухович – д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры русской филологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Беларусь, Гродно);

М. Боровски – канд. гуманитарных наук, адъюнкт по кафедре русской литературы и культуры Вроцлавского университета (Польша, Вроцлав);

Р. Кидэра – канд. филол. наук, внештатный преподаватель, Досия университет в Японии (Япония, Киото);

Н. В. Кононова – д-р филологии, Рижская основная школа имени ВалдаАвотиня, центр развития (Латвия, Рига);

А. Ю. Леонтьева – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы НАО «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева» (Республика Казахстан, Петропавловск);

Е. В. Ничипорчик – д-р филол. наук, заведующий кафедрой русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (Беларусь, Гомель);

И. Регеци – д-р философии, д-р литературы и культурных исследований (Dr. Habil), адъюнкт-профессор, доцент Института славистики, Дебреценский университет (Венгрия, Дебрецен);

Л. Росси – профессор русской литературы Миланского государственного университета (Италия, Милан);

А. Ф. Строев – д-р филол. наук, профессор кафедры сравнительного литературоведения университета Париж-III (Новая Сорбонна) (Франция, Париж);

Слободанка Владив-Гловер – адъюнкт-профессор в Школе языков, литератур, культуры и лингвистики, университет Монаша (Австралия, Мельбурн);

З. П. Табакова – д-р филол. наук, профессор; профессор кафедры русского языка и литературы НАО «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева» (Республика Казахстан, Петропавловск);

М. А. Амелин – русский поэт, переводчик, литературный критик и издатель, главный редактор «Объединенного гуманитарного издательства» (Россия, Москва);

А. П. Власкин – д-р филол. наук, профессор, независимый исследователь (Россия, Магнитогорск);

А. К. Гладков – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории РАН (Россия, Москва);

М. Л. Ковшова – д-р филол. наук, ведущий сотрудник сектора теоретического языкознания ФГБУН «Институт языкознания РАН» (Россия, Москва);

В. Л. Коровин – д-р филол. наук, доцент кафедры истории русской литературы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва);

В. А. Котельников – главный научный сотрудник Отдела новой русской литературы Института русской литературы («Пушкинский дом»), зав. группой по изучению и изданию наследия К. Н. Леонтьева (Россия, Санкт-Петербург);

О. Г. Лазареску – д-р филол. наук, профессор кафедры русской литературы Московского педагогического государственного университета (Россия, Москва);

Н. В. Налегач – д-р филол. наук, профессор кафедры журналистики и русской литературы XX века Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета (Россия, Кемерово);

Н. В. Патроева – д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Петрозаводского государственного университета (Россия, Петрозаводск);

А. В. Растягаев – д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой филологии и массовых коммуникаций Самарского филиала Московского городского педагогического университет (Россия, Самара);

С. Е. Рахманкулова – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Искусственный интеллект и когнитивные исследования», профессор кафедры английского языка Высшей школы перевода Нижегородский государственный лингвистический университет им. Добролюбова (Россия, Нижний Новгород);

С. А. Песина – д-р филол. наук, профессор кафедры лингвистики и перевода Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

Ю. В. Сложеникина – д-р филол. наук, профессор кафедры филологии и массовых коммуникаций Самарского филиала Московского городского педагогического университета, декан филологического факультета (Россия, Самара);

О. Ю. Колесникова – канд. филол. наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

Н. В. Позднякова – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовых коммуникаций Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

А. Л. Солдатченко – докт. пед. наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

О. В. Франчук – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовых коммуникаций Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

А. В. Петров – д-р филол. наук, профессор, независимый исследователь (Россия, Магнитогорск);

Т. Б. Зайцева – технический редактор, д-р. филол. наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск).

Фото на обложке – <https://images.unsplash.com/photo-1452421822248-d4c2b47f0c81?crop=entropy&cs=tinsyrgb&fit=max&fm=jpg&ixid=MnwzOTAwNkXwwfDF8c2VhcmNofDQzfhXib29rc3xlbmwwfHx8fDE2ODE2MjMzOTA&ixlib=r b-4.0.3&q=80&w=1080> (дата обращения: 04.03.2023).

2023. 1 (23).

Editorial Board:

Svetlana Rudakova – Editor-in-Chief, Doctor of Sciences (Philology), Head of the Department of Linguistics and Literary, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);

Tatiana Abramzon – Deputy Editor, Doctor of Sciences (Philology), Director of the Institute for the Humanities, Professor of the Department of Linguistics and Literary, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);

Tatiana Avtukhovich – Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Russian Philology, Yanka Kupala State University of Grodno (Belarus, Grodno);

Marcin Borowski – PhD, Assistant Professor, Department of Russian Literature and Culture, University of Wrocław (Poland, Wrocław);

Ritsuko Kider – Associate Professor, Candidate of Sciences (Philology), Part-time Lecturer, Doshisha University in Japan (Japan, Kyoto);

Natalia Kononova – Doctor of Sciences (Philology) (Latvia, Riga);

Anna Yurievna Leontyeva – Candidate of Philology, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev (Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk);

Alena Nichyporchyk – Doctor of Sciences (Philology), Head of the Department of Russian, General and Slavic Linguistics (Belarus, Gomel);

Ildikó Regéczy – Academic degree: Dr. Habil. in Literature and Cultural Studies, Kandidátus (PhD) Degree in Literature, Associate Professor, Institute of Slavic Studies, University of Debrecen (Hungary, Debrecen);

Laura Rossi – Professor of Russian Literature, University of Milan (Italy, Milan);

Alexandre Stroev – Doctor of Philology, Professor of the Department of Comparative Literary Studies, University Paris-III (New Sorbonne) (France, Paris);

Slobodanka Vladiv-Glover – Adjunct Associate Professor in the School of Languages, Literatures, Cultures and Linguistic, Monash University (Australia, Melbourne);

Zinaida Petrovna Tabakova – Doctor of Philology, Professor; Professor of the Department of Russian Language and Literature, North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev (Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk);

Maxim Amelin – Russian Poet, Translator, Literary Critic and Publisher, Chief Editor of the United Humanitarian Publishing House;

Alexander Vlaskin – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Russia, Magnitogorsk);

Alexander Gladkov – Candidate of Historical Sciences, Senior Scholar of the Department of the Western European Middle Ages and Early Modern times of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow);

Maria Kovshova – Doctor of Sciences (Philology), leading Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow);

Vladimir Korovin – Doctor of Sciences (Philology), Department of History of Russian Literature, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow);

Vladimir Kotelnikov – Doctor of Sciences (Philology), General Research Officer of Department of New Russian Literature of Russian Literature Institute (the Pushkin House), Russian Academy of Sciences, Group Curator of K. N. Leontiev writings Publication Group (Russia, Saint Petersburg);

Natalia Nalegach – Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Journalism and Russian Literature of the 20th century, Kemerovo State University;

Olga Lazarescu – Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of the Russian Literature, Moscow State Pedagogical University (Russia, Moscow);

Natalia Patroeva – Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of the Russian Language, Petrozavodsk State University (Russia, Petrozavodsk Petrozavodsk);

Andrey Rastyagaev – Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Philology and Mass Communications, Moscow City University (Samara Branch) (Russia, Samara);

Svetlana Rakhmankulova – Doctor of Sciences (Philology), Senior researcher at Artificial Intelligence and Cognitive Research Laboratory, Full Professor at the Department of the English Language, Higher School of Translation and Interpreting, Linguistics University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod);

Julija Slozhenikina – Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Philology and Mass Communications, Moscow City University (Samara Branch) (Russia, Samara);

Svetlana Pesina – Doctor of Sciences (Philology), Professor, of the Department of Linguistics and Translation, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);

Olga Kolesnikova – PhD in Philology, Assistant Professor of the Department of Linguistics and Literary, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);

Natalia Pozdnyakova – PhD in Philology, Assistant Professor of the Department of the Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);

Aleksandr Soldatchenko – Doctor of Sciences (Pedagogy), Assistant Professor of the Department of Linguistics and Literary, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);

Oksana Franchuk – PhD in Philology, Assistant Professor of the Department of the Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);
Alexej Petrov – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Russia, Magnitogorsk);
Tatiana Zaitseva – Technical Editor, Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Linguistics and Literary, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk).

Photo on the cover: <https://images.unsplash.com/photo-1452421822248-d4c2b47f0c81?crop=entropy&cs=tinysrgb&fit=max&fm=jpg&ixid=MnwzOTAwNkXwwfDF8c2VhcmNofDQzfhXib29rc3xlbmwwfHx8fDE2ODE2MjMzOTA&ixlib=rbb-4.0.3&q=80&w=1080> (дата обращения: 04.03.2023).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ЖАНРОВ: ДИАЛЕКТИКА ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ

Мендагалиева А. Г. ЖАНР «ХОРРОР» И ЕГО МЕСТО
В ЖАНРОВОЙ ПАЛИТРЕ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 13

РАЗДЕЛ II. ПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРЫ

Смирнов И. В., Смирнова О. С. КРИТИКИ
О ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. ЗИНОВЬЕВА 23

РАЗДЕЛ III. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

Жавнерович М. С. ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ
И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕСЕРМЯН И ПУТИ ЕЕ
РЕШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО МИРА
И СОГЛАСИЯ В РФ (ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 38

Жиганова А. В., Челомин А. В. ОСОБЕННОСТИ
ФОРМАЛЬНОЙ И НЕФОРМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ 63

Мулявко Ю. Я. ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА В РЕЧИ
АНГЛИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
Д. ДАРЛИНГ «THE TAXI DRIVER'S DAUGHTER») 77

Цзя Цзюньвэнь, Михеева Н. Ф. ОСОБЕННОСТИ
МЕТАФОРЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ЛЕКСИКО-
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ГАСТРОНОМИЯ» НА
РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ 90

РАЗДЕЛ IV. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Петров А. В. ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ
ЛИТЕРАТУРНОМУ (ПОЭТИЧЕСКОМУ) ТВОРЧЕСТВУ
В ШКОЛЕ И ВУЗЕ. СТАТЬЯ № 2 101

РАЗДЕЛ V. СЕМИОТИКА: МИР КАК ТЕКСТ
Лучшие работы Всероссийского открытого конкурса
эссе в рамках IV Международного фестиваля
социальных роликов «Твой взгляд @ Европа -Азия»

<i>Абдрахимова А. Н.</i> КАМЕНЬ НЕ МНЕТСЯ, КАК ГЛИНА	112
<i>Валюк М. Н.</i> «НЕ ГЛУПИ» – ОБРАЗЕЦ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ	118
<i>Весельева А. О.</i> О ТОМ, КАК ВАЖНО ПЕРЕСТУПИТЬ ЧЕРЕЗ СВОЮ ГОРДОСТЬ, ПОКА ЕЩЁ ЕСТЬ ВРЕМЯ	123
<i>Дусалакова М. Ж.</i> НЕЗАМЕЧЕННЫЙ: ЖИЗНЬ СРЕДИ ЧУЖИХ	128
<i>Коновалов М. А.</i> ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ СОЦИУМА? КАК ПРИВЛЕЧЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВНИМАНИЕ К ПРОБЛЕМЕ ИНВАЛИДОВ?	133
<i>Мирсаяпова К. А.</i> ЗВОНОК ВО ВРЕМЕНИ	138
<i>Предеина С. А.</i> БИЛЕТ В ДЕТСТВО	142
<i>Федяинова А. К.</i> НА ЭТОМ МЕСТЕ МОЖЕТ БЫТЬ И ВАШ РЕБЕНОК	149
<i>Чеховская Д. А.</i> ИЗМЕНИ ЖИЗНЬ ТАК, ЧТОБЫ ЖИТЬ ЕЮ, А НЕ ЖДАТЬ ЕЕ	153
<i>Штейнбрехер А. В.</i> ПО-НАСТОЯЩЕМУ «НАСТОЯЩИЙ»	157
АВТОРАМ	161

CONTENTS

PART I. HISTORY AND THEORY OF GENRES: THE DIALECTIC OF FORM AND CONTENT

Mendagalieva A. G. HORROR AND ITS PLACE
IN THE GENRE PALETTE OF MASS LITERATURE 13

PART II. POETICS OF THE LITERATURE

Smirnov I. V., Smirnova O. S. CRITICS ABOUT N. A.
ZINOVIEV'S WORK 23

PART III. LINGUISTICS OF THE TEXT

Zhavnerovich M. S. THE PROBLEM OF LINGUISTIC
AND CULTURAL IDENTITY OF BESSERMIANS
AND THE WAYS OF ITS SOLUTION IN THE CONTEXT
OF INTERETHNIC PEACE AND ACCORD IN THE RUSSIAN
FEDERATION (LEXICOGRAPHIC ASPECT) 38

Zhiganova A. V., Chelomin A. V. BUSINESS DISCOURSE:
FEATURES OF FORMAL AND INFORMAL
COMMUNICATION 63

Mulyavko Y. DISCURSIVE WORDS IN ENGLISH
TEENAGERS COMMUNICATION (BASED ON D. DARLING'S
NOVEL "THE TAXI DRIVER'S DAUGHTER") 77

Jia Junwen, Mikheeva N. F. METAPHOR PECULIARITIES
IN LEXICAL-SEMANTIC PHRASES OF THE GROUP
"GASTRONOMY" IN RUSSIAN AND CHINESE 90

PART IV. THE METHODOLOGY OF TEACHING PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Petrov A. V. TEACHING LITERARY (POETIC) CREATIVITY
AT SCHOOL AND UNIVERSITY. ARTICLE № 2 101

PART V. SEMIOTICS: THE WORLD AS A TEXT. Best works of the All-Russian Open Essay Contest within the framework of the IV International Festival of Social Video "Your View @ Europe-Asia

<i>Abdrakhimova A. N.</i> THE STONE IS NOT KNEADED LIKE CLAY	112
<i>Valyuk M. N.</i> DON'T BE STUPID" – AN EXAMPLE OF AN EFFECTIVE SOCIAL ADVERTISEMENT	118
<i>Veseleva A. O.</i> HOW IMPORTANT IT IS TO SWALLOW YOUR PRIDE WHILE THERE IS STILL TIME	123
<i>Dusalakova M. Zh.</i> UNNOTICED: LIFE AMONG STRANGERS	128
<i>Konovalov A. Mikhail</i> LIMITED CAPABILITIES OF A PERSON OR SOCIETY? HOW TO ATTRACT PUBLIC ATTENTION TO THE PROBLEM OF DISABLED PEOPLE?	133
<i>Mirsayapova C. A.</i> A CALL IN TIME	138
<i>Predeina S. A.</i> A TICKET TO CHILDHOOD	142
<i>Fedyainova A. K.</i> YOUR CHILD MAY BE PUT IN THIS POSITION	149
<i>Chekhovskaya D. A.</i> CHANGE YOUR LIFE SO THAT YOU CAN LIVE IT, AND NOT WAIT FOR IT	153
<i>Steinbrecher A. V.</i> TRULY "REAL"	157
TO AUTHORS	161

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ЖАНРОВ: ДИАЛЕКТИКА
ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ**

УДК 82.1/9
ББК 83.014

А. Г. Мендагалиева ¹

ORCID: 0000-0002-5379-2019

*Астраханский государственный
университет,*

414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а

alin.van2017@yandex.ru

**ХОРРОР И ЕГО МЕСТО В ЖАНРОВОЙ ПАЛИТРЕ
МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Целью статьи является определение жанровой специфики хоррора, одного из популярных и динамично развивающихся жанров массовой литературы. В отличие от обстоятельно рассмотренного кинематографического жанра ужасов хоррор в литературе требует более пристального внимания исследователей. Актуальность исследования массовой литературы в целом и отдельных популярных жанров в частности обусловлена их спецификой, а именно широким охватом читательской аудитории, значительным влиянием на массовое сознание, способностью отражать и формировать культурные стереотипы. В результате анализа тенденций современного литературного процесса были сделаны выводы о причинах популярности литературы ужасов, рассмотрены её психологические и социальные функции, важнейшими из которых признаны сублимация и эстетизация негативных переживаний. В статье выделены жанрообразующие признаки хоррора, среди которых – саспенс, натурализм, обострённое внимание к смерти, отражение распространённых фобий, обращение к мифологическим и фольклорным архетипам. Сделан вывод о том, что вторичность как одна из особенностей массовой литературы и, в частности

---

¹ Мендагалиева Алина Гайсаевна, аспирант кафедры литературы, Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия.

литературы жанра ужасов, проявляется в аллюзийности и интертекстуальности произведений. Новизна исследования заключается в уточнении жанровой природы хоррора, и установлении причин популярности жанра. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования произведений жанра хоррор. В перспективе исследования возможны конкретизация и уточнение теоретических положений в ходе детального анализа отдельных произведений российских представителей жанра хоррор.

Ключевые слова: хоррор, эстетика ужасного, культура страха, жанр, массовая литература, современный литературный процесс

Введение

Актуальность изучения жанров массовой литературы обусловлена их популярностью, а следовательно, заметным влиянием на сознание широкой читательской аудитории. Кроме того, более чёткое выделение жанровых критериев для каждого из востребованных жанров позволит яснее представить тенденции современного литературного процесса.

Одним из наиболее популярных жанров современной массовой литературы является хоррор, или литература ужасов. В нем сочетаются элементы различных жанров массовой литературы: триллера, детектива, мистического фэнтези.

Некоторые исследователи отводят хоррору первое место по популярности среди массовых жанров. Так, О. А. Артемьева полагает, что «востребованность других традиционно популярных у аудитории жанров (комедия, мелодрама, боевик) может варьироваться от десятилетия к десятилетию, и лишь потребность пугаться и соответственно потребность в жанре ужасов остаётся неизменной» [1, 4]. В диссертации В. В. Северцева ужас рассматривается как «доминантная парадигма культуры» [11, 5].

Хоррор как киножанр исследован подробно. Тему жанрового своеобразия хоррора в кинематографе раскрывает, в частности, Д. Е. Комм в монографии «Формулы страха: Введение в историю и теорию фильма ужасов» [5]. Отдельные аспекты хоррора как кинематографического жанра рассматриваются также в работах О. А. Артемьевой [1], А. Ю. Ионова [3], В. Ф. Познина [9]. Но проблема хоррора как литературного жанра всё ещё нуждается в более глубоком осмыслении. Задача выявления культурных и этических истоков хоррора в англоязычной литературе была поставлена Ю. В. Назаровой и Е. Б. Кудиновой, в работе которых прослеживается генетическая связь хоррора с готическим романом,

отмечается, что цель жанра ужасов – «либо напугать читателя встречей со сверхъестественным, либо вызвать отвращение от описываемой, совсем не сверхъестественной реальности» [7, 30]. Е. А. Суханова применила дискурсивный подход к исследованию жанра, обнаружив общие черты horror-дискурса в кинематографе и литературе [13]. Важным этапом исследования ужасов стала конференция «Все страхи мира: Horror в литературе и искусстве» [2], обратившая внимание на актуальность многоаспектного анализа этого жанра.

Целью данной статьи является уточнение жанровых рамок и ключевых признаков хоррора, определение его места среди других жанров массовой литературы.

Основная часть

1. Хоррор как жанр массовой литературы

Согласно определению Ю. В. Пономарёвой, массовая литература представляет собой «отрегулированную индустрию культуры, продуцирующую циклические публикации стандартизированной однотипной литературы развлекательного, пропагандистского и дидактического характера; перечень текстов с набором доступных жанрово-тематических форм, с постоянным комплектом персонажей и стилевых штампов» [10, 24]. Массовая литература как явление представляет интерес как для филологического анализа, так и для культурологического и социологического исследования, поскольку она «отражает современное массовое сознание» [12, 111]. В ней преломляются актуальные для сегодняшнего читателя темы и проблемы, массовая литература отвечает психологическим, когнитивным и рекреационным потребностям широкой аудитории.

В отличие от высокой литературы, массовая литература, или беллетристика, тяготеет не к оригинальности художественно-стилистических концепций, а к воспроизводимости, узнаваемости жанровых схем. С этим связаны такие особенности беллетристики, как компилятивность, аллюзийность, сохранение чётких жанровых критериев для каждого жанра массовой литературы, соответствие горизонту ожиданий читателей.

В палитре жанров массовой литературы наиболее заметное место отведено детективу, женскому роману, фэнтези. Хотя эти жанры апеллируют к разным сторонам восприятия (детектив – к логическому мышлению, фэнтези – к воображению, женский роман – к эмоционально-чувственной сфере), все они отличаются занимательностью, способностью отвлечь читателя от повседневных проблем.

Произведения жанра хоррор в отечественном литературном процессе представлены в меньшей степени, однако в последние

десятилетия отмечается тенденция перемещения жанра от периферии к центру пространства массовой литературы. Читательская аудитория хоррора расширяется, и это свидетельствует об актуальности его жанровой схемы. Наиболее известным мастером данного жанра является американский писатель Стивен Кинг, произведения которого активно переводятся на русский язык. В российской массовой литературе в жанре хоррор работают Анна Старобинец, Мария Артемьева, Михаил Парфёнов и др. Характерным образцом жанра является литературный проект «Александр Варго», объединяющий разных авторов российского хоррора под одним псевдонимом. Следует обратить внимание на типичные для массовой литературы особенности, отразившиеся в данном проекте, – серийность, остросюжетность, ослабление позиции автора. Так, согласно Б. Л. Цветковой, одной из базовых характеристик массовой литературы является утрата Автора [14, 135].

2. Жанровые признаки хоррора

Истоки современной литературы ужасов восходят к готической прозе предромантизма и романтизма, для которой были характерны атмосфера тревожного ожидания страшных событий (саспенс), иррациональность и мистицизм, потусторонние мотивы. Мистическая тематика осталась одним из жанрообразующих признаков хоррора, так же, как и нагнетание чувства ужаса. Ужас человека внушает столкновение с неведомым, нарушающим естественный порядок жизни. Именно на встрече с ирреальным строятся сюжеты хоррора.

В отличие от типичной готической прозы с её средневековым антуражем, хоррор основывается на современных реалиях. У читателя создаётся впечатление, что страшное может проникнуть в привычную, хорошо знакомую ему жизнь, и это порождает ощущение хрупкости мира, усиливающее чувство ужаса. Появление элементов ирреального, необъяснимого в обыденной жизни вызывает наибольший эмоциональный эффект.

Хоррор даёт читателям возможность испытать сильные негативные эмоции: тревогу, страх, отвращение, тем самым помогая преодолеть их в реальной жизни по принципу катарсиса. Все фобии, с которыми сталкивается современный человек, получают отражение в литературе ужасов. Это прежде всего базовый страх смерти, физического увечья, боли. Страх смерти также связан с ужасом перед мёртвыми, потусторонним миром, неизвестностью. Кроме того, существует множество других страхов, которые находят место в сюжетах хоррора: боязнь собак, насекомых, замкнутых пространств, высоты и т. д.

При всём разнообразии сюжетных схем литературы ужасов можно выделить ряд жанрообразующих признаков, позволяющих отнести произведение к хоррору. К ключевым жанровым признакам хоррора можно отнести:

- саспенс, создание атмосферы напряжённого ожидания страшных событий;
- натурализм, детальное изображение отталкивающих и уродливых явлений;
- обострённое внимание к смерти и потусторонней реальности;
- контраст между бытовым фоном и ужасными событиями;
- обращение к мифологическим и фольклорным архетипам;
- отражение фобий, присущих современному человеку;
- как правило, трагический финал.

Как и другие жанры массовой литературы, хоррор отвечает эмоциональным и когнитивным запросам широкой аудитории, осуществляя ряд функций.

3. *Функции хоррора*

В последнее время поток жестокости и насилия, льющийся с киноэкранов и страниц книг, вызывает всё большую тревогу и порождает ряд вопросов. Допустимо ли смакование жестоких деталей в литературе и других видах массовой культуры? Почему насилие является столь привлекательным для читателя и зрителя? Оправдана ли эстетизация зла и смерти в литературе? Какую роль играет мистика в современном массовом сознании? В чём причина растущей популярности жанра хоррор? Какие социальные и эстетические функции осуществляет литература ужасов?

В споре о пользе и вреде хоррора существуют разные мнения. Согласно М. С. Парфёнову, «некоторые считают, что хоррор может быть опасен, другие указывают на “предупредительную” функцию ужасов, третьи говорят об особом пути достижения катарсиса в хорроре, четвёртые – о том, что чтение такого рода произведений подавляет в человеке его первобытные инстинкты» [8, 9]. Те, кто придерживается мнения об опасности хоррора, указывают на потенциальное негативное влияние ужасов на психику, а также на возможность подражания персонажам подобной литературы, воспроизведения социально неприемлемых сценариев поведения. Сторонники положительной роли хоррора отмечают его психотерапевтическую функцию.

Среди функций массовой литературы в качестве доминирующих выделяют эскапистскую и развлекательную [6]. Жанр хоррор, концентрирующий внимание читателей на ужасных или

отвратительных явлениях, на первый взгляд, далёк от развлекательного, однако эскапистскую функцию он всё же выполняет. Острый сюжет со множеством ледящих душу деталей заставляет на время забыть о реальных бедах и, таким образом, играет психотерапевтическую роль. Э. П. Андраде и Дж. Б. Коэн объясняют популярность хоррора с помощью понятия «защитного фрейма», одним из проявлений которого выступает переживание опасности, направленной на другого. Человек испытывает удовольствие, наблюдая за ужасными событиями, ему лично не угрожающими [15, 286].

Литературные произведения, а также фильмы в жанре хоррор отражают высокий уровень тревожности, присущий современному человеку. Как утверждает В. А. Карабанова, они пытаются «сублимировать, социализировать и инкультурировать первобытный страх, возникший в результате усугубляющегося культурного кризиса» [4, 1]. Сублимация негативных эмоций в сфере искусства, эстетических переживаний способствует их подавлению в реальной жизни и тем самым снижает уровень социальной напряжённости. Художественное воплощение ужасного способствует его восприятию в эстетическом ключе, делает ужасное предметом не только этического и бытийного осмысления, но и эстетического переживания, результатом которого становится катарсис, очищение от негативных эмоций.

Заключение

Таким образом, среди жанров массовой литературы хоррор занимает всё более заметное место. Повышение популярности жанра хоррор является отражением растущей обеспокоенности общества состоянием экономики, политики, экологии и обострением цивилизационного кризиса, который вызван сменой культурных парадигм, противоречивыми стремлениями к сохранению национальной идентичности, с одной стороны, и глобализацией, с другой. Повышенная тревожность, с которой сталкиваются читатели, сублимируется литературой ужасов.

Литература

1. Артемьева О. А. Эволюция эстетической модели жанра «хоррор» в американском кино: 17.00.03: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 2010. 22 с.
2. Все страхи мира: Ногго в литературе и искусстве: сборник статей. СПб., Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2015. 384 с.

3. Ионов А. Ю. Определение жанра хоррор на основе жанровой теории Рика Олтмена // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 2. С. 107–114.
4. Карабанова В. А. Символика инкультурации в американском хоррор-кинематографе: 24.00.01: автореф. дисс. ... канд. культурологии. Красноярск, 2018. 24 с.
5. Комм Д. Е. Формулы страха: Введение в историю и теорию фильма ужасов. Санкт-Петербург: БХВ, 2012. 224 с.
6. Купина Н. А., Литовская М.А., Николина Н.А. Массовая литература сегодня. Ученое пособие. Москва: Флинта–Наука, 2010. 424 с.
7. Назарова Ю. В., Кудинова Е. Б. Культурные и этические истоки концепта ужаса (на материалах англоязычной литературы жанра horror) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2016. № 2 (18). С. 29–34.
8. Парфёнов М. С. Хоррор, ужасы, ужастики... Мифы и правда запретного жанра // Библиотечное дело. 2013. № 18 (204). С. 7–10.
9. Познин В. Ф. Жанр хоррор в современном российском кино // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2020. Т. 10 (2). Вып. 2. С. 248–265.
10. Пономарёва Ю. В. Жанровое своеобразие произведений Б. Акунина: 10.01.01: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2018. 154 с.
11. Северцев В. В. Эмансипация ужаса в современной медийной культуре (этико-философский анализ): 09.00.05: дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2021. 166 с.
12. Струкова Т. Г. Массовая литература как социально-культурный феномен // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 3. С. 111–117.
13. Суханова Е. А. Проблемы таксономии и характерные черты horror-дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 1 (189). С. 64–70.
14. Цветкова Б. Л. Массовая литература как культурный феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 128–135.
15. Andrade E. B., Cohen J. B. On the Consumption of Negative Feelings // Journal of Consumer Research. 2007. Vol. 34 (3). P. 283–300.

REFERENCES

1. Artem'eva O. A. Evolyuciya esteticheskoj modeli zhanra «horror» v amerikanskom kino: 17.00.03: avtoreferat dis. ... kand. iskusstvovedeniya [The Evolution of the Aesthetic Model of the Horror Genre in American Cinema: Abstract of the thesis... candidate of Art History]. Moscow, 2010. 22 p. (In Russ.)
2. Vse strahi mira: Horror v literature i iskusstve: sbornik statej [All fears of the world: Horror in literature and art: a collection of articles]. St. Petersburg, Tver': Izd-vo Mariny Batasovoj, 2015. 384 p. (In Russ.)
3. Ionov A. Yu. Opredelenie zhanra horror na osnove zhanrovoj teorii Rika Oltmena // Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie [Definition of the horror genre based on the genre theory of Rick Altman // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. History of Art]. 2015. № 2. S. 107–114. (In Russ.)
4. Karabanova V. A. Simvolika inkul'turacii v amerikanskom horror-kinematografe: 24.00.01: avtoreferat dis. ... kand. kul'turologii [Symbolism of inculturation in American horror cinema: Abstract of the thesis... candidate of Culturology]. Krasnoyarsk, 2018. 24 p. (In Russ.)
5. Komm D. E. Formuly straha: Vvedenie v istoriyu i teoriyu fil'ma uzhasov [Formulas of Fear: An Introduction to History and Theory of Horror Film]. St.Petersburg: BHV, 2012. 224 p. (In Russ.)
6. Kupina N. A., Litovskaya M. A., Nikolina N. A. Massovaya literatura segodnya. Uchebnoe posobie [Popular Literature Today. Schoolbook]. Moscow: Flinta–Nauka, 2010. 424 p. (In Russ.)
7. Nazarova Yu. V., Kudinova E. B. Kul'turnye i eticheskie istoki koncepta uzhasa (na materialah angloyazychnoj literatury zhanra horror) [Cultural and Ethical Origins of the Concept of Horror (Based on Materials from the English Horror Literature)] // Gumanitarnyye Vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo [Gumanitarian News TSPU after L. N. Tolstoy]. 2016. № 2 (18). Pp. 29–34. (In Russ.)
8. Parfyonov M. S. Horror, uzhasy, uzhasniki... Mify i pravda zapretnogo zhanra [Horror, “Uzhasy”, “Uzhastiki”... Myths and truth of the forbidden genre] // Bibliotechnoe delo [Librarianship]. 2013. № 18 (204). Pp. 7–10. (In Russ.)
9. Poznin V. F. Zhanr «horror» v sovremennom rossijskom kino [Genre “horror” in modern Russian cinema] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iskusstvovedenie [Bulletin of St. Petersburg University. History of Art]. 2020. Vol. 10 (2). Issue 2. P. 248–265. (In Russ.)

10. Ponomaryova Yu. V. Zhanrovoe svoebrazie proizvedenij B. Akunina: 10.01.01: dis. ... kand. filol. nauk [Genre originality of the works of B. Akunin: thesis ... candidate of Philology]. Tver, 2018. 154 p. (In Russ.)

11. Severcev V. V. Emansipaciya uzhasa v sovremennoj medijnoj kul'ture (etiko-filosofskij analiz): 09.00.05: dis. ... kand. filos. nauk [Emancipation of Horror in Modern Media Culture (Ethical and Philosophical Analysis): thesis ... candidate of Philosophy]. Ivanovo, 2021. 166 p. (In Russ.)

12. Strukova T. G. Massovaya literatura kak social'no-kul'turnyj fenomen [Mass literature as a socio-cultural phenomenon] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy]. 2017. № 3. P. 111–117. (In Russ.)

13. Suhanova E. A. Problemy taksonomii i harakternye cherty horror-diskursa [Problems of taxonomy and characteristic features of horror-discourse] // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State University]. 2016. № 1 (189). Pp. 64–70. (In Russ.)

14. Cvetkova B. L. Massovaya literatura kak kul'turnyj fenomen [Mass literature as a cultural phenomenon] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod N. I. Lobachevsky University. Series: Social Sciences]. 2016. № 2 (42). P. 128–135. (In Russ.)

15. Andrade E. B., Cohen J. B. On the Consumption of Negative Feelings // Journal of Consumer Research. 2007. Vol. 34 (3). P. 283–300. (In Eng.)

HORROR AND ITS PLACE IN THE GENRE PALETTE OF MASS LITERATURE

Alina G. Mendagaliyeva

Graduate student, Astrakhan State University
(Astrakhan, Russia)

Abstract

The purpose of the article is to determine the genre specifics of horror, one of the most popular and dynamically developing genres of mass literature. In contrast to the rather thoroughly considered cinematic genre of horror, horror in literature requires closer attention from researchers. The relevance of the study of mass literature in general and individual popular genres in particular is due to their specifics, namely the wide coverage of the readership, a significant impact on the mass

А. Г. Мендагалиева

consciousness, the ability to reflect and form cultural stereotypes. As a result of the analysis of trends in the modern literary process, conclusions were drawn about the reasons for the popularity of horror literature, its psychological and social functions were considered, the most important of which were recognized as sublimation and aestheticization of negative experiences. The genre-forming features of horror were identified, including suspense, naturalism, heightened attention to death, reflection of common phobias, appeal to mythological and folklore archetypes. It was noted that horror combines elements of different popular genres, such as thriller, detective story, mystical fantasy. It is concluded that secondary character as one of the features of mass literature and, in particular, the horror genre is manifested in the allusionness and intertextuality of the works of this genre. The novelty of the study lies in the clarification of the genre nature of horror, in the establishing of the reasons for the genre popularity. The obtained results can be used for further research of the horror genre. The prospects for the study are related to the possibility of concretizing and clarifying theoretical provisions in the course of a detailed analysis of Russian horror literature.

Keywords: horror, horror aesthetics, culture of fear, genre, mass literature, modern literary process

Для цитирования: Мендагалиева А. Г. Жанр «хоррор» и его место в жанровой палитре массовой литературы // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 13–22.

Поступила в редакцию 11.12.2022

РАЗДЕЛ II. ПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 82
ББК 83.3

И. В. Смирнов¹

*Армавирский государственный педагогический университет
352901, Краснодарский край, город Армавир,
улица Розы Люксембург, дом 159
smirnovigorhkola23.smirnov@yandex.ru*

О. С. Смирнова²

*Армавирский государственный педагогический университет
Olga-Smirnova@yandex.ru*

КРИТИКИ О ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. ЗИНОВЬЕВА

Целью статьи является обзор и анализ критической литературы, посвященной творчеству современного кубанского поэта Николая Александровича Зиновьева. В работе представлены и проанализированы более десятка статей и публикаций разных авторов: Дарьи Роот «Николай Зиновьев: «Душой и телом я с родиной сросся», Нины Роженко «Я каждую ночь своим сердцем кормлю свою сумасшедшую музу...», Владимира Шемшученко «Когда совсем нет света», Александра Ракова «Заметки о Николае Зиновьеве», Леонида Шимко «Хотел стать четвертым», Николая Дорошенко «Зависть и пустота», Виктора Баракова «Ключ от русской души», Татьяны Немчиновой «Нерв времени и творческий психологизм поэта Н. А. Зиновьева», Владимир Сосновский «Николай Зиновьев – русский поэт», Валентин Распутин «Талант особенный», Александр Егоров «Давайте ждать Христа», Пётр Ткаченко «Так мне пророчествует лира», Вячеслав Румянцев «Земная доля Николая Зиновьева».

---

¹ Смирнов Игорь Владимирович, аспирант, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия.

² Смирнова Ольга Сергеевна, аспирант, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия.

И. В. Смирнов, О. С. Смирнова

Основное внимание в работе авторы акцентируют на разных взглядах и оценках критиков. Авторы обращают внимание не только на положительные суждения и комментарии, но и на отрицательные, стараются дать полный, всесторонний анализ творчества поэта, выделяя его сильные и слабые стороны. Проводится анализ и разбор статей, выделяются ключевые особенности, свойственные творчеству Николая Александровича Зиновьева. В статье раскрываются проблемы творческого дара, поэтической образности, оригинальности написания. Определён концептуальный взгляд автора на проблематику христианской морали в русской духовности. Выделяются и описываются характерные особенности стихотворений кубанского поэта: лаконичность, образность, метафоричность. Авторы дают обобщенную характеристику творчества Н. А. Зиновьева.

Ключевые слова: критика, кубанский поэт, Н. А. Зиновьев, поэтический талант

В истории русской литературы и публицистики было немало настоящих гениев слова. Тех, кто говорил, кто чувствовал, кто болел душой за Россию, за русский народ, за историю и культуру, а после все накопленные переживания изливал на бумагу. На золотом слове А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, В. В. Розанова выросло не одно поколение талантливых писателей. Идеи народности, глубокой любви к Родине, земле, исконным традициям рефреном звучат в работах Ю. И. Селезнёва, В. В. Кожина, М. П. Лобанова, Ю. М. Лошица. В этот ряд по праву можно отнести Николая Александровича Зиновьева. Он, как никто другой, знает цену каждого сказанного и написанного слова.

Многие литературоведы и критики находили в творчестве кубанского поэта что-то особенное, ключевое, по их мнению.

Дарья Роот в статье для литературно-исторического журнала «Родная Кубань» «Николай Зиновьев: «Душой и телом я с родиной сросся» отмечает особый дух патриотизма поэта: «В коротких, но пронзительных стихотворениях болит душа и сердце поэта. Болит за родную землю, за покойного отца, за погибших в огне афганской войны друзей. Все творчество кубанского поэта глубоко патриотично. Достаточно привести несколько строк, чтобы убедиться в этом» [9].

Д. Роот отмечает, что сам Николай Зиновьев о собственном понимании патриотизма говорит так: «Патриотизм – это чувство истинной любви к своей стране, к родной земле, которая дала тебе самое дорогое – жизнь. Это ещё умение отдать это самое дорогое, если потребуется, служению Родине. Это как раз то чувство, которое

помогает самому разобраться, кто ты: частичка своего народа или обычный обыватель, у которого, где тепло, там и родина». Самопожертвование, соборная слитность со всем народом и внутренние единение с Богом складываются в простую тайну русской радости. Счастье в простом [9]:

В чем тайна русской радости?
Нательный крест носить
И честно, без предвзятости,
Не сытости, но святости,
У Господа просить [6].

Николай Зиновьев очень тяжело переживает кризис современной литературы: «По моему личному наблюдению, литературный процесс в России пущен на самотек. А как известно, поле, даже засеянное пшеницей, если за ним никто не ухаживает, зарастает сорняками. И человек (читатель) привыкает питаться не отборной пшеницей, то есть высококачественными художественными произведениями, а сорняками – графоманскими подделками, очень далекими от литературы. Причем, эти карантинные сорняки постепенно, но уверенно вытесняют культурные растения. В нашем случае – духовную пищу. Душа, питаясь всякими суррогатами, естественно, изменяется не в лучшую сторону. Поэтому без хозяйственной руки хлебороба наша литературная нива уже на две трети заросла чертополохом» [10]. Как всегда, поэт использует меткие метафоры. Ему всегда удаётся увидеть самую суть, обнажить истину. Разве это не проявление истинного патриотизма?

Н. Рожено в беседе с Николаем Зиновьевым сумела увидеть главные качества поэта, разглядеть его внутренний мир, она показала целостность и многогранность автора: «Николай Зиновьев – русский человек не только по рождению. По духу. Он не просто поэт, пишущий на русском языке. Он, наверное, – последний рыцарь России, он служит ей преданно и страстно, он ее певец, и ее бескорыстный защитник. Его сердце мучительно пылает и плавится в огне этой жертвенной любви. И поэтому каждое его стихотворение о Родине как ожог души. Прочитал – и уже никогда не забудешь, словно отчеканен, остается след...» [8].

Россия
Как бы я не просил,
Всё взамен предлагая,
Из всех бывших Россией
Мне досталась такая:

Полутьма, полусвет,
Крови рыжие пятна.
Что в ней есть, что в ней нет
Никому не понятно.

А голота и рвань,
Внемля лживым глаголам,
Платят страшную дань,
Что не снилась монголам [6].

Темы писательского предназначения, скорби, любви к близким и Родине стали неотъемлемой частью творчества кубанского поэта. Николай Зиновьев умеет находить самые простые, но вместе с тем проникновенные, искренние и честные слова. Стоит повториться и сказать, что его имя можно отнести к именам достойных современников, продолжающих русские правые традиции.

Но не все поэты и критики положительно относятся к творчеству Николая Зиновьева, особенно следует отметить В. Шемшученко, в своей статье «Когда совсем нет света» он резко и даже грубо высказывается о творчестве кубанского поэта. В. Шемшученко «задело»: «...весьма вольное его обращение с Истинами вечными», «Особый протест у меня вызвали строчки о плачущем русском человеке, покрытом «пылью брэнной» [12]. Особенно он акцентирует внимание на пессимистичном настрое: «А тут какое-то сплошное похоронное всхлипывание», «Можно цитировать и цитировать этот плач о гибели без конца и края» [12]. В статье критикуется не столько творчество, сколько взгляд на жизнь и происходящее. Хотя лирические произведения для того и создаются, чтобы обнажить душу, поделиться своими переживаниями, показать свой взгляд на мир. Читатель не обязан во всём соглашаться с поэтом, а, тем более, критик. Задача критика – проанализировать творчество. В этой же статье вскользь даётся оценка непосредственно стихотворениям Николая Зиновьева, которые определяются как «...напоминающие обрывки рифмованной публицистики» [12]. И здесь нельзя не согласиться с В. Шемшученко, действительно, стихотворения лишены музыкальности и мелодичности, они отрывисты и лаконичны.

Статья «Когда совсем нет света» стала причиной споров и дискуссий, критики разделились на два лагеря: одни встали на сторону Николая Зиновьева (Георгий Соловьёв, Роман Сенчин, Александр Раков, Валерий Румянцев, и др.), другие – против.

Леонид Шимко, на наш взгляд, правильно отреагировал на сложившуюся ситуацию, дал объективную характеристику стихам, не переходя на личность: «Я скажу, что стихи г. Зиновьева – хороши. Скажу только для того, чтобы в своих рассуждениях пойти дальше. Пусть будут хороши. Почему бы и нет? Своеобразная близкая русскому человеку образность. Отсутствие явных проколов по поводу рифм и размера» [13]. Л. Шимко, как и многие, отметил своеобразную образность кубанского поэта. Мы считаем, что метафоричность и «чеканность» – особенность поэзии Николая Зиновьева.

Петербургский критик А. Г. Раков в своей работе «Заметки о Николае Зиновьеве» помимо благородного чувства патриотизма Зиновьева отмечает и его отношения с критикой: «Что стоит одна критика в адрес Николая Зиновьева. Ее даже трудно назвать критикой. И слово «критиканство» не подходит. Скорее это – брань. Не знаю, чем (или кем) руководимы были критики, «имеющие отношение к поэтическому цеху» (как выразился В. Шемшученко), но их критика больше похожа на склоку, местами переходящую в прямое оскорбление. Ах, как же ядовита змея, по имени зависть! Появляется зашоренность, и один поэт не может увидеть в словах другого удачные эпитеты, слог и прочие достоинства. И тогда завистник, в «сальериевском затмении» переходит на личность, превращая себя в «патриция», а «бедного» Николая Зиновьева – в «плебея». И идут в ход пустые, злобные упреки: Зиновьев назвал кресты на могилах «плюсиками» – какое кощунство! Диву даешься, ведь ты сам поэт и неужели не узрел, не позавидовал удачному сравнению. Да, это явное плебейство – не поставить на могиле мраморную доску, а еще лучше – монумент! Беден русский народ, но именно о нем почти все стихи Николая Зиновьева. Стихотворение это – великолепная элегия, нужно только вслушаться [7]:

Минуты свободные редки,
А надо минут пятьдесят
Идти до кургана, где предки
Сухую травой шелестят,
Где сойка птенцов своих кормит,
Где крест, так похожий на «плюс»,
Опять ненароком напомнит,
Куда я всю жизнь тороплюсь [6].

А. Г. Раков указывает на то, что вся критика творчества Н. А. Зиновьева слабо аргументирована. В ней вы не найдете претензий ни к содержательной стороне стихов, ни к технике, ни к рифме. Нет, нет и нет – отрицается все сразу, без подробного

анализа. Истории литературы известно много имен подобных критиков, но знают их только литературоведы. Народ с ними, как с поэтами, не знаком. Лучше вернуться к нашему народному поэту – Николаю Зиновьеву. Достаточно, что об одном таком «критике» великолепно написал Н. Дорошенко в блестящей статье «Зависть и пустота» (см. газету «Российский писатель» за 2010 год).

Известность Николая Зиновьева естественна, потому что его поэзия идет прямо – от сердца поэта к сердцу читателя. «Рифмованные банальности» (как часто говорят критики) легко запоминаются, их смысл ясен и доступен как интеллигенту, так и рабочему человеку [2]:

Провожала мать сына, на войну провожала,
И сорвавши косынку, за вагоном бежала,
Вдруг в глазах зарябило, и уже много лет,
Тянет ветви рябина электричкам во след [6].

В статье «Ключ от русской души» в литературно-историческом журнале «Родная Кубань» автор В. Н. Бараков пишет о том, что Зиновьеву часто ставили в упрек то, что он пишет «на злобу дня». Ответ поэта был таким: «Пожалуй, я перестану писать на «злобу дня», когда исчезнет злоба, и настанет Вечный день, и Поэзия станет надсобытийной» [1].

«В чем можно упрекнуть Зиновьева, – говорит нам В. Н. Бараков, – так только в «грехе», свойственном чуть ли не всем литераторам, – в спешке. Некоторые стихотворения, в которых присутствует мысль, но нет образности, можно было не публиковать, доработать, дать им «отстояться»: «Он для общества член не полезный...», «Я из страны, где радость умерла...», «Вот грибочки, вот капуста...», «Мелькает в мыслях разное...». Этот вечный спор между душой поэта и внутренним редактором можно разрешить только во времени. Да, порой у Зиновьева «стихи небезупречны – безупречна Поэзия. А Поэзии в стихах Николая – бездна». Кстати, не только в поэзии: «Любому будущему историку, который начнет изучать последний четвертьвековой период в истории страны, надо будет сначала прочитать всё, написанное Зиновьевым, а потом уже приступать к изучению материала, который ему понадобится. Именно такая последовательность даст правдивый взгляд» [1].

Все в том же журнале «Родная Кубань» можно найти статью «Нерв времени и творческий психологизм поэта Н. А. Зиновьева» под авторством Татьяны Немчиновой [4]. Автор статьи четко выделяет главное в творчестве Николая Александровича Зиновьева – это то, что поэт – философ и самородок. Н. А. Зиновьев предстаёт духовным и литературным мастером-наставником для своих коллег

по перу. С глубиной натуры русского человека, в которой определяющей чертой русского национального характера является извечное стремление жить по совести, а значит по Закону Божьему, истинно верующий, православный, по своей сути – на редкость скромнейший поэт Н. А. Зиновьев, смотря на жизнь глазами народа, как неистовый гражданин-трибун, публицист, патриот, вскрывая – излагает проблемы нравственные, моральные и философские» [4].

Очень метко Т. Немчинова даёт определение лирики: «Лирика – это, прежде всего, краткость в которой должны передаваться отдельные состояния внутреннего мира человека: мыслей, чувств, дум, настроений» [4]. Сила поэта в краткости, в умении точно подобрать нужное слово, двумя-тремя словами описать не только своё состояние, свои чувства, но и окружающую действительность.

«Несомненно, поэтический дар у Н. А. Зиновьева уникален. Пишет он стихи изначально и неизменно в жанре философских миниатюр. И, безусловно, есть у него свой стиль, неповторимый, индивидуальный почерк» [4]. «Философские миниатюры». Лучше и не придумаешь. В этих двух словах отражена вся суть стихотворений Николая Зиновьева: немногословное внешнее выражение и богатое внутренне содержание. Пожалуй, этим термином можно назвать всё творчество Николая Зиновьева. Один взмах пера, и вот перед тобой не просто зарисовка, а целая жизнь.

В своей статье Т. Немчинова даёт анализ не только творчеству Николая Зиновьева, но и его внутреннему миру, психологизму. Автор уделяет внимание и исторической достоверности в творчестве поэта, реализму и подлинности. «Особенностями поэтического дарования Н. А. Зиновьева являются многомерность художественного видения мира, зримая осязаемость образов, оригинальность ритмики и звуковой гармонии стиха, реализм и подлинная народность. Всё это с полнотой отражает личность поэта, его внутренний духовный мир, мироощущение и психический склад ума. В кратких, точно отжатых поэтических строках и строфах Зиновьев с тонким умением повествует и о себе, и о своём времени, причём – в строгой последовательности происходящих событий, как социально-бытовых, так и исторически-значимых. В больших стихах мощно пульсируют его неизмеримо большие мысли:

Там, где сквозь огнедышащий чад
Солнце на ночь в ущелье свалилось,
Сын погиб...
Чтоб доняньчить внучат,
Мать на время живой притворилась.
(«Мать») [6].

И. В. Смирнов, О. С. Смирнова

«Часто в своём стремлении говорить правду, – отмечает Т. Немчинова, – писатель становится неудобен – потому, что на правду обижаются все; вследствие этого он становится и никому не нужен – потому, что правда никому не нужна. Но сама ПРАВДА в природе всегда существует, потому что она из критерия Божьего. А Николай Александрович Зиновьев всегда и во всём старается, как уже подчёркивалось, жить по Библейским Заповедям, поэтому только с этой осе́нённости, не подражая никаким веяниям со стороны, смело даёт он собственные ключи к правильному, адекватному восприятию его творений» [4]:

Что хотите услышать, друзья?
Если правду, то правду – нельзя.
Её лик в наше время так жуток,
Что за ваш опасаясь рассудок.
Не готовы к такому условию?
Не такого вы ждали поэта?
Но, поверьте, лишь только любовью
Продиктовано свыше мне это.
Ну а если вы всё же решите,
Что пришёл я не с теми словами,
Я уйду. Вы лишь только скажите.
А любовь пусть останется с вами.
(«Что хотите услышать, друзья?..») [6].

Часто в творчестве поэта присутствует ирония, но она направлена не только на читателя, поэт не прочь посмеяться и над собой. Он не боится признаваться в своих слабостях, не боится показаться смешным и странным. Эта простота и доверчивость свойственна русскому народу.

Из анкеты
Материально обеспечен:
В дождливый день хожу в плаще.
В случайных связях не замечен
И не заметен вообще.
Безволен также как безвластен.
Не ангел, но и не злодей.
Женат. Имею двух детей.
К спасенью мира не причастен.

2016г. [6].

Николай Зиновьев нашел удивительную формулу, чтобы не только привлечь читателя, но и донести до него основной смысл,

заставить его проявить участие. Николай Зиновьев использует лаконичную форму написания стихотворений, но в эту форму ему удается вложить огромный смысл. Владимир Тимофеевич Сосновский в своей статье «Поэт божьей милостью» дал ёмкую характеристику творчеству Н. Зиновьева: «Нередко стихотворения Н. Зиновьева состоят всего из одного четверостишия. Но и в этом случае они содержат чётко выраженную, буквально спрессованную авторскую мысль, которая привлекает и своей глубиной, и предельной словесной экономией в её выражении, и, самое главное, тем, что она воспринимается как присущая огромной массе соотечественников поэта» [10]. В 4-8 строчках ему удается описать целую картину мира. Язык поэта прост и понятен, здесь нет сложных конструкций и витиеватых оборотов. Но этот язык на удивление афористичен, а какие точные метафоры подбирает поэт. Два-три слова – и целая картина. В этой же статье Сосновский обращает внимание ещё на одну особенность стихотворений Николая Зиновьева: все образы и картины у поэта взяты из реальной жизни, без напыщенности и фальши, поэт не украшает обыденность, он описывает жизнь такой, какая она есть. «Стихи Н. Зиновьева – это не только духовная биография его самого, но одновременно и правдивая история России конца XX – начала XXI века, переданная через мысли и чувства простых людей, среди которых вырос и он сам» [10]:

России не было без вдов,
Россия – это вдовы, вдовы
Мужей, пропавших без следов
По воле Берий и Ежовых.
Растёт могильная трава
Под голубыми небесами...
Россия и теперь вдова,
А чья – догадывайтесь сами [6].

Судьба поэта всегда связана с судьбой народа, настоящий поэт всегда выступает в роли рупора, а его стихотворения являются зеркальным отражением нашего мира, в этом отражении можно увидеть изменения и настроения народа. Поэты особенно тонко чувствуют перемены, их внутренний мир моментально откликается на малейшие изменения. Они все пропускают через себя, глубоко переживая и сострада. Именно на эту искренность и честность обращает внимание В. Т. Сосновский: «Как художник Н. Зиновьев обладает удивительной зоркостью. Он видит в окружающей жизни страдания обыкновенных людей и находит нужным заострить на них своё внимание, убеждённо полагая, что успешно бороться

И. В. Смирнов, О. С. Смирнова

с равнодушием, злом можно только силой предельного откровения силой пусть горькой, но правды» [10].

Летним днём на завалинке
Видел я старика:
Пнями – пыльные валенки,
Мёртвой веткой – рука.
В щелях взгляда усталого
Ни тоски, ни слезы.
Будто дерево старое
Ждёт последней грозы [6].

«...Н. Зиновьев созрел и как поэт, и как гражданин. – пишет Владимир Сосновский, – Он глубоко оригинален и неповторим в своих мыслях и чувствах, в художественных средствах их выражения. Он обрёл свой оригинальный поэтический стиль, свой меткий, образный язык, основанный на предельной простоте, лишённый подтёртых высоких слов, одинаково доступный как простому человеку, так и истинному ценителю поэзии» [10]. Простота, образность, метафоричность, искренность – вот секрет успеха кубанского поэта.

У МОРЯ
Какой простор! Какая сила!
Какая... братская могила.
Стою один у края тверди,
На самом древнем рубеже.
И жутко-сладостно душе
Соседство красоты и смерти [6].

«Талант Зиновьева, – писал Валентин Распутин, – отличен от других еще и тем, что он немногословен в стихе и четок в выражении мысли, он строки не навевает, как это часто бывает в поэзии, а вырубает настолько мощной и ударной, неожиданной мыслью, мыслью точной и яркой, что это производит сильное, если не оглушающее впечатление. В стихах Н. Зиновьева говорит сама Россия!». «Вырубает» не поэтическое слово, но поэтически верно подобранно. Оно отображает и сокрушительную силу стихотворений Николая Зиновьева, их мощь и прямолинейность, твёрдость и злободневность, и эффект после прочтения и осмысления, когда читатель буквально протестует, не принимает те образы и картины, которые рисует поэт, но проходит время, и мы понимаем, что эти картины окружают и нас, другое дело, что мы не всегда хотим их замечать, не хотим мы видеть бедность деревень, пьянство мужиков, нищенское существование стариков, обездоленных бомжей,

беспризорных детей. Но ведь если делать вид, что этого нет, проблема не исчезнет. Напротив, надо научиться это видеть и принимать, только через принятие можно избавиться от пороков и болезней общества. Во здесь и приходит «оглушающее впечатление», здесь открываются прописные истины, что любые изменения нужно начинать с себя. Каждый из нас в ответе за своё будущее и будущее последующих поколений.

Как точно подметил Александр Егоров, стихотворения Николая Зиновьева имеют «снайперски точную лаконичность, а за скупостью слов галактические масштабы охватываемого пространства и глубину времени, и все слова густо наполнены философией осмысления существующего и происходящего. И ещё одна особенность – всё написано настолько сочными живописными мазками-образами» [2]. При этом образы у поэта до боли родные и знакомые. Описывая родные пейзажи малой родины, быт простых русских людей, Николай Зиновьев создаёт образы близкие и понятные многим. Каждая строчка проникнута любовью и нежностью.

Не спалось, и я вышел во двор.
Лип верхушки над крышей плясали.
Хмель, как вор, на соседский забор
Лез неспешно. И звёзды мерцали.
Лёгкий ветер мне дул в рукава,
Еле тлела в руке сигарета,
И кружилась слегка голова,
Оттого что вращалась планета...

БЕЗГЛАГОЛЬНОЕ

Зима. Колхозная плотина.
В запруду вмёрзшая доска.
Мороз. Тоска. Худой ботинок.
Крик петухов. Опять тоска.
Стук сердца.
Ветер. Сигарета.
Край поля. В небо колея...
О, вековечный враг поэта –
Неизреченность бытия!.. [6].

«Его стихи отличаются удивительным свойством, – считает критик Пётр Ткаченко, – они злободневны и вместе с тем далеко не декларативны, от чего их спасает глубина и необычность мысли. Но главное состоит в том, что поэтический мир Николая Зиновьева отличается удивительной цельностью. Это редкое явление в наше

время утраты смыслов и нарушения иерархии ценностей» [11]. Ещё одна отличительная черта – удивительная цельность. Каждое стихотворение – отдельный рассказ со своей историей, маленькая зарисовка из жизни.

Критик верно подмечает: «Николай Зиновьев знает и исполняет непреложный закон реалистической поэзии: “Ничего придумывать не надо, / Все уже придумано давно”. Афористичность, безусловно, самая яркая примета его стиля, но далеко не единственная. Есть ещё один идейно-художественный канон, который выдерживается до конца сборника: от земной юдоли – к душевному перевоплощению, а от него – к преображению духовному...» [1].

Спустилась ночная прохлада.
Сижу на ступеньках крыльца,
Дыханье цветущего сада
Касается нежно лица.
И к тайне творенья причастный,
Я плачу от мысли одной,
Что бывшие в жизни несчастья
Все были придуманы мной.
А месяц стекает на крыши,
И льётся с небес благодать
На кроны деревьев, а выше...
Что выше? Не надо гадать [6].

Практически все критики, анализируя творчество Николая Зиновьева, отмечают его простой и меткий слог, удивительную образность и яркие метафоры, искренность и открытость лирического героя, афористичность языка, его реализм и историческую точность. Также они сходятся во мнении, что Николай Зиновьев как поэт – целостный и зрелый художник, который является достойным преемником великих классиков.

Литература

1. Бараков Виктор. Родная Кубань. URL: https://rkuban.ru/archive/avtory/avtor_7.html (дата обращения: 11.01.2023).
2. Егоров А. Давайте ждать Христа. URL: <https://www.rospisatel.ru/egorov-zinovjev30.htm> (дата обращения: 15.12.2022).
3. Земная доля Николая Зиновьева // Русское поле. 2019.09.13. URL: <http://www.ruspole.info/node/11020> (дата обращения: 15.12.2022).

4. Немчинова Т. Нерв времени и творческий психологизм поэта Н.А. Зиновьева // Родная Кубань. 2020. №2. URL: https://rkuban.ru/archive/rubric/literaturovedenie-i-kritika/literaturovedenie-i-kritika_1847.html (дата обращения: 10.12.2022).

5. Панкова И. Николай Зиновьев: «Я перестану писать на “злобу дня”, когда исчезнет злоба» // Столетие. 31.05.2016. URL: https://www.stoletie.ru/obschestvo/nikolaj_zinovjev_ia_perestanu_pisat_na_zlobu_dna_kogda_ischeznet_zloba_515.htm (дата обращения: 15.12.2022).

6. Поэзия Николая Зиновьева // Soulibre.ru : сайт. URL: <https://soulibre.ru/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F:%D0%9F%D0%BE%D1%8D%D0%B7%D0%B8%D1%8F %D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D1%8F %D0%97%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B0> (дата обращения: 11.01.2023).

7. Раков А. Г. Заметки о Николае Зиновьеве. URL: <https://stihi.ru/2012/12/26/8349> (дата обращения: 11.01.2023).

8. Роженко Н. «Я каждую ночь своим сердцем кормлю свою сумасшедшую музу...». Николай Зиновьев. О стихах. URL: <https://proza.ru/2010/10/24/256> (дата обращения: 15.12.2022).

9. Роот Д. «Душой и телом я с родиной сросся». URL: https://rkuban.ru/archive/rubric/literaturovedenie-i-kritika/literaturovedenie-i-kritika_5227.html (дата обращения: 11.01.2023).

10. Сновский В. Т. Николай Зиновьев – русский поэт. URL: <https://litvek.com/book-read/342323-kniga-nikolay-aleksandrovich-zinovev-poeticheskiy-spetsnaz-rossii-chitat-online?p=3> (дата обращения: 12.12.2022).

11. Ткаченко П. «Так мне пророчествует лира». К 30-летию творческой деятельности Николая Зиновьева // Литературная газета. 2017. № 19 (6597). URL: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=19353> (дата обращения: 15.12.2022).

12. Шемшученко В. «Когда совсем нет света» // Литературная Россия. 2015. № 2010. URL: <https://litrossia.ru/item/4439-oldarchive/> (дата обращения: 10.12.2022).

13. Шимко Л. «Хотел стать четвёртым» // Литературная Россия. 2015. № 2010. URL: <https://litrossia.ru/item/4606-oldarchive/> (дата обращения: 15.12.2022).

REFERENCES

1. Barakov Viktor. Rodnaja Kuban'. URL: https://rkuban.ru/archive/avtory/avtor_7.html (data obrashhenija: 11.01.2023). (In Russ.)

2. Egorov A. Davajte zhdat' Hrista. URL: <https://www.rospisatel.ru/egorov-zinovjev30.htm> (data obrashhenija: 15.12.2022). (In Russ.)
3. Zemnaja dolja Nikolaja Zinov'eva // Russkoe pole. 2019.09.13. URL: <http://www.ruspole.info/node/11020> (data obrashhenija: 15.12.2022). (In Russ.)
4. Nemchinova T. Nerv vremeni i tvorcheskij psihologizm pojeta N.A. Zinov'eva // Rodnaja Kuban'. 2020. №2. URL: https://rkuban.ru/archive/rubric/literaturovedenie-i-kritika/literaturovedenie-i-kritika_1847.html (data obrashhenija: 10.12.2022). (In Russ.)
5. Pankova I. Nikolaj Zinov'ev: «Ja perestanu pisat' na "zlobu dnja", kogda ischeznet zloba» // Stoletie. 31.05.2016. URL: https://www.stoletie.ru/obschestvo/nikolaj_zinovjev_ja_perestanu_pisat_na_zlobu_dna_kogda_ischeznet_zloba_515.htm (data obrashhenija: 15.12.2022). (In Russ.)
6. Pozejija Nikolaja Zinov'eva // Soulibre.ru : sajt. URL: https://soulibre.ru/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F:%D0%9F%D0%BE%D1%8D%D0%B7%D0%B8%D1%8F_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D1%8F_%D0%97%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B0 (data obrashhenija: 11.01.2023). (In Russ.)
7. Rakov A. G. Zametki o Nikolae Zinov'eve. URL: <https://stihi.ru/2012/12/26/8349> (data obrashhenija: 11.01.2023). (In Russ.)
8. Rozhenko N. «Ja kazhduju noch' svoim serdcem kormlju svoju sumasshedshuju muzu...». Nikolaj Zinov'ev. O stihah. URL: <https://proza.ru/2010/10/24/256> (data obrashhenija: 15.12.2022). (In Russ.)
9. Root D. «Dushoj i telom ja s rodinoj srossja». URL: https://rkuban.ru/archive/rubric/literaturovedenie-i-kritika/literaturovedenie-i-kritika_5227.html (data obrashhenija: 11.01.2023). (In Russ.)
10. Sosnovskij V. T. Nikolaj Zinov'ev – russkij pojet. URL: <https://litvek.com/book-read/342323-kniga-nikolay-aleksandrovich-zinov-ev-poeticheskij-spetsnaz-rossii-chitat-online?p=3> (data obrashhenija: 12.12.2022). (In Russ.)
11. Tkachenko P. «Tak mne prorochestvuet lira». K 30-letiju tvorcheskoj dejatel'nosti Nikolaja Zinov'eva // Literaturnaja gazeta. 2017. № 19 (6597). URL: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=19353> (data obrashhenija: 15.12.2022). (In Russ.)
12. Shemshuchenko V. «Kogda sovsem net sveta» // Literaturnaja Rossija. 2015. № 2010. URL: <https://litrossia.ru/item/4439-oldarchive/> (data obrashhenija: 10.12.2022). (In Russ.)
13. Shimko L. «Hotel stat' chetvjortym» // Literaturnaja Rossija. 2015. № 2010. URL: <https://litrossia.ru/item/4606-oldarchive/> (data obrashhenija: 15.12.2022). (In Russ.)

CRITICS ABOUT N. A. ZINOVIEV'S WORK

Igor V. Smirnov,

postgraduate student, Armavir State Pedagogical University, Armavir

Olga S. Smirnova,

postgraduate student, Armavir State Pedagogical University, Armavir

Abstract

The purpose of the article is to review and analyze critical literature aimed at the work of the modern Kuban poet Nikolai Alexandrovich Zinoviev. The work presents and analyzes more than a dozen articles and publications by different authors: Daria Root «Nikolai Zinoviev: «I have grown together with my homeland in body and soul», Nina Rozhenko «I feed my crazy muse with my heart every night...», Vladimir Shemshuchenko «When there is no light at all», Alexander Rakov «Notes on Nikolai Zinoviev», Leonid Shimko «Wanted to become the fourth», Nikolai Doroshenko «Envy and Emptiness», Viktor Barakov «The Key to the Russian Soul», Tatiana Nemchinova «The Nerve of Time and the creative Psychology of the poet N.A. Zinoviev», Vladimir Sosnovsky «Nikolai Zinoviev – Russian poet», Valentin Rasputin «Special Talent», Alexander Egorov «Let's wait for Christ», Peter Tkachenko «So the Lyre prophesies to me», Vyacheslav Rumyantsev «The Earthly share of Nikolai Zinoviev». The authors focus on the different views and assessments of critics and pay attention not only to positive judgments and comments, but also to negative ones, trying to give a complete, comprehensive analysis of the poet's work, highlight strengths and weaknesses as well. The analysis of articles is carried out, the key features peculiar to the work of Nikolai Alexandrovich Zinoviev are distinguished. The article reveals the problems of creative gift, poetic imagery and originality of writing. The author's conceptual view on the problems of Christian morality in Russian spirituality is defined. The characteristic features of the poems of the Kuban poet are emphasized and described: conciseness, imagery, metaphoricity. The authors give a generalized description of N. A. Zinoviev's work.

Keywords: criticism, Kuban poet, N. A. Zinoviev, poetic talent

Для цитирования: Смирнов И. В., Смирнова О. С. Критики о творчестве Н. А. Зиновьева // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 23–37.

Поступила в редакцию 02.02.2023

М. С. Жавнерович

РАЗДЕЛ III. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

*УДК 81.1
ББК 81.006.3*

М. С. Жавнерович¹

*Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
zhavnerovich2000@mail.ru*

*Научный руководитель: С. В. Рудакова²
ORCID 0000-0001-8378-061X
МГТУ им. Г. И. Носова
rudakovamasu@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕСЕРМЯН И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО МИРА И СОГЛАСИЯ В РФ (ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)³

Работа посвящена проблеме культурной и языковой идентичности бесермян и путям её решения в контексте межнационального мира и согласия в РФ, подчеркивается актуальность проблемы языковой и культурной идентичности малочисленных народов России, рассматриваются понятия языковой и культурной идентичности. Акцентируется внимание на том, каким образом бесермяне в настоящее время пытаются решить обозначенную проблему, подчеркиваются особенности культуры, происхождения, истории данного народа. В статье выделяется один из путей решения

---

¹ Жавнерович Мария Сергеевна, магистрант, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

² Рудакова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

³ Работа была представлена на конкурсе исследовательских работ, посвященных вопросам сохранения межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных отношений в Российской Федерации, организованном Минобрнауки России в 2022 г.

проблемы языковой и культурной идентичности бесермян – создание словарей бесермянского языка. Говорится об издании словаря в 2017 году. В статье отмечается, что данный тезаурус разделен на тематические блоки. Анализируются бесермянские слова «Тезауруса бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)» 2017 г. из ряда разделов словаря. На основании такого анализа делается вывод о том, что в языке народа отражается его культура и история, подчеркивается необходимость сохранения языка для бесермян. В статье также объясняется необходимость продолжать лексикографическую работу, например, создавать словари других бесермянских говоров, таких как диалекты мононациональных населенных пунктов Юнды, Ворцы, Жувама. В работе рассматриваются особенности восприятия бесермян удмуртами, в связи с этим подчеркивается способность языка быть средством объединения и разделения групп. В статье акцентируется внимание на процессе глобализации как угрозы национальной идентичности малочисленных народов России, говорится о необходимости сохранения языков этих народов для поддержания культурного разнообразия и объединения разных этнических групп государства.

Ключевые слова: языковая идентичность, малочисленные народы России, бесермяне, лексикографический аспект, словарь

Проблема языковой и культурной идентичности малочисленных народов России, сохранение их культурного наследия является необходимым условием для устойчивого развития страны. Именно поэтому данная проблема актуальна для национального и международного уровня правового регулирования РФ [1]. Как известно, Россия – многонациональная страна. В связи с этим следует отметить, что в полиэтнических государствах возрастает риск межэтнических конфликтов [11]. В РФ данные конфликты имеют как конкретно-исторические, то есть объективные причины, так и субъективные предпосылки. Например, одной из причин может быть столкновение интересов этносов на фоне потенциальной угрозы исчезновения определенных наций. Деструктивность подобных процессов очевидна: в государстве подрывается межнациональный мир и согласие, стабильность социума [11]. По причине предотвращения конфликтов на почве столкновения межэтнических интересов и возникновения угрозы исчезновения наций и необходимо решать проблемы языковой и культурной идентичности малочисленных народов страны.

Под языковой идентичностью мы понимаем представление индивида о своей принадлежности к той или иной языковой группе. С этим пересекается и понятие «культурная идентичность», так как через язык отражаются культурные особенности, а культура влияет на язык. Данное понятие означает самоидентификацию человека в качестве представителя определенной культурной общности, а также самоотождествление с её культурными образцами.

Одним из таких народов являются бесермяне – малочисленный финно-угорский народ в РФ, проживающий в основном на северо-западе Удмуртской Республики. Их численность, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, составляет 2201 человек. Бесермяне говорят на одном из наречий удмуртского языка [14].

Примечательно, что проблема языковой и культурной идентичности бесермян в настоящее время является особенно актуальной и интересной, ведь и сам этот народ сейчас активно участвует в обсуждении данной проблемы и заинтересован найти её решение. Так, в 2018 году впервые прошла всероссийская научная конференция с международным участием «Язык, история, культура бесермян: состояние и перспективы исследований» [10]. Кроме того, в 2022 году Госсовет Удмуртии учредил День бесермянской письменности. Впервые его отметили 21 октября этого года. Так, в бесермянском селе Юнда Балезинского района сотрудники Юндинского дома культуры, библиотеки и музея провели мероприятия, посвященные данному празднику. Широко был отмечен этот праздник в Глазове. Его программа включала в себя обучение детей тому, как здороваться на бесермянском языке, национальные игры, создание куклы-бесермяночки, приготовление традиционных пирогов с начинкой из калеги. Также в этот день единственный детский бесермянский коллектив республики «Чингыли» выступил на встрече бесермян севера Удмуртии [7].

Примечательно, что дата 21 октября выбрана прежде всего потому, что в этот день в 2021 году в регионе была впервые представлена книга на бесермянском языке [3]. Ее название – «Вортча мадьёс» (Ворцинские сказы). Авторами являются Вячеслав Ар-Серги и Рафаил Дюкин. Книга представляет собой сборник из двадцати четырёх новелл, документально-художественных очерков, повествующих про историю, национальные традиции, культуру, особенности быта и жизненного уклада, судьбы знаковых лиц бесермянской деревни Ворца Ярского района Удмуртии [17]. В связи с учреждением Дня бесермянской письменности председатель

комиссии Госсовета Удмуртии по науке, образованию, культуре, туризму и национальной политике Татьяна Ишматова высказала мнение, что у бесермян возникло желание обозначить: бесермянский язык является отдельным и самостоятельным, а не одним из удмуртских наречий, что подтверждается и исследовательскими работами ученых [3].

Подобную точку зрения выразил в интервью 2020 года и председатель Общества бесермянского народа Удмуртской Республики Сергей Антуганов [18]. Он отметил, что проблема сохранения родного языка и родной культуры особенно остра для бесермян, так как «без языка народ перестает существовать» [18]. По мнению Сергея Антуганова, бесермянский язык находится под угрозой исчезновения, потому что люди, уезжая в города, теряют связь с родиной и перестают общаться на родном языке. Председатель Общества бесермянского народа Удмуртской Республики сделал акцент на том, что бесермянский язык даже не изучается в школах. Таким образом, проблема языковой идентичности бесермян всё ещё остра.

Из этого интервью можно узнать многое и о культуре бесермян. Так, в нем подчеркивается связь данной народности с татарами. Это не случайно, ведь у бесермян тюркское происхождение. Поэтому некоторые праздники у двух народностей совпадают. Например, корбан – праздник жертвоприношения, преследующий цель укрепления связи человека с божеством посредством принесения ему в дар предметов, обладающих реальной или символической ценностью; акашка – праздник плуга, первой борозды, начало сева. Однако в своем выступлении Сергей Антуганов отметил и то, что многие традиции этих праздников уже утеряны. Кроме того, он высказал свои мысли и о религии бесермян: «Первоначально у нас была языческая вера. Но лет 200 назад произошла насильственная христианизация. Теперь у нас вероисповедание смешанное. Кто-то из крещеных продолжает носить крестики. Но по нутру, по генам мы язычники» [18]. Все это дает основание говорить о том, что у бесермян есть и проблема культурной идентичности.

Одним из путей решения проблемы языковой идентичности становится создание словарей бесермянского языка. Известно, что в 2017 году был издан «Тезаурус бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)». Цели создателей данного словаря – сохранить для истории бесермянские слова, уходящие из употребления вместе с исчезновением реалий, что они обозначали, показать богатство бесермянского наречия, чтобы

передать его следующим поколениям [23, 2]. Словарь отражает данные шамардановского говора и включает в себя все части речи, кроме глагола и глагольных форм. Стоит отметить, что тезаурус разделен на тематические блоки, что позволяет познакомиться с определенной стороной жизненного уклада бесермян. Мы проанализируем некоторые блоки и слова, представленные в словаре.

Интересен раздел «материалы и вещества», который дает понять, как устроен быт бесермян и чем они пользуются в хозяйстве. Здесь представлено слово «басма» (ткань, материя): «*Мон магазиньсэ басма басьтй асет вурөнө*» (Я купила в магазине ткань, чтобы шить фартук) [23, 16]. Кроме того, в словаре можно увидеть слово «бисер» (бисер): «*Бесерман көшноослэн платтяисьтөвө гадьёссө бисерен чеберматэмөн*» (У бесермянских женщин нагрудники платьев украшены бисером) [23, 16]. Также данный раздел включает и существительное «досталь» (атласная лента): «*Мөнам анаелэн платтяэз достален вал, чебер*» (У моей мамы было платье с атласными лентами, красивое) [23, 18]. Стоит отметить, что данные слова помогают узнать, как выглядит одежда бесермянских женщин. Так, исходя из слов и предложений, представленных в тезаурусе, можно сделать вывод, что бисер является украшением женских платьев. Атласные ленты тоже использовались в качестве украшения национального костюма бесермянских женщин.

В разделе «постройки и сооружения» стоит обратить внимание на слова «кўа» и «кўала». В словаре указано, что они являются устаревшими [23, 28]. Кўа – это ритуальная постройка, в которой проводился обряд выливания масла. Кўала – святилище у удмуртов и бесермян, где проводят обряд выливания масла: «*Милям гуртөн одйг кўала но эвень*» (У нас в деревне ни одной куалы больше нет) [23, 28]. Можно сказать, что данные слова позволяют сохранить для истории и передать следующим поколениям представления об уходящих традициях и реалиях.

В тематическом блоке «части жилища и двора» интересно существительное «гидь азь», означающее «навес для скотины перед хлебом или расположенный отдельно от хлева, а также летний неутеплённый сарай»: «*Великой четверике мөнйськом чашьяе сөвө пу пунна, сое төриськом гидь азе, корказе, көтөн ўань эсьёс – медам пөре шүөса ведуньёс*» (В Великий Четверг идём в лес за можжевельником, его кладём в сарай, сени, везде, где есть двери, – чтобы не зашли ведуны) [23, 40]. Данное слово также отражает особенности быта и жизненного уклада бесермянского народа. В этом разделе есть и существительное «гидь» (хлев). Примечательно, что для обозначения

хлева для конкретного животного в бесермянском наречии, как и в русском языке, используются отдельные слова: *өж гидь* – овчарня, *скал гидь* – коровник, *парсь гидь* – свинарник, *вал гидь* – конюшня, *чөж гидь* – хлев для уток, *зазег гидь* – хлев для гусей, *курес гидь* – курятник [23, с. 40]. Здесь же указано и словосочетание «*гиде вандон*» – жертвоприношение хозяину двора. Кроме того, в словаре указано слово «гидь кӳа» (скотный двор). Исходя из этого, можно предположить, что животные занимают значимое место в хозяйстве и обрядах бесермян.

В разделе «инструменты, ремесло, рукоделие» упоминается устаревшее существительное «*палча*» (валец для стирки одежды): «*Уаллян дөръя дисез миськөлйзө пенен, майтал эй вал. Пожез мед потоз шуса жуго вал дисез палчаэн*» (Раньше бельё стирали золой, мыла не было. Чтобы грязь выходила, бельё били вальком) [23, 53]. Это слово позволяет узнать, каким инструментом пользовались бесермяне при стирке ранее, как изменился данный процесс в настоящее время.

Особенно интересным является тематический блок «еда, напитки (кроме спиртных), вкус», так как он дает представление о национальных блюдах бесермян, об особенностях их кухни. Так, в тезаурусе есть слово «*бөлъөм*» (омлет, яичный блин). Это бесермянское блюдо из муки, взбитых яиц и сливочного масла с добавлением картофельного пюре, творога или каши, оно обычно готовится на поминки [23, 88]. Кроме того, в словаре указано существительное «*гур нянь*» (закрытый пирог с рубленой брюквой): «*Уаллян пөжөлйзө гур нянь, лэсьтөлйзө няньзэ, чөрсатөлйзө сое, сре пунөлйзө таба вөлэ нянь векчи гинэ карөса, вөлаз вөлдөлйзө вөен каляга, сое шобөртөлйзө нянен*» (Раньше пекли пирог с брюквой, делали тесто, ждали, пока оно поднимается, потом клали на сковородку тонко раскатанное тесто, на него клали брюкву с маслом и закрывали его тестом) [23, 88]. Можно сделать вывод, что пирог с брюквой в прошлом занимал важное место в национальной бесермянской кухне.

Тематический блок «сверхъестественные существа и явления» интересен тем, что может дать представление о мифологии бесермян. Так, в данном разделе упоминается устаревшее существительное «*ачөрӱак*» (ачарвак) [23, 269]. Ачарвак – это мифологический персонаж, герой удмуртского и бесермянского фольклора (это ещё раз указывает на тесную связь бесермян и удмуртов). Он обитает в реке, является полуптицей-получеловеком. Ачарваку приносили жертвы, чтобы птицы не съедали урожай, чтобы лучше ловилась рыба.

Примечательно, что у бесермян и удмуртов одно и то же высшее божество – *«Кәлдәсинь»* (Кылдысинь) [23, 272].

Интересно, что в бесермянском наречии есть отдельные слова для обозначения неприятных последствий вследствие магического воздействия, чего нет в русском языке. Например, в этом тематическом блоке есть слово *«кисер»* [23, 271]. Им называют негативные последствия, которые возникают по причине зависти других людей в связи с благополучием в хозяйстве. Существительное *«кәжмәж»* [23, 271] означает негативные последствия совершения запрещенных действий в определенное время или посещения запретных мест.

Хозяином леса и поля у бесермян является *луд бабам* [23, 274]. Это большой по размеру старик белого цвета, который показывается людям, когда они приходят в лес в запрещенное время, предупреждая их об опасности возникновения негативных последствий. Также у бесермян есть существительное для обозначения духа болезни – *«пӧр»* (пер). По мифологическим представлениям бесермянского народа, чтобы больной ребенок выздоровел быстрее, перенес болезнь легче и без осложнений, нужно, чтобы дух болезни не покидал его. Ведь он может уйти из-за обиды на родителей, которые не соблюдали правила поведения с больным.

Кроме того, в рассматриваемом нами тезаурусе есть категория «праздники», которая помогает больше узнать о традициях и культуре бесермян. Так, здесь представлены слова *«Акашка»* и *«Корбан»* [23]. Данные праздники уже упоминались выше. Стоит отметить, что бесермяне отмечают как христианские праздники, так и языческие. Например, в словаре можно увидеть существительные, обозначающие и Великий Четверг, и Пасху, и Масленицу [23]. В данном тематическом блоке есть существительное *«ву именьник»* (день воды) [23, 302]. В этот день бесермянам нельзя купаться в реке и стирать белье. В огненный праздник же (*тәл именьник*) запрещалось включать свет [23, 305]. В праздник леса (*чашья именьник*) нельзя было рубить деревья [23, 305]. В день земли (*музьем именьник*) у бесермян был запрет на земляные работы и на хождение по земле босиком [23, 303].

В тематическом блоке «чувства» представлены слова, обозначающие те ощущения, которые в других языках могут описываться с помощью нескольких слов. Например, прилагательное *«өшәктәм»* на русский язык может переводиться как «опустевший, осиротевший», однако данный перевод будет неточным. Ведь бесермяне называют так особое ощущение внутренней пустоты, вызванной именно нехваткой кого-то или чего-то важного: *«Москваос*

кошкизə, соостəк дєрєвнямə шимєс луиз) (*Москвичи уехали, без них наша деревня опустела*). [23, 394]. Стоит обратить внимание и на прилагательное «шуг». Наиболее точный его перевод – «тяжелый». Примечательно, что бесермянский народ использует данное слово, говоря о животе, груди или сердце. Это прилагательное обозначает чувство тяжести, возникшее по разным физическим или эмоциональным причинам: «*Пѳсь коркан пукѳнѳ уг бѳгатѳськѳ, сѳлмѳ шуг луэ*» (*В жарком доме я не могу сидеть, дышать тяжело (устаю, чувствую себя вялым, не хватает воздуха; букв. сердце тяжёлым становится)*) [23, 394]. Интересен и предикатив «*сайкѳтак*», который может переводиться как «свежо, свободнее легче». В бесермянском наречии данным словом называют состояние, которое возникает после отдыха от утомительной деятельности, которая надоела человеку: «*Коркан кѳноос покшєм бєрє сайкѳтак луиз, мон соослєсь жадєм ни вал*» (*В доме, после того как гости ушли, свежо стало, я от них уже устал*) [23, 394].

В анализируемом тезаурусе есть и раздел «традиции, культура», изучая который можно представить особенности жизненного уклада бесермян. Так, обнаруживается здесь существительное «бѳз». Это музыкальный инструмент, напоминающий дуду или волынку. Он изготавливался из овечьей шкуры или овечьего желудка [23, 395]. В данном тематическом блоке упоминается слово «*йѳр дун*» (калым). Это деньги, которые должен заплатить жених родителям невесты: «*Со узѳр сємьяйѳсь кѳши басьтѳ, йѳр дунэз луоз трос*» (*Он берѳт жену из богатой семьи, калым будет большой*) [23, 396]. Здесь также есть слово, которым обозначают предсвадебный сговор официальное примирение семей жениха и невесты после умыкания девушки. Обнаруживается здесь и отглагольное существительное «*тупачкѳн*»: «*Жєникєз нѳл муртсѳ лушкасє вайиз гуртєз, нѳл муртлѳн анайѳсѳз эз тѳдѳ лушкаськємзєс, кѳк-кѳинь нунал орчєм бєрє жєнѳклѳн анай-атєз, кирос анай-атєз, азь муртэз мѳно нѳл муртлѳн гуртєз тупачкѳнѳ, со шуйськє “тупачкѳн”*». (*Жених украд невесту и привѳз еѳ домой, родители невесты не знали о краже, два-три дня спустя родители жениха, крѳстные, свадебный распорядитель идут в дом невесты мириться, это называется примирение*) [23, 398]. В словаре упоминается слово «*тукрич*». Так называют гайку, которую привязывают к нитке. Ее вешают на окно, чтобы напугать соседей [23, 398]. Здесь есть и существительные, связанные с песнями. Например, *крєзь* – это вид бесермянского фольклора, песня, где есть постоянная мелодия, но нет постоянного связного текста, так как слова могут меняться и даже придумываться заново в зависимости

от ситуации – свадьба, похороны, проводы в солдаты [23, 396]. У бесермян есть и песни с постоянным текстом, которые называются «мадь» [23, 397].

Тезаурус позволяет понять и то, какими словами бесермяне выражают свои эмоции, так как в словаре есть тематический блок «междометия, приветствия». Например, междометие «ай-ай» выражает реакцию на непредвиденную опасность или запрет ребенку сделать то, что представляет для него опасность. В русском языке данному междометию соответствуют «ой» и «ай-я-йя» [23, 408]. «Аллакайөм» – это возглас, который выражает сильные как положительные, так и негативные эмоции и может переводиться на русский язык как «господи»: «Аллакайөм, өже кулэм ук!» (Господи, овца околела!), «Аллакайөм, кине адзико, кудняла мон тонэ эй ни адзө!» (Боже мой, кого я вижу, сколько я тебя не видел уже!) [23, 408]. Междометие «ма-ма-ма» отражает удивление или сожаление. Слово же «ок» – печаль, а «олй-олй-олй» – реакцию на неприятное событие или известие [23, 408]. Интересно междометие «сябась» (будем здоровы!), которое бесермяне чаще всего говорят при произнесении праздничного тоста, употребляя при этом крепкие спиртные напитки [23, 409]. Слова «ўач» и «фуч» могут переводиться на русский язык как «фу», однако все же они имеют разное значение. Междометие «ўач» выражает реакцию на неприятное на вкус, цвет, запах, вид, а «фуч» – неудовольствие и пренебрежение [23, 409]. Наречие же «чөброс» (осторожно) используется чаще всего при побуждении: «Тон шөддэ кисьтйд ук, мед чөброс!» (Ты суп разлил, аккуратнее!) [23, 409]. Стоит отметить, что в бесермянском наречии есть междометие для обозначения реакции на сильный холод, чего нет в русском языке, – «ыш-ыш» [23, 409]. Междометие «э» (ой, нет) используют, когда определенная информация была сказана неправильно: «Личи ни бур палаз корка азьөн... э, тичи нөл!» (Мальчик справа перед домом... ой, нет, девочка!) [23, 410]. Слово «эк-эк-эк» выражает разочарование: «Эк-эк-эк, опеть кўазь зоре ни!» (Эх, опять дождь идёт!) [23, 410].

Интерес представляет также и тематический блок «абстрактные существительные». Так, здесь есть слово «кать», которое используют при разговоре об энергии человека, его душевных силах и интересе к жизни: «Со катьтэм адыми, номөре кать но солө улон эвөл» (Он разочарованный человек, его ничто в жизни не интересует) [23, 426]. Кроме того, в данном разделе представлены два существительных, которые переводятся как «душа». Это указывает на то, что данная категория важна для бесермян, как и для русских. Например, «лөл»

обозначает невидимую субстанцию в грудной клетке [23, 428]. Когда человек умирает, она уходит из тела и переселяется в загробный мир. Такое же представление о душе характерно и для славянских народов. Существительное *«урт»* является устаревшим и отражает понимание души, характерное именно для бесермян. Так, это сосредоточие здоровья и душевного равновесия, которое остается в доме после смерти человека и защищает его дом от несчастий. Раньше бесермяне проводили обряд поклонения душе с целью исцеления человека от болезни, возникшей, с их точки зрения, из-за ухода души. Во время обряда выходили во двор, кланялись на три стороны и уговаривали душу вернуться, давая ей угощение [23, 432].

Интересен и тематический блок «изобразительная лексика», который позволит понять, как бесермяне имитируют звуки окружающей действительности. Например, идеофон *«бул-бул»* выражает образ слишком свободной одежды, которая создает ощущение неопрятного вида человека: *«Со зѡк шуба дисям, солѣ бул-бул адзиське»* (Он надел большую шубу, она на нём висит) [23, 449]. Звукоподражание *«кѡаж»* отражает звук, возникающий при пережевывании сочной пищи: *«Огрезь кѡаж-кѡаж ѱазе пинь улѡн»* (Огурец хрустит на зубах) [23, 458]. Слово *«пѡльтѡр-пѡльтѡр»* выражает такое движение ногами или лапами, когда они задевают друг друга [23, 463]. Идеофон *«сѡнь-сѡнь»* изображает спокойный, крепкий, сладкий сон [23, 464]. Звукоподражание *«чаж»* отражает шум и шипение, которые возникают, когда кипит какая-либо жидкость: *«Самвар чаж ѱазе ни, ѱоген бѡректѡз»* (Самовар уже шумит, скоро закипит) [23, 470].

Раздел «детские слова» помогает рассмотреть, как бесермянский народ общается и взаимодействует с детьми. Например, существительное *«аляк»* обозначает нечто грязное, дурное, неприятное: *«Эн ечикѡл со дѡре, со наштаськемѡн, ѡрод, аляк!»* (Не трогай это, это грязное, плохое, бяка!) [23, 480]. Также данное слово говорят ребенку, когда он испачкался. Кроме того, в тезаурусе есть слово *«папу»* – это общее название для детской одежды, например, для платья или рубашки. Прилагательное же *«пепер»* на русский язык может переводиться как «красивый». Так бесермяне говорят детям об одежде или игрушках, которые приятны на вид [23, 483]. Слово *«чечѡм»* используют, когда говорят о чем-то вкусном, о детском лакомстве, на русский язык следует переводить как «вкусняшка»: *«Лѡк татчѡ, мон сѡто чечѡмз!»* (Иди сюда, я тебе вкусняшку дам!) [23, 484]. Междометие *«тютють»* переводится как «ку-ку». Его произносят при игре с маленькими детьми, когда

взрослый на недолгое время прячется за какую-либо преграду или закрывает лицо руками, а потом снова показывается ребенку [23, 484].

Проанализировав некоторые тематические блоки «Тезауруса бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)», мы узнали многое о бесермянской народности. Например, анализ материала словаря позволяет сделать вывод о том, как устроен быт бесермян, как они одеваются, где живут и занимаются какой-либо деятельностью, что едят, во что верят, какие праздники отмечают, как выражают свои эмоции, общаются с детьми и какие традиции сохраняют. Всё это является неотъемлемой частью культуры бесермян. И мы видим, как в языке народа отражается его культура, история. Поэтому язык и культура являются важными условиями для формирования национальной идентичности. По этой причине сохранение языка необходимо для бесермян. Ведь это означает и сохранение культуры и истории народа.

Стоит отметить, что бесермянам следует продолжать лексикографическую работу, так как в рассмотренном словаре представлены данные, характерные только для деревни Шамардан. Здесь указаны слова, которые относятся к говору именно данной местности. Необходимо проанализировать другие говоры бесермянского наречия, именно это позволит представить более полную, объективную языковую картину мира народности, лучше понять культуру бесермян, сравнив разные говоры между собой, выявить сходства и различия между ними. Например, такими говорами могут стать диалекты таких мононациональных населенных пунктов бесермян, как Юнда, Ворца, Жувам.

Кроме того, в тезаурусе нет глагола, самостоятельной части речи, обозначающей действие, процесс или состояние предметов, а также причастий и деепричастий. Следует сказать, что лингвисты рассматривают глагольное слово в качестве ядра высказывания (см. подробнее: [4; 12; 16; 24]). Они также отмечают его способность предсказывать структуру высказывания и общую семантику предложения, на основании чего данную часть речи можно назвать свернутым предложением [4; 12; 16; 24]. Глагол содержит в своей семантике грамматический и лексический макрокомпоненты [5; 15]. Если говорить про грамматический макрокомпонент, то следует отметить, что глагол выделяется из всей номинативной лексики. Если же обратить внимание на лексический макрокомпонент, то стоит сказать о процессуальности, ментально-языковой категории, проявляющаяся в значении глаголов. Она обобщает в семантике данной части речи процессы (расти, развиваться), действия (читать,

бегать), изменения (варить, подстригать), состояния (заболеть, выздороветь), отношения (любить, ненавидеть), существование (быть, жить). Также в семантике глагола есть движение (плыть, вертеться), физическое воздействие (бить, стучать), интеллектуальная деятельность (думать, фантазировать) [9].

Также выделяют следующую семантическую классификацию глаголов: глаголы речи (говорить, сказать), каузативные глаголы (навязывать, заставлять), «интенсивные» глаголы (вопить, голосить), перформативные глаголы (желать, заклинать), интерактивные глаголы (вмешиваться, прерывать), глаголы звукоподражания (шущукаться, фыркать), глаголы жестикуляции и мимики (скривить, горячиться), глаголы, выражающие оценку ситуации со стороны говорящего (передразнивать, поблагодарить), а также глаголы, принадлежащие более чем одному подклассу [8].

Можно сделать вывод, что глаголы являются важной частью речи в языке, так как у них много значений, а значит, данная часть речи может дать наиболее полное представление о языке, о его особенностях и некоторых чертах культуры и менталитета определенной нации.

Поэтому, если говорить про лексикографический аспект, нужно рассмотреть бесермянские глаголы, а в будущем данному народу можно составить отдельный словарь или тезаурус с данной частью речи, так как он поможет понять некоторые особенности образа жизни бесермян, их культуру, мировоззрение и картину мира.

Следует сказать, что глаголы бесермянского наречия являются предметом изучения лингвиста Н. В. Сердобольской. У этого исследователя есть работа «Глаголы с семантикой эмоций и наивная картина мира народа бесермян» [19]. Анализ бесермянских глаголов с семантикой эмоций поможет ознакомиться с наивной картиной мира данной народности. Как отмечает автор упомянутой статьи, материал для исследования был получен во время экспедиций под руководством А. И. Кузнецовой, цель которых – составить переводной словарь бесермянского идиома [19, 76].

Это важно для нас, так как в данном случае обозначен лексикографический аспект изучения глаголов бесермян. Примечательно, что в 2013 году вышел «Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка» [21]. Он содержит более 3000 словарных статей, где представлен иллюстративный материал, включающий словосочетания и предложения, записанные от носителей бесермянского идиома [14]. Однако в нем нет деления на тематические блоки, что позволили бы читателю лучше представить мир бесермян,

в особенности их жизненный уклад и культуру, как это сделано в «Тезаурусе бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)». По этой причине становится перспективным составление аналогичного тезауруса с глаголом по материалам данных лингвистических экспедиций.

Стоит отметить, что Н. В. Сердобольская отмечает наличие 18 эмотивных глаголов, выделенных из 1820 слов данной части речи, а также глагольных форм и глагольных идиоматичных выражений данной семантики в бесермянском наречии. Это глаголы, которые на русский язык могут переводиться как «удивляться» (*abdranə*), «бояться» (*kəškənə*), «стесняться» (*voždaš'kənə*), «осмеливаться» (*diš'tənə*), «избегать» (*keberanə*), «переживать» (*ǰ'ožomənə*) и (*məzmənə*), «горевать» (*kurektənə*), «радоваться» (*šumpotənə*), «симпатизировать» (*š'in'maš'kənə*), «жалеть» (*žal'anə*) и (*žal'potənə*), «нравиться» (*jaranə*) и (*tupanə*), «любить» (*jaratanə*), «злиться» (*l'ekomənə*), «сердиться» (*vož'potənə*), «хотеть» (*medənə*) [19].

Данные глаголы Н. В. Сердобольская распределяет по семи синонимическим рядам: удивление, страх, переживание, радость, любовь, гнев, желание. Также она обращает внимание на то, что в бесермянском наречии небольшое количество, по сравнению с другими языками, в том числе и с удмуртским, эмотивных глаголов [19]. Так, у бесермян есть только один глагол с семантикой желания, в то время как у удмуртов достаточно большой синонимический ряд глаголов с подобным значением. Также в бесермянском идиоме представлен лишь один глагол и с семантикой удивления, в русском же языке есть большое количество подобных глаголов: удивляться, изумляться, ахнуть, недоумевать, восхищаться, поражаться, остолбенеть, оцепенеть.

Важным оказывается и то, что в эмотивных глаголах бесермянского наречия сам эмотивный компонент не является основным, в отличие от русского и удмуртского языков. Так, глагол *abdranə* чаще всего используется в значении не «удивляться», а «потерять дорогу», то есть «растеряться», «не понимать, что нужно делать». Стоит отметить, что для эмотивных глаголов бесермянского идиомы со значением переживания, которые на русский язык могут переводиться как «горевать», «печалиться», «переживать», эмотивная семантика также не будет ведущей. Ведь для этих глаголов причиной эмоций оказываются отсутствие материальных ценностей, невыгода. На основании этого исследователь делает вывод об отсутствии в языке бесермян эмотивных глаголов и глагольных форм, которые обозначают пассивные отрицательные эмоции, потому что они

содержат и компонент оценки, оказывающийся основным, например, оценка выгоды ситуации, материального положения [19].

Стоит отметить, что у эмотивных глаголов бесермянского наречия со значением «страх» есть только одно слово, главным компонентом которого является именно эмотивный, – «*kəškanə*» (бояться). Лексема «*voždaš'kənə*» (стесняться) содержит скорее компонент оценки ситуации, которая в определенном случае не соответствует моральным, этическим нормам поведения в обществе. Интересна и семантика глагола «*diš'tənə*» (осмеливаться). В данном случае акцент делается не на самой эмоции, а на истинности ситуации, на том, что это действительно произошло с кем-то, несмотря на его страх [19].

В заключении статьи Н. В. Сердобольская указывает, что в бесермянском наречии есть только пять эмотивных глаголов, глагольных форм и глагольных идиоматичных выражений с семантикой эмоции в качестве основной: «*kəškanə*» (бояться), «*š'in'maš'kənə*» (симпатизировать), «*žal'potənə*» (жалеть), «*vož potənə*» (сердиться), «*šumpotənə*» (радоваться). Именно поэтому следует говорить, что в бесермянском наречии семантическое поле эмоций является недостаточно разработанным, в отличие от удмуртского и русского языков. Соответственно эмоциональные концепты для наивной картины мира бесермянского народа не имеют большого значения, потому что для них важнее оценить ситуацию с точки зрения выгоды или ее отсутствия и действительности, истинности происходящего [19].

Такой вывод был сделан на основе анализа глаголов, что еще раз подтверждает необходимость рассматривать слова данной части, чтобы полнее узнать об особенностях картины мира бесермян и их жизненного уклада. Примечательно, что также Н. В. Сердобольская рассматривает глагольную множественность в бесермянском идиоме в одной из своих работ [20]. Именно в данной статье представлены размышления о широком спектре значений глаголов бесермян, например, о мультипликативе, дистрибутиве, хабиуталисе, квалитативе, капацитиве, давнoproшедшем, экспериентиве [20].

Так, например, мультипликатив обозначает единый множественный акт, который состоит из отдельных повторяющихся квантов (кашлять, стучать, мигать). В бесермянском наречии такими глаголами являются *tekč'a* (прыгать), *kokč'a* (клевать). Им противопоставляются единичные глаголы спрыгнуть (*tekč'iz*) и клонуть (*kokč'iz*) [20].

Дистрибутивное значение глагола означает распределение чего-либо. Таким является глагол «разливать», который на бесермянский язык переводится как «*kiška*» [20].

Хабитуалис обозначает регулярно повторяющиеся ситуации: «В июне часто сильно дует», «Они все время ссорятся», где «дует» и «ссорятся» на бесермянское наречие переводятся как «*tâlal'â*» и «*korâš'kâlo*» соответственно [20].

Квалитатив представляет собой характеристику субъекта в качестве постоянного участника в определенной ситуации: «Он пишет стихи», где «пишет» переводится как «*gožja*». Капацитив же является характеристикой субъекта с точки зрения его способности участвовать в определенной ситуации: «Дедушка очень старый, еле ходит». В данном случае «ходит» переводится как «*vel't'e*» [20].

Также следует выделить антирезультатив. Глаголы данной семантики связаны с нарушением результативной фазы. В качестве примера можно привести предложение: «Сосед окружил было огород плетнем, а он сломался», где «окружил было» на бесермянский идиом переводится как «*kotârtâlîz*» [20].

Делимитатив же обозначает длительные ситуации, которые ограничены по времени: «Он немного покопает (*gopal'l'aloz*) огород», «Я полежу (*vâdâlo*) чуть-чуть» [20].

Также у глагола есть значение давнопрошедшего, то есть отдаленной временной дистанции: «Я раньше умел (*bâgatâli*) плавать, а теперь разучился» [20].

Стоит выделить и значение экспериентива, где участник ситуации характеризуется с точки зрения подчеркивания говорящим его участие в данной определенной ситуации хотя бы один раз в жизни: «Ты когда-нибудь плавал (*ujal'l'ada*) на лодке?», «Я никогда не пробовала (*šamtâlâ*) перепечи» [20].

Данная работа дает возможность узнать перевод многих бесермянских глаголов и их значение. Это поможет в дальнейшем при изучении данной части речи и при составлении словарей бесермянского наречия, в частности, при создании тезауруса, посвященного глаголу. Книгу можно оформить так, как оформлен «Тезаурус бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)», то есть разделить глаголы по тематическим блокам и привести цитаты с использованием данных слов бесермянами, жителями деревни Шамардан. В частности, работы Н. В. Сердобольской помогут сформировать материал для данного словаря и разделить глаголы по категориям.

Например, можно выделить тематический блок «эмотивные глаголы» и включить в него все 18 глаголов, а также высказывания бесермян. Также большую часть слов из этой категории можно включить и в блок «глаголы, выражающие оценку ситуации», что следует из статьи «Глаголы с семантикой эмоций и наивная картина мира народа бесермян». Данные блоки позволят понять, что этот народ достаточно скуп на выражение эмоций, однако практически всегда рассматривает и оценивает ситуацию с точки зрения выгоды и финансового благополучия. Значит эти два блока помогут читателям узнать о наивной картине мира бесермян, об особенностях их мышления, ценностях, что связано и с культурой нации.

В тематический блок «глаголы движения» можно включить глаголы *«tekč'a»* (прыгать), *«tekč'iz»* (спрыгнуть), *«ujja»* (плавать). В категорию «глаголы действия» – *«kiška»* (разливать), *«gož»* (писать), *«vel'it'»* (ходить), *«kotâr»* (окружать), *«gora»* (копать), *«vâd»* (лежать). Кроме того, можно выделить тематический блок «глаголы физического воздействия» со словами *«kokč'a»* (клевать) и *«kokč'iz»* (клюнуть), *«tâla»* (дуть). Глагол *«kopaš'k»* (ссориться) следует отнести к категории «глаголы отношения». Слово же *«bâgat»* (уметь) – к тематическому блоку «глаголы умения». Стоит выделить и категорию «глаголы физического действия» и включить в нее лексему *«šam»* (пробовать) [20].

Также из работы Н. В. Сердобольской мы можем узнать, что глагол «кричать» переводится на бесермянское наречие как *«č'erek»* [20]. Данное слово можно отнести к тематическим блокам «глаголы звука и проявления речи» и «"интенсивные" глаголы». Кроме того, слово «менять» на бесермянский идиом переводится как *«voš»* [20]. Данный глагол можно включить в категорию «глаголы изменения». Кроме того, мы знаем перевод на бесермянский идиом глагола «хотеть» – *«medan»* [19]. Его можно включить в тематический блок «перформативные глаголы».

Примечательно, что словарь, посвященный бесермянским глаголам, поможет сохранить данные слова, а значит и язык, и культуру для будущих поколений и показать богатство языка бесермян. Также выделенные тематические категории глаголов позволят лучше узнать некоторые особенности быта, уклада жизни народа. Например, бесермяне занимаются плаванием, копанием огорода. Слова *«kokč'a»* (клевать) и *«kokč'iz»* (клюнуть) дают основание сделать вывод, что в деревне Шамардан разводят птиц. Глаголы в тематическом блоке «глаголы отношения» помогают более

подробно узнать, как бесермяне взаимодействуют друг с другом. Слова же в категории «глаголы звука и проявления речи» позволят ознакомиться с тем, какими глаголами жители деревни Шамардан выражают различные звуки, возгласы, высказывания.

Высказывания самих бесермян, которые следует представить в тезаурусе, позволят узнать, в каком контексте они используют тот или иной глагол, как они относятся к ситуации, о которой говорят. Так, в работе Н. В. Сердобольской мы можем найти фразу: «*Mašalə tupa gord diš'ə*» (Маше к лицу красная одежда) [19]. В данном случае глагол «*turanə*» переводится не как «нравиться», а как «подходить», «годиться» (к лицу). При этом интересно, что в удмуртском языке есть слово «*яраны*», которое тоже переводится как «нравиться», однако не имеет значений «подходить» или «годиться», что указывает на отдельность бесермянского языка от удмуртского. Также это предположение показывает, что бесермянам присуще давать оценку ситуации, предмету, явлению, но не выражать непосредственно эмоцию. Высказывание «*Mar punna kurektəš'kod? – kwaž'ə orot, turun oktənə*» (Почему ты переживаешь? – Погода плохая, не могу сено убирать) демонстрирует, что для бесермян важно вести хозяйство, поэтому для них имеют значение погодные условия [19]. Здесь причиной возникновения негативной эмоции является именно отсутствие материальной выгоды. Цитата «*Mon tənəd gožto piš'mo Šamardan-iš'en*» (Я тебе напишу письмо из Шамардана) отражает то, что в бесермянской деревне сохраняется традиция писать письма [20]. Предложение «*Tolon pervojze šəmtiz perepeč'*» (Вчера она в первый раз попробовала перепечи) позволяет узнать о блюде перепеча [20]. Оно представляет собой ватрушку с начинкой из мяса, яиц грибов или овощей, которая заливается сверху смесью яйца и молока. Перепеча является традиционным блюдом удмуртской и бесермянской кухни, то есть данное высказывание дает информацию об особенностях национальных блюд бесермян. Фраза «*Šamardanen až'pal viko vož'əlizə*» (Раньше в Шамардане была мельница) указывает на особенность жизненного уклада бесермянской деревни в прошлом [20].

Таким образом, создание тезауруса, где будут представлены бесермянские глаголы, является перспективным. Такой словарь поможет решить проблему языковой и культурной идентичности бесермян, так как его целями могут быть, подобно целям «Тезауруса бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)», сохранение для истории бесермянских слов, уходящих для употребления вместе с реалиями, демонстрация богатства

бесермянского наречия, чтобы передать его следующим поколениям. Также проблему языковой и культурной идентичности поможет решить, помимо издания словарей о глаголе, а также книг, посвященных говорам других бесермянских местностей, организация кружков, конференций, где будут обсуждаться проблемы бесермян, особенности их культуры, быта, языка.

В заключение следует сказать, что решение проблемы языковой и культурной идентичности поможет бесермянам предотвратить конфликты с удмуртами и с другими более крупными нациями. Примечательно, что существует мнение: удмурты, которые всегда сохраняли верность родовым традициям, ранее воспринимали бесермян в качестве «диссидентов», которые когда-то предпочли ужиться с представителями иных культур и языков, впусив их отдельные элементы в свою картину мира [6]. Кроме того, удмурты, опосывая бесермян, используют механизм сравнения, выделяя у нации положительные и отрицательные черты по сравнению с собой. Так, удмурты наделяют бесермян следующими отрицательными качествами: чрезмерная любопытность и нетерпимость, вспыльчивость, хвастливость. Подобным путем создается образ другого народа, что является способом подчеркнуть свою идентичность и идентичность другой нации [22]. Однако такие этнические стереотипы, когда один более крупный народ наделяет другую малочисленную нацию негативными чертами, могут стать причиной межнациональных конфликтов.

Язык, в свою очередь, тесно связан с этносом, с его носителями [2; 25] и представляет собой «этнический определитель» и «вербальный код культуры» [2]. Поэтому он является важной составляющей в межнациональных конфликтах. Стоит отметить большое значение способности языка быть средством объединения и разделения групп, что пересекается с идентичностью и национальными противоречиями. Примечательно, что угрозу идентичности может представлять процесс глобализации, так как в результате данного процесса снижается общий интерес к национальным проблемам, в том числе и к языковому вопросу, теряется понимание престижа родного языка [2]. Именно поэтому возрастает риск его дискриминации другими нациями и даже исчезновения. Значит, чтобы сохранить свою историю, культуру, идентичность, нужно уделять внимание языковой проблеме. Именно сохранение языка, а следовательно, и своей культурной, языковой идентичности, позволит малочисленным народам России, в том числе

и бесермянам, отстоять себя в качестве отдельной нации, занимающей важное место среди других более крупных народов страны.

В свою очередь, сохранение идиомов малочисленных народов государства нужно, чтобы поддержать культурное разнообразие и объединить разные этнические группы, потому что один язык не способен полностью отразить своеобразие определенных наций. Соответственно, необходимо предотвратить дискриминацию языков малочисленных народов России, которым нужно предоставить больше прав и возможностей для сохранения своей языковой и культурной идентичности. Также нужно предоставить реализацию во всех сферах общества носителям разных языков [13]. Если же национальный бесермянский идиом будет ассимилирован с удмуртским языком, то потребуются много времени на его восстановление. Ведь именно язык способствует сплочению народности, ее развитию, самоидентификации, самоутверждению и сохранению культурного наследия, в результате чего потребности малочисленного народа будут удовлетворены и будет меньше поводов для межнациональных конфликтов.

Таким образом, сохранение языковой и культурной идентичности бесермян важно для обеспечения межнационального мира и согласия в РФ. Однако сохранение языка и культуры зависит в первую очередь от самого народа, от того, насколько его представители сами ощущают себя частью своего этноса, насколько у них сильна потребность сохранить и передать богатство своего наречия и свою историю следующим поколениям. Создание бесермянами словарей указывает на то, что у них такая потребность велика. Дальнейшее развитие в этом направлении и поддержка со стороны государства поможет бесермянам сохранить свою языковую и культурную идентичность.

Литература

1. Андриченко Л. В. Проблемы правового обеспечения сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов: международный и национальный аспекты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4 (77). С. 17–32.
2. Балясникова О. В. Язык как инструмент конфликта и конфликтогенные языковые процессы в современном мире: славянский ареал (обзор) // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. С. 194–213.

3. В Удмуртии учредили день бесермянской письменности. URL: <https://www.interfax.ru/russia/845193> (дата обращения: 11.09.2022).
4. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. Москва: Наука, 1975. 559 с.
5. Галиева Р. Р. Семантико-когнитивный анализ деструктивных глаголов в современном русском языке (на материале произведений русской литературы конца XX – начала XXI в.): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Уфа, 2016. 177 с.
6. Головизнин М. Субэтнос, выбравший «третий путь» – ужиться с представителями иных культур. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/179293-antropolog-mark-goloviznin-о-besermynanah> (дата обращения: 22.08.2022).
7. День бесермянского языка и письменности... URL: <https://ok.ru/group/60442751533278/topic/154313201082590> (дата обращения: 21.10.2022).
8. Ермолаева И. А. Семантическая классификация глаголов речи в русском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2017. Т. 14. № 3. С. 362–375.
9. Ибрагимова В. Л. Глагол в семантическом пространстве лексики // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 2. С. 500-505.
10. Иванов В. А., Попова Е. В. Обзор работы Всероссийской научной конференции с международным участием «Язык, история, культура бесермян: состояние и перспективы исследований» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. № 4. С. 161–170.
11. Киреев Х. С. Межэтнические конфликты в России: истоки и решения // Власть. 2007. № 10. С. 84–88.
12. Лебедева Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск: Изд. Томского университета. 1999. 262 с.
13. Лукшина Л. В. Языковые конфликты в контексте проведения языковой политики // Система ценностей современного общества. 2013. Вып. № 29. С. 60–64.
14. Максимов С. А. О перспективах создания словаря бесермянского наречия удмуртского языка (по материалам Т. И. Тепляшиной) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2020. Т. 30. № 2. С. 197–203.

15. Моисеева С. А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. 248 с.

16. Падучева Е. В. Глаголы восприятия: опыт выявления структуры тематического класса // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность/вариативность. Санкт-Петербург, 2003. С. 75–100.

17. Первая книга на бесермянском языке! URL: [https://litrossia.ru/item/pervaya-kniga-na-besermyanskom-yazyke/#:~:text=Впервые \(дата обращения: 10.09.2022\).](https://litrossia.ru/item/pervaya-kniga-na-besermyanskom-yazyke/#:~:text=Впервые (дата обращения: 10.09.2022).)

18. Рахматуллин Т. «Мы, бесермяне, первыми потеряем свой язык. И удмуртский – в зоне вымирания». URL: https://m.realnoevremya.ru/articles/177324-my-besermyane-pervymi-poteryaem-svoyu-yazyk?_url=/articles/177324-my-besermyane-pervymi-poteryaem-svoyu-yazyk#from_desktop (дата обращения: 01.09.2022).

19. Сердобольская Н. В. Глаголы с семантикой эмоций и наивная картина мира народа бесермян // Проблемы филологии: язык и литература. 2010. № 2. С. 75–84.

20. Сердобольская Н. В. Глагольная множественность и аспект в бесермянском диалекте удмуртского языка: множественность показателей множественности // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2012. Т. 8. № 2. С. 735–785.

21. Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка / ред.-сост. А. И. Кузнецова, Н. В. Сердобольская, М. Н. Усачева, О. Л. Бирюк, Р. И. Идрисов. Москва: Тезаурус, 2013.

22. Сухова М. В. Бесермяне в представлениях и описаниях удмуртов: некоторый опыт наблюдения этнических стереотипов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. № 4. С. 115–124.

23. Усачёва М. Н. Тезаурус бесермянского наречия: Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан). Москва: Издательские решения, 2017. 540 с.

24. Чарыкова О. Н. Роль глагола в репрезентации индивидуально-авторской модели мира в художественном тексте. Воронеж: Истоки, 2000. 192 с.

25. Speech communication in terms of cognition / S. A. Pesina, S. V. Kiseleva, S. V. Rudakova [et al.] // Revista de Investigaciones Universidad del Quindío. 2022. Vol. 34. № S3. P. 82–89.

REFERENCES

1. Andrichenko L. V. Problemy pravovogo obespechenija sohraneniya kul'turnogo nasledija korennyh malochislennyh narodov: mezhdunarodnyj i nacional'nyj aspekty [Problems of Legal Support for the Preservation of the Cultural Heritage of Indigenous Peoples: International and National Aspects] // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2019. № 4 (77). P. 17–32. (In Russ.)
2. Baljasnikova O. V. Jazyk kak instrument konflikta i konfliktogennye jazykovye processy v sovremennom mire: slavjanskij areal (obzor) [Language as an instrument of conflict and conflictogenic linguistic processes in the modern world: Slavic area. (Review)] // Aktual'nye problemy Evropy. 2015. № 1. P. 194–213. (In Russ.)
3. V Udmurtii uchredili den' besermjanskoj pis'mennosti. URL: <https://www.interfax.ru/russia/845193> (data obrashhenija: 11.09.2022). (In Russ.)
4. Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Issledovanija po russkoj grammatike. Moskva: Nauka, 1975. 559 p. (In Russ.)
5. Galieva R R. Semantiko-kognitivnyj analiz destruktivnyh glagolov v sovremennom russkom jazyke (na materiale proizvedenij russkoj literatury konca HH – nachala HHI v.): diss. .... kand. filol. nauk: 10.02.01. Ufa, 2016. 177 p. (In Russ.)
6. Goloviznin M. Subjetnos, vybravshij «tretij put'» – uzhit'sja s predstaviteljami inyh kul'tur. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/179293-antropolog-mark-goloviznin-o-besermyanah> (data obrashhenija: 22.08.2022). (In Russ.)
7. Den' besermjanskogo jazyka i pis'mennosti... URL: <https://ok.ru/group/60442751533278/topic/154313201082590> (data obrashhenija: 21.10.2022). (In Russ.)
8. Ermolaeva I. A. Semanticheskaja klassifikacija glagolov rechi v russkom jazyke [Semantic Classification of the Russian Speech Act Verbs Semantic Classification of the Russian Speech Act Verbs] // Vestnik of Saint Petersburg University. Language And Literature. 2017. T. 14. № 3. P. 362–375. (In Russ.)
9. Ibragimova V. L. Glagol v semanticheskom prostranstve leksiki [A verb in semantic field of lexics] // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2014. T. 19. № 2 P. 500-505. (In Russ.)
10. Ivanov V. A., Popova E. V. Obzor raboty Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Jazyk, istorija, kul'tura besermjan: sostojanie i perspektivy issledovanij» [Overview of the All-Russian Scientific Conference with International Participation

"Besermyan Language, History And Culture: State and Prospects of Research" // *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij*. 2018. T. 12. № 4. P. 161–170. (In Russ.)

11. Kireev H. S. Mezhdjetnicheskie konflikty v Rossii: istoki i reshenija // *Vlast'*. 2007. № 10. S. 84–88. (In Russ.)

12. Lebedeva N.B. Polisituativnost' glagol'noj semantiki (na materiale russkih prefiks'al'nyh glagolov). Tomsk: Izd. Tomskogo universiteta. 1999. 262 p. (In Russ.)

13. Lukshina L. V. Jazykovye konflikty v kontekste provedenija jazykovej politiki // *Sistema cennostej sovremennogo obshhestva*. 2013. Vyp. № 29. P. 60–64. (In Russ.)

14. Maksimov S. A. O perspektivah sozdaniya slovarja besermjanskogo narechija udmurtskogo jazyka (po materialam T. I. Tepljashinoj) [On the Perspectives of Creating a Dictionary of the Beserman Dialect of the Udmurt Language (Based on the Materials of T. I. Tepljashina)] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija*. 2020. T. 30. № 2. P. 197–203. (In Russ.)

15. Moiseeva S. A. Semanticheskoe pole glagolov vosprijatija v zapadno-romanskih jazykah: monografija. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2005. 248 p. (In Russ.)

16. Paducheva E. V. Glagoly vosprijatija: opyt vyjavlenija struktury tematicheskogo klassa // *Problemy funkcional'noj grammatiki: Semanticheskaja invariantnost'/variantivnost'*. Sankt-Peterburg, 2003. P. 75–100. (In Russ.)

17. Pervaja kniga na besermjanskom jazyke! URL: <https://litrossia.ru/item/pervaya-kniga-na-besermjanskom-jazyke/#:~:text=Vpervye> (data obrashhenija: 10.09.2022). (In Russ.)

18. Rahmatullin T. «My, besermjane, pervymi poterjaem svoj jazyk. I udmurtskij – v zone vymiraniya». URL: https://m.realnoevremya.ru/articles/177324-my-besermjane-pervymi-poteryaem-svoy-yazyk?_url=/articles/177324-my-besermjane-pervymi-poteryaem-svoy-yazyk#from_desktop (data obrashhenija: 01.09.2022). (In Russ.)

19. Serdobolskaja N. V. Glagoly s semantikoj jemocij i naivnaja kartina mira naroda besermjan [Verbs of Emotions and Natural Language Metaphysics of the Besermen People] // *Problemy filologii: jazyk i literatura*. 2010. № 2. P. 75–84. (In Russ.)

20. Serdobol'skaja N. V. Glagol'naja mnozhestvennost' i aspekt v besermjanskom dialekte udmurtskogo jazyka: mnozhestvennost' pokazatelej mnozhestvennosti [Pluractionality and Aspect in the Besermyan Dialect of Udmurt: Multiplicity of Pluractional Suffixes] // *Acta Linguistica*

Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovanij. 2012. T. 8. № 2. P. 735–785. (In Russ.)

21. Slovar' besermjanskogo dialekta udmurtskogo jazyka / red.-sost. A. I. Kuznecova, N. V. Serdobol'skaja, M. N. Usacheva, O. L. Birjuk, R. I. Idrisov. Moskva: Tezaurus, 2013. (In Russ.)

22. Sukhova M. V. Besermjane v predstavlenijah i opisanijah udmurtov: nekotoryj opyt nabljudenija jetnicheskikh stereotipov [Besermjans in Udmurt Presentations and Descriptions: Some Experience Observing Ethnic Stereotypes] // Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij. 2018. T. 12. № 4. P. 115–124. (In Russ.)

23. Usachjova M. N. Tezaurus besermjanskogo narechija: Imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan). Moskva: Izdatel'skie reshenija, 2017. 540 p. (In Russ.)

24. Charykova O. N. Rol' glagola v reprezentacii individual'no-avtorskoj modeli mira v hudozhestvennom tekste. Voronezh: Istoki, 2000. 192 p. (In Russ.)

25. Speech communication in terms of cognition / S. A. Pesina, S. V. Kiseleva, S. V. Rudakova [et al.] // Revista de Investigaciones Universidad del Quindio. 2022. Vol. 34. № S3. P. 82–89. (In Eng.)

THE PROBLEM OF LINGUISTIC AND CULTURAL IDENTITY
OF BESSERMIANS AND THE WAYS OF ITS SOLUTION
IN THE CONTEXT OF INTERETHNIC PEACE AND ACCORD
IN THE RUSSIAN FEDERATION (LEXICOGRAPHIC ASPECT)

Maria S. Zhavnerovich

1st year master's student, Nosov Magnitogorsk State Technical
University (Magnitogorsk, Russia)

Svetlana V. Rudakova

Scientific Supervisor, Doctor of Philology, Professor,
Head of Department of Linguistics and Literary Studies,
Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The work is devoted to the problem of linguistic and cultural identity of Bessermians and the ways of its solution in the context of interethnic peace and harmony in Russia. The author emphasizes the relevance of the problem of linguistic and cultural identity of small-numbered peoples of Russia, reviews the concepts of linguistic and cultural identity. Attention is focused on how the Bessermians are currently trying to solve this problem. The peculiarities of culture, origin, and history of this nation are emphasized. The article highlights one of the ways to solve the problem

М. С. Жавнерович

of the linguistic and cultural identity of the Bessermians – i. e. the creation of dictionaries of the Bessermian language. The article tells us about the publication in 2017. It is noted that this thesaurus is divided into thematic blocks. The Bessermian words of the 2017 "Thesaurus of the Bessermian dialect: names and service parts of speech (Shamardan village dialect)" from a number of sections of this dictionary are analyzed. Based on this analysis, the conclusion is made that the language of the nation reflects its culture and history, stressing the need to preserve the language for the Bessermians. The article also explains the need for this people to continue lexicographic work, such as creating dictionaries of other Bessermian dialects, i. e. the dialects of the mono-national settlements of Yundy, Vortsy, and Zhuvam. The paper deals with the peculiarities of the perception of the Bessermians by the Udmurts, in this connection emphasizing the ability of the language to be a means of unification and division of the groups. The article focuses on the process of globalization as a threat to the national identity of small-numbered peoples of Russia. In addition, the need to preserve the languages of these peoples to maintain cultural diversity and unite different ethnic groups of the state is stated.

Keywords: linguistic identity, small-numbered peoples of Russia, Bessermians, lexicographic aspect, dictionary

Для цитирования: Жавнерович М. С. Проблема языковой и культурной идентичности бесермян и пути ее решения в контексте межнационального мира и согласия в РФ (лексикографический аспект) // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 38–62.

Поступила в редакцию 15.12.2022

УДК 81'22
ББК 81.002

ОСОБЕННОСТИ ФОРМАЛЬНОЙ И НЕФОРМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ

*А. В. Жиганова*¹

ORCID: 0000-0003-0178-425

*Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова
603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина 31А
avzhiganova@lunn.ru*

*А. В. Челомин*²

*Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород
sashachelmin@rambler.ru*

В настоящее время законодательство многих развитых и развивающихся стран, в том числе в России, рассматривает формальные деловые взаимоотношения в процессе трудовой деятельности как единственный вид взаимоотношений, на основе которого создаются нормы и правила. Данные нормы и правила представляют собой комплекс мер для решения коммуникативных проблем в сфере бизнеса. Однако, кроме формальных деловых взаимоотношений, также существуют неформальные деловые и дружеские отношения. В настоящее время неформальные деловые и дружеские взаимоотношения в рамках трудовой деятельности не охватываются в полной мере законодательным регулированием на международном рынке. Однако именно они сегодня являются основой для регулирования корпоративной культуры в компаниях и влияют на такие параметры, как удовлетворенность и качество работы персонала. Вопрос существования и регулирования

---

¹ Жиганова Анна Владимировна, канд. филол. наук, заведующий кафедрой иностранных языков Высшей школы международных отношений и мировой политики, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия.

² Челомин Александр Владимирович, канд. экон. наук., магистрант, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия.

формальных и неформальных деловых взаимоотношений, а также дружеских взаимоотношений не освещен в полной мере и в научной среде. Для повышения эффективности коммуникации в деловой сфере требуется изучить теоретический и практический материал, касающийся рассмотрения всех составляющих деловой коммуникации. В соответствии с вышеизложенным, было проведено научное исследование в виде анкетного опроса для разграничения формальной и неформальной коммуникации в рамках корпоративных отношений и определения влияния каждого из этих видов коммуникации на качество деловых взаимоотношений в условно рассматриваемой компании.

Ключевые слова: формальная и неформальная коммуникация, эффективность коммуникации, деловая сфера, опрос, бизнес-дискурс

Введение

Коммуникация и коммуникативные технологии приобретают огромное значение в современном мире: «Научно-технический прогресс и усилия разумной и миролюбивой части человечества открывают все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации» [4, 17].

Однако существует ряд сложностей, связанных с общением между сотрудниками компаний и организаций, и «сегодня опытный руководитель тратит большую часть рабочего дня не на решение финансовых, технических или организационных проблем, а на решение психологических задач, возникающих в процессе общения с подчиненными, коллегами и начальством» [1, 3]. И причина этого определяется не только формальными, но и неформальными деловыми взаимоотношениями в коллективе.

К характеристикам эффективной речи делового человека относят «правильность, содержательность, логичность, выразительность, богатство (разнообразие используемых языковых средств), ясность, уместность» [3, 43].

Однако существует и неофициальный «негласный кодекс делового общения, который включает в себя ряд принципов: принцип кооперации, принцип достаточности информации (говори не больше и не меньше, чем требуется в данный момент), принцип качества информации (не лги), принцип целесообразности (не отклоняйся от темы, сумей найти решение), принцип ясности (выражай мысль ясно и убедительно для собеседника), принцип слушания (умей слушать и понять нужную мысль), психологический принцип (умей

учесть индивидуальные особенности собеседника ради интересов дела)» и другие постулаты [5, 11].

В настоящее время не существует статистики, раскрывающей соотношение формальных, неформальных и дружеских взаимоотношений в коллективе. Более того, в коммерческих компаниях все взаимоотношения рассматриваются как официальные. То же самое закрепляется и на законодательном уровне. Однако по результатам проведенных исследований и анализа общедоступной информации, собранной из ряда источников, представляется возможным утверждать, что неформальные деловые взаимоотношения в сфере бизнеса занимают значительную долю коммуникации между членами коллектива в целом. Подтверждением этому может быть как минимум тот факт, что внутри подразделений, а иногда и в рамках компании, сотрудники знают друг о друге факты, не связанные напрямую с работой, например, события из личной или семейной жизни, индивидуальные интересы или планы на будущее.

Очевидным плюсом неформальных деловых взаимоотношений является возможность получить помощь от коллег в любой момент при необходимости решения сложных проблем, преимущества в части продвижения по карьерной лестнице и т. д.

К сожалению, неформальные деловые взаимоотношения в коллективе несут не только пользу, но и зачастую вред.

Если неформальные деловые отношения проявляют негативный характер, то это может приводить к возникновению коммуникативных сбоев и конфликтов, к снижению производительности в работе, к распространению домыслов и заведомо ложной информации, как о новоприбывших, так и о давно работающих сотрудниках и т. д.

В настоящее время в публичных источниках отсутствует информация о соотношении формальных и неформальных деловых отношений в отдельно взятом коллективе или группе людей. В данной работе предпринята попытка определить наличие неформальных или формальных деловых взаимоотношений в коллективе и между деловыми партнерами.

Научное исследование

Для предотвращения негативных последствий, связанных с неформальными деловыми взаимоотношениями в коллективе, требуется исследовать принципы их формирования и влияние на коммуникацию.

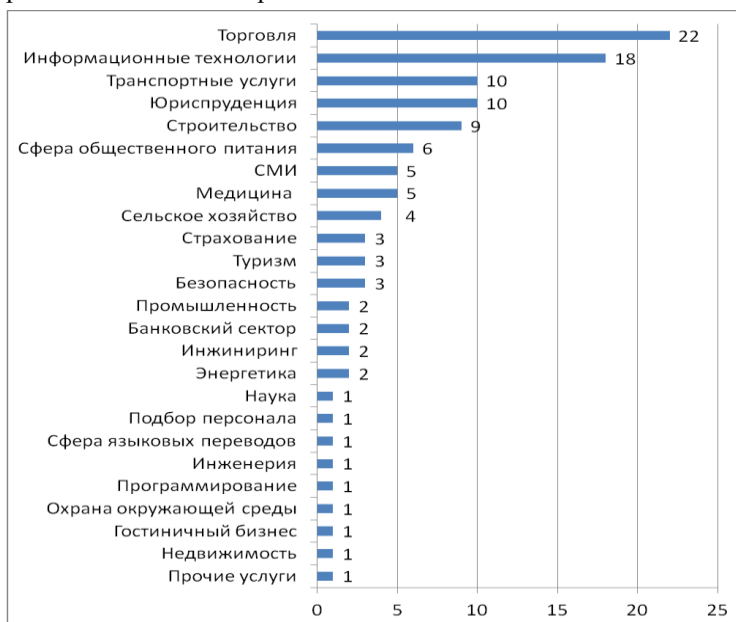
В соответствии с вышеизложенным, был проведен опрос 115 респондентов из г. Москвы при поддержке ООО «Яндекс», имеющих опыт общения и взаимодействия с иностранцами в рамках

трудовой деятельности. Подавляющее большинство респондентов относятся к русской национальности, однако среди респондентов также присутствуют 5 иностранцев.

Участники опроса распределены по возрастному критерию следующим образом: 11 человек соответствуют возрасту до 25 лет, 43 человека – 26-35 лет, 35 человек – 36-45 лет, 23 человека – 46-55 лет, 1 человек – 56-65 лет и 2 человека – старше 66 лет.

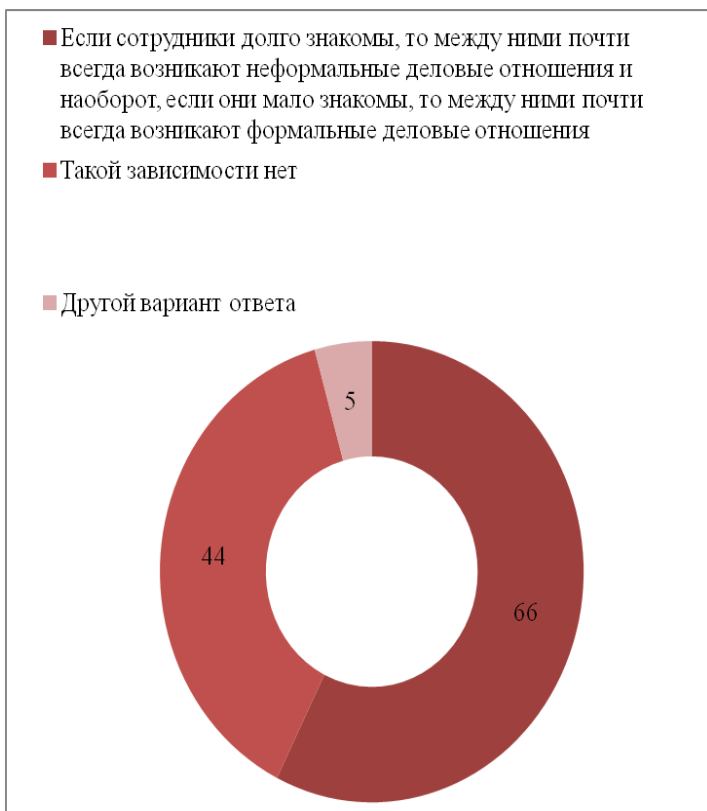
Как видно из рисунка 1, представленные респонденты относятся к разнообразным сферам деятельности. Наибольшее количество респондентов относятся к сфере торговли (19,13%), 15,65% опрошенных относятся к сфере информационных технологий. Остальные опрошенные работают более, чем в 22 разных сферах деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что разнообразие сфер деятельности положительно влияет на результат исследования, повышая репрезентативность выборки.

Рис. 1. Сфера профессиональной деятельности респондентов

Как видно из рисунка 2, почти 66 участников опроса сходятся во мнении, что существует зависимость между частотой общения между сотрудниками и возникновением между ними формальных или неформальных деловых отношений.

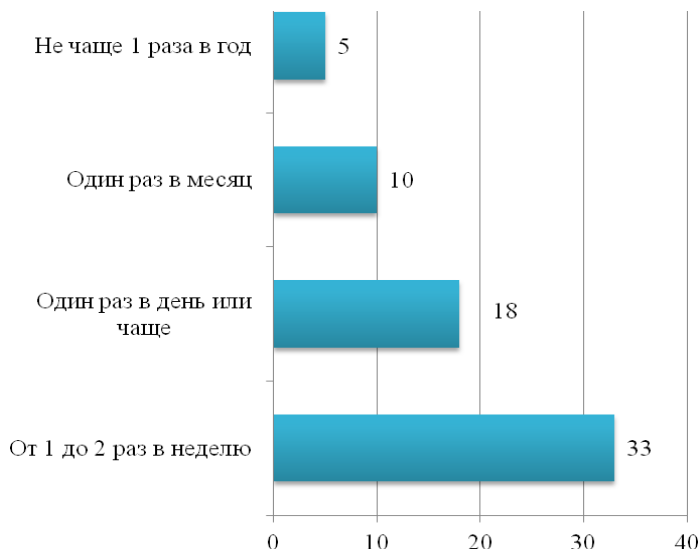
Рис. 2. Мнение респондентов о наличии взаимосвязи между длительностью общения сотрудников и возникновением между ними неформальных деловых взаимоотношений

Почти 44 участника опроса уверены, что подобной зависимости нет. Два респондента выразили мнение, что подобная зависимость существует не всегда и «всё зависит от субъектов и их открытости по отношению друг к другу».

Несколько участников опроса пояснили, что на работе они редко сталкивались с неформальными отношениями, «в основном отношения между сотрудниками происходят в деловых рамках».

Кроме того, один респондент уверен, что построение формальных, неформальных или дружеских отношений не связано с различиями в национальностях, а зависит от того «есть ли общее у людей».

Интересным является анализ мнения респондентов (их насчитывается 66 человек), ответивших положительно на предыдущий вопрос относительно приблизительной частоты общения с коллегами для возникновения неформальных деловых отношений (см. Рис. 3).

Рис. 3. Частота общения с коллегами для возникновения неформальных деловых взаимоотношений

Таким образом, наибольшее количество респондентов (33 человека) из 66 рассматриваемых участников опроса ответили, что сотрудникам или деловым партнерам достаточно взаимодействовать друг с другом от 1 до 2 раз в неделю для установления между ними неформальных деловых взаимоотношений.

Однако 18 респондентов заявили, что для установления неформальных деловых взаимоотношений требуется общаться один раз в день или чаще.

10 респондентов склоняются к тому, что для установления неформальных деловых взаимоотношений требуется регулярно контактировать минимум 1 раз в месяц.

Наименьшее количество опрошенных (5 человек) заявили, что для установления неформальных деловых взаимоотношений достаточно общаться не чаще 1 раза в год.

На основании представленных данных можно сделать вывод, что наибольшая вероятность установления неформальных деловых отношений между коллегами или деловыми партнерами возникает при поддержании делового контакта в пределах 1-2 раз в неделю.

На основе следующих двух вопросов определено, что в рамках подразделения или отдела коллеги по работе общаются чаще всего неформально и, напротив, по мере повышения уровня общения оно приобретает формальный стиль (см. Рис. 4 и Рис. 5). Таким образом, наименьшее количество респондентов (33 человека из 115) считают, что внутри подразделения всегда формируются формальные отношения.

При этом наибольшее количество респондентов (39 человек) считают, что формальные отношения устанавливаются при взаимодействии между представителями разных компаний.

Для большей ясности интерпретации результатов опроса необходимо обратить внимание на отличия между формальными и неформальными отношениями: «неформальные отношения в коллективе – отношения, формирующиеся на основе личных привязанностей (личностные отношения – отношения всегда неформальные)», а в формальных отношениях люди «выключают личное и руководствуются только правилами и условностями» [2, 2].

77 респондентов считают, что формальные деловые отношения формируются в коллективе между подразделениями и между компаниями-партнерами. 38 человек склоняются к тому, что формальные взаимоотношения образуются между представителями подразделений.

Рис. 4. Уровень взаимодействия между деловыми партнерами для формирования у них формальных деловых взаимоотношений

Личные взаимоотношения между людьми могут присутствовать на любом уровне внутри и за пределами компании. Представляется целесообразным определить, от каких факторов зависит построение формальных или неформальных деловых взаимоотношений.

В рамках предыдущих вопросов было выявлено, что одним из соответствующих факторов является регулярность и частота общения. Кроме того, можно выделить персональные черты характера сотрудника (личную симпатию, предпочтения, сферу интересов) или сложившиеся условия взаимодействия в коллективе, влияющие на установление неформальных деловых взаимоотношений.

Опыт показывает, что формальные отношения содержат некоторую долю неопределенности и недоверия к партнеру по коммуникации. При регулярном контакте участники общения становятся более предсказуемыми и у них появляется больше доверия друг к другу.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что формальные взаимоотношения в коллективе формируются прежде всего на основе регулярности общения, что подтверждается результатами настоящего опроса.

Однако возможно наличие ряда исключений, которые необходимо выявлять и разбирать более детально. Например, два

респондента уверены, что построение формальных отношений не зависит от уровня общения.

Как видно из рисунка 5, большинство респондентов – 68 человек (чуть более 59%) ответили, что неформальные деловые взаимоотношения возникают при взаимодействии участников общения внутри подразделения.

Рис. 5. Уровень взаимодействия между деловыми партнерами для формирования у них неформальных деловых взаимоотношений

Интересно то обстоятельство, что респонденты выразили мнение, что формальное общение возникает в большей степени между представителями разных компаний (так высказались большинство – 39 человек), а неформальные отношения возникают у коллег, работающих в разных компаниях (выявлен 21 респондент) чаще, чем у тех, кто работает в разных подразделениях (выявлено 16 респондентов).

В данной ситуации нет противоречия, так как соответствующее мнение респондентов могло сложиться под воздействием необходимости многих сотрудников чаще взаимодействовать с представителями сторонних организаций (генподрядчики, субподрядчики, поставщики, заказчики, инвесторы и т. д.), чем с представителями других подразделений в рамках своего места работы. Причинами этого могут быть наличие у данных сотрудников функциональных обязанностей, связанных с регулярным взаимодействием с представителями компаний-партнеров, или принятая в компании специфика работы, направленная на развитие внешних связей и т. д.

Среди прочего, два респондента уверены, что неформальные деловые отношения не всегда могут возникнуть, и пять человек

считают, что построение неформальных деловых взаимоотношений не зависит от уровня взаимодействия в коллективе.

Из 111 человек, ответивших на следующий вопрос, 18 респондентов (около 16%) уверены, что ни одно из корпоративных мероприятий не оказывает никакого эффекта на коммуникацию (см. Рис. 6).

93 человека (почти 83,78% респондентов) считают, что проведение ряда корпоративных мероприятий может улучшить неформальные деловые взаимоотношения. Из них 27 человек (24,32%) отдадут предпочтение культурным и культурно-массовым мероприятиям, 21 человек (18,92%) отметил выезды на природу, 19 человек (17,12%) выделяют застолье как наиболее подходящие мероприятия.

Оставшиеся 26 человек (23,42%) определили спортивные, интеллектуальные и другие мероприятия с наличием соревновательного аспекта как основные для улучшения коммуникации между сотрудниками.

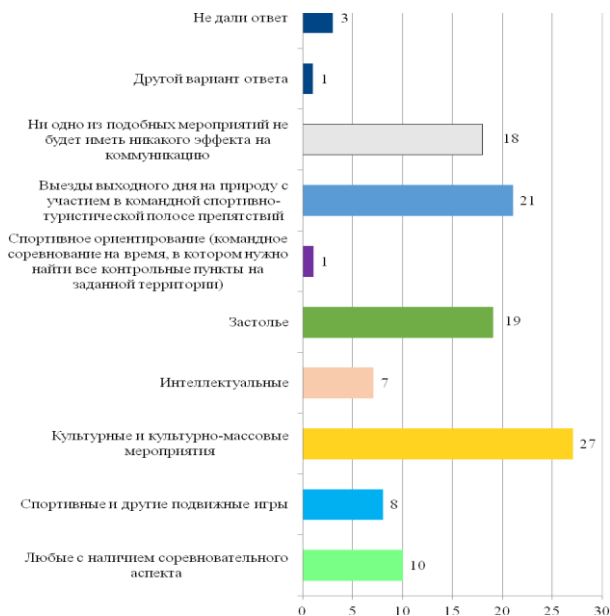

Рис. 6. Наиболее эффективные корпоративные мероприятия, проведение которых способствует улучшению неформальной коммуникации между сотрудниками

В соответствии с результатами ответов на данный вопрос, можно сделать вывод, что мнения респондентов разделились. Часть участников опроса предпочитает активные мероприятия с наличием состязательного компонента (40 человек). Однако наибольшее количество респондентов предпочитают более спокойное и пассивное времяпрепровождение в компании коллег (53 человека).

Это свидетельствует о том, что требуется тщательно продумывать мероприятия и планировать их проведение для обеспечения наиболее подходящего и эффективного перечня мер, способствующих повышению качества коммуникации.

Кроме того, опыт показывает, что если корпоративные мероприятия проводятся в нерабочее время, то многие сотрудники отказываются от участия в них. Таким образом, при наличии заинтересованности руководителей компании в части улучшения коммуникации в коллективе, проведение подобных мероприятий, на наш взгляд, должно включаться в общий план работы компании и, как следствие, проводиться в преобладающем количестве случаев в рабочее время с участием по возможности всего коллектива.

Как видно из рисунка 7, подавляющее большинство респондентов (84 человека) уверены, что нормы и правила компании положительно влияют на формальные деловые взаимоотношения между сотрудниками.

По мнению двух респондентов, нормы и правила не всегда оказывают положительный эффект на построение формальных деловых взаимоотношений.

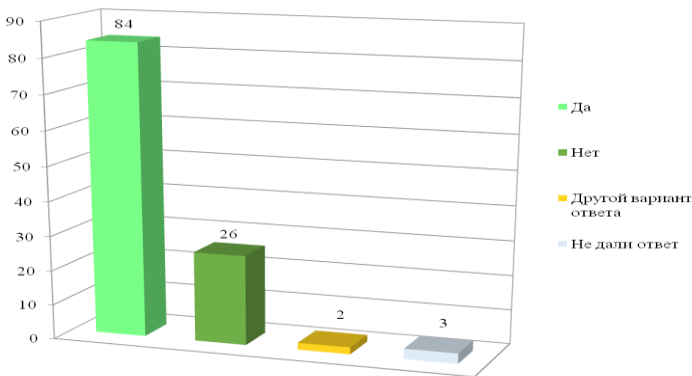

Рис. 7. Мнение респондентов о том, оказывают ли нормы и правила компании (правила дресс-кода, субординации, подготовки и проведения деловых мероприятий, соблюдения временных рамок (в том числе минимизация опозданий), нормы деловой этики и т. д.) положительный эффект на построение формальных деловых взаимоотношений

Заключение

Таким образом, на основании проведенного опроса можно сделать вывод, что в рамках подразделений компаний чаще всего формируются неформальные деловые взаимоотношения, что может быть связано с тем, что одним из определяющих факторов, который влияет на построение неформальных деловых взаимоотношений, является частота общения.

С другой стороны, опрос показал, что на уровне подразделений в рамках одной компании и между компаниями в целом, происходит построение формальных деловых взаимоотношений. В данной ситуации ключевым фактором, оказывающим влияние на укрепление деловых взаимоотношений, является установление норм и правил в рамках организации и даже по возможности между компаниями-партнерами.

Кроме того, системный подход к регулярному проведению корпоративных мероприятий среди рабочего коллектива подразумевает комплексную работу, включающую учет интересов компании, её сотрудников и деловых партнеров. Разработка соответствующей системы является важной профилактической мерой, направленной на предотвращение возникновения коммуникативных барьеров.

Литература

1. Дорошенко В. Ю., Зотова Л. И., Лавриненко В. Н. и другие. Психология и этика делового общения: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. Н. Лавриненко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. 279 с.
2. Манахова В. В. Неформальные отношения в современных образовательных организациях: актуальные проблемы и методы их регулирования: Автореф. вып. квалификац. работы. Моск. гос. психолого-пед. ун-т. Москва, 2017. 16 с.
3. Самохвалова А. Г. Деловое общение: путь к успеху: учебное пособие. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. 330 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. 3-е изд. Москва: Изд-во МГУ, 2008. 352 с.
5. Фионова К. В. Эффективные коммуникации: Учебное пособие для бакалавров направления «Управление персоналом». Москва: МГУПС (МИИТ), 2014. 46 с.

REFERENCES

1. Doroshenko V. Yu., Zotova L. I., Lavrinenko V. N. and others. Psychology and ethics of business communication: Textbook for vu-P86 / Edited by prof. V. N. Lavrinenko. 2nd ed., reprint. and additional. Moscow: Culture and sport, UNITY, 1997. 279 p. (In Russ.)
2. Manakhova V. V. Informal relations in modern educational organizations: actual problems and methods of their regulation. Moscow State Psychological and Pedagogical University. Moscow, 2017. 16 p. (In Russ.)
3. Samokhvalova A. G. Business communication: the way to success: textbook. Kostroma: N. A. Nekrasov KSU, 2007. 330 p. (In Russ.)
4. Ter-Minasova S. G. Language and intercultural communication. 3rd ed. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2008. 352 p. (In Russ.)
5. Fionova K. V. Effective communications: A textbook for bachelors in the direction of "Personnel management". Moscow: Russian University of Transport (MIIT), 2014. 46 p. (In Russ.)

BUSINESS DISCOURSE: FEATURES OF FORMAL AND INFORMAL COMMUNICATION

Anna Vladimirovna Zhiganova

Ph.D. in Philology, Head of the Department of Foreign Languages of the Higher School for International Relations and World Politics, Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod

Alexander Vladimirovich Chelomin

Ph.D. in Economics, Master's student, Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod

Abstract

Currently, the legislation of many developed and developing countries, including Russia, considers formal business relations in the workplace as the only type of relationship based on which norms and rules are created. These rules and regulations are viewed as a solution to communication problems in the business realm. However, in addition to formal business relations, there are also informal business relations and friendship. Thus, informal relations, as well as friendship at work are not fully covered by legislative regulation in the international market nowadays. Nevertheless, they are important for regulating corporate culture in companies today and determining the satisfaction and even the quality of staff work. The problem of the existence and regulation of formal and informal business relations, as well as friendship, is not studied enough

А. В. Жиганова, А. В. Челомин

from the scientific perspective, either. But it is necessary to examine theoretical and practical material concerning the emergence and regulation of all components of business communication in order to increase the effectiveness of communication in business. So, the study was conducted in the form of a survey which analyses formal and informal communication at work and determines the impact of these types of communication on the quality of business relations in the company under consideration.

Keywords: formal and informal communication, communication efficiency, business realm, survey, business discourse

Для цитирования: Жиганова А. В., Челомин А. В. Особенности формальной и неформальной коммуникации в бизнес-дискурсе // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 63–76.

Поступила в редакцию 31.01.2023

УДК 81'42
ББК 81.40

Ю. Я. Мулякко¹

*Благовещенский государственный педагогический университет
675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина 104
nice.yuliuu@mail.ru*

Научный руководитель: А. В. Архарова²

*Благовещенский государственный педагогический университет
anastasia-c@yandex.ru*

ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА В РЕЧИ АНГЛИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. ДАРЛИНГ «THE TAXI DRIVER'S DAUGHTER»)

Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей употребления дискурсивных лексических единиц в речи англоязычных подростков. При анализе романа Д. Дарлинг «The taxi driver's daughter» использовались методы сплошной выборки, количественного анализа, классификации и лингвистического анализа. С помощью данных методов была произведена попытка классифицировать наиболее частотные дискурсивные слова. В результате исследования речи подростков были выявлены, описаны, классифицированы и истолкованы наиболее часто употребляемые дискурсивные слова современного английского языка, а также их употребление было проиллюстрировано языковыми примерами и романа. С опорой на эмпирический материал в ходе исследования была дана общая характеристика классам дискурсивных слов в современном английском языке.

Актуальность исследования обуславливается, прежде всего, возрастающим интересом к семантике различных дискурсивных маркеров, а также необходимостью осмысления живых компонентов

---

¹ Мулякко Юлия Ярославовна, студентка факультета иностранных языков, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Россия.

² Архарова Анастасия Викторовна, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Россия.

речи в лингвистических терминах. Класс слов, называемых обычно словами-“паразитами”, остается довольно мало изученным и привлекает внимание лингвистов.

Объектом исследования являются дискурсивные слова в современном английском языке.

Предметом исследования являются особенности употребления дискурсивных слов в речи английских подростков в романе Д. Дарлинг «The taxi driver's daughter».

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы в теории и практике преподавания английского языка, в частности, – в преподавании различных вузовских курсов лингвистического цикла: в курсах страноведения и межкультурной коммуникации, теории перевода и стилистики, а также когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Ключевые слова: дискурсивные слова; лексические единицы; художественный текст

Дискурсивная лексика английского и других языков в последнее время привлекает внимание многих исследователей [1; 2; 3; 5; 6; 8; 9; 12; 13; 14; 20; 29; 30]. Проблема изучения дискурса и описания отдельных его элементов исходит к теориям специалистов по теории коммуникации, социолингвистов, психолингвистов, преподавателей иностранных языков, а также преподавателей русского языка как иностранного [4; 7; 10; 11; 17; 18; 19; 21; 24; 27; 28]. При исследовании дискурсивной лексики, частиц и функционально близких к ним слов успешно применяются когнитивный, прагматический, логический и другие современные подходы к изучению языковых явлений [22; 23].

Материалом исследования послужил роман Д. Дарлинг «The taxi driver's daughter» [26]. Стилистика романа достаточно разнообразна, используемые автором дискурсивные слова с целью приближения письменного дискурса к устному представляют интерес для исследования.

Особый интерес вызывает диалогическая речь подростков-героев романа, так как речь героев содержит большое количество собственно подростковых слов. «Языковая картина мира и речевые привычки подростков специфичны и недостаточно изучены в лингвистической литературе. Речевая культура подростка «отражает различные характеристики его языковой личности, связанные с познанием и восприятием мира, с типовыми коммуникативными

ситуациями и межличностными отношениями» [15, 274–277].

Герои, диалогическая речь которых была проанализирована: Кэрис и Стелла – сестры (подростки); Маргарет, Джордж, Лайла и Елли – школьники (подростки); Мак и Луиза – родители сестер Кэрис и Стеллы; Нэна Прайс – бабушка девочек.

На первом этапе исследования методом сплошной выборки из романа Джулии Дарлинг «The taxi driver's daughter» было отобрано 106 дискурсивных слов.

Далее весь материал был проанализирован, систематизирован, была произведена попытка классифицировать наиболее часто встречающиеся дискурсивы. Также было дано толкование дискурсивных наименований в соответствии с контекстом, в котором они были употреблены.

В результате проведенного исследования дискурсивы были классифицированы на 10 групп:

1. Маркеры оценки сообщаемого материала с точки зрения достоверности, вероятности. В эту категорию вошли такие дискурсивы, как *'perhaps'*, *'probably'*, *'maybe'*, *'it sounds as if'*, *'it looks like'*, *'I suppose'*.

Согласно словарю [25] данные слова имеют следующие значения:

a. *perhaps* – used to show that something is possible or that you aren't certain about something;

b. *probably* – used to show that something is possible or that you aren't certain about something;

c. *maybe* – used to show that something is possible or that something might be true;

d. *it sounds as if* – used to give the impression of something being the case based on what one hears or is told;

e. *I suppose* – used to show that you think something is true.

Например:

'She wonders if any the birthday presents her mother gave her were stolen. Perhaps she stole me, she thinks. – Caris. [26, 9];

'It's all just stuff, she thinks, and they probably got in debt to buy it. We're skint.' – Caris. [26, 10];

'Yeah, maybe,' she says, and doesn't see Margaret out... – Caris. [26, 22]; 'It sounds as if she's coping quite well,' says Stella, clearing up her plate. – Stella. [26, 51];

'Yeah, I suppose,' she says. – Caris. [26, 90].

2. Маркеры положительной или отрицательной оценки.

Ю. Я. Мулякко

Для передачи данного вида оценки подростки употребляют следующие дискурсивы: 'no way', 'aw, no', 'are you crazy?', 'come on'.

Согласно словарю, данные слова имеют следующие значения:

- a. no way – used to say no in a forceful way;
- b. aw, no – used to express disapproval or sympathy;
- c. are you crazy? – used to say that something is very

foolish or strange;

- d. come on – used to tell someone that you do not believe them or that you disagree with them, or to show that you are angry with them [25].

Например:

'No way!' shrieks Caris. – Caris. [26, 89];

'Aw, no,' protests Margaret weakly. – Margaret. [26, 34]; 'Come on, Nana,' says Mac. 'Come on.' – Mac. [26, 248].

3. Маркеры выражения удивления, недоумения. К данной категории можно отнести междометия, которые употребляют преимущественно подростки: 'oh, yeah', 'whoah', 'wow', 'ah'.

Согласно словарю [25] данные междометия имеют следующие значения:

- a. oh, yeah – used to express a variety of emotions including surprise;

- b. whoah – used to show that you are surprised or interested;

- c. wow – used to show surprise;

- d. ah – used to show a sudden feeling, such as one of surprise [25].

Также тинэйджеры часто употребляют восклицания:

- e. Christ – used for expressing surprise or anger;

- f. Oh, God – used for expressing surprise or anger [25].

Например:

'Oh, yeah?' she says cynically. – Caris. [26, 52]; 'Whoah!' says George. – George. [26, 82]; 'Oh.' – Caris. [26, 106];

'Wow,' she says. – Caris. [26, 114];

'Christ,' says George. 'I thought you were dead!' – George. [26, 230]; 'Oh, God,' says Margaret. «You're just trying to be shocking' – Margaret [26, 20].

4. Маркеры паузации. Данной категории присуще употребление междометий с целью заполнения кратковременного молчания во время диалога, которое могло возникнуть по ряду причин, основной причиной является невозможность мгновенно отреагировать на реплику собеседника. Употребляя такие маркеры

паузации, как 'so', 'well', 'you see', 'hm', 'I mean', собеседник, как бы, дает понять, что ему необходимо время для того, чтобы сформулировать мысль.

Согласно словарю [25], данные слова и междометия имеют следующие значения:

- a. so – used as a short pause, sometimes to emphasize what you are saying;
- b. well – used to introduce something you are about to say;
- c. you see – used when you hope someone else will understand what you are saying or asking;
- d. hm – a sound made when someone is thinking about something or needs more time to decide what to say.
- e. I mean – used to fill the pause before speaking [25].

Например:

'So, George, where do you live?' asks Nana... – Nana Price. [26, 82];

'Well, she's a liar.' – Caris. [26, 89];

'So,' says Caris loudly, 'did you do it?' – Caris. [26, 9].

5. Маркеры хезитации. Название данной категории происходит от английского глагола 'hesitate', что в переводе на русский означает 'сомневаться', 'колебаться', 'медлить', 'мешкать'. То есть, в отличие от маркеров паузации, маркеры хезитации употребляются для выражения сомнения. Человек не уверен насчет того, что он хочет сказать или же что от него хотят услышать, поэтому заполняет свою речь следующими междометиями: 'oh', 'well', 'ah', 'er'.

Согласно словарю, данные слова и междометия имеют следующие значения:

- a. ah – used to show a sudden feeling, such as one of surprise, pleasure, or understanding;
- b. well – used to introduce something you are going to say, often to show doubt;
- c. er – the sound that people often make when they pause in the middle of what they are saying or pause before they speak, often because they are deciding what to say;
- d. yeah/yeah, I mean – used to fill the pause before speaking [25].

Например:

'Ah,' says Mr Fortoba, unsure how to react. – Mr Fortoba [26, 88];

'This might explain the, er... bullying incident,' says Mr Fortoba. – MrFortoba [2, 89];

'Oh, well,' says Caris. – Caris. [26, 105];

'Yeah, what's your name?!' – Nana Price. [26, 42].

6. Генернормативная лексика, цель употребления которой понятна лишь из контекста. Она используется как для выражения негативной экспрессии, так и позитивной; как приятного удивления, недоумения, так и шока.

Например:

*'What **the fuck** are you doing?' shrieks Caris... – Caris. [26, 34];*
*'Everything is **crap**, thinks Caris as she hunches her shoulders against the hard wind on her way home.'* – Caris. [26, 149].

7. Ласкательные имена. В эту категорию входят такие дискурсивы, как *'pet', 'pet lamp', 'love'*.

Согласно словарю, данные слова имеют следующие значения:

a. Pet lamb/pet – a friendly way of talking to someone, especially a woman or a child:

b. love – used as a friendly form of address [25].

Например:

*'It's stress, **pet lamb**,' she rasps, inhaling loudly on her cigarette.*
– NanaPrice. [26, с. 11];

*'Yes. Let's not talk about it now, **pet**,' he says. – Mac. [26, 9].*

8. Заменители правильных грамматических конструкций и слов. К данной категории можно отнести такие лексические единицы, как *'you know', 'you know what I mean', 'like', 'or what?', 'so what?'* которые вставляются почти во все реплики диалогов как у подростков, так и у людей старшего поколения.

Например:

*'You're a bit dirty, **like**' – Nana Price. [26, 42];*

*'It's bloody old, **like** everything. **Like** her' – Caris. [26, 253];*

*'Have they charged her, **or what?**' asks Caris. – Caris. [26, 10].*

9. Ряд популярных выражений, в большей степени, направленных на поддержание разговора, на консолидацию социальной группы. К данной категории относятся такие выражения, как *'sure', 'come on', 'are you kidding?', 'Let's go', 'are you crazy?!', 'you must be joking!', 'let's go', 'look', 'so'*.

Согласно словарю, данные слова и словосочетания имеют следующие значения:

a. let's go – used to express impatience, or challenge someone;

b. look – used to get someone's attention, often to express anger or annoyance;

c. so - used before you introduce a subject of conversation that is of present interest, especially when you are

asking a question [25].

Например:

'Look, I can't sit here all day,' says Caris. – Caris. [26, 54]; 'So!' he says. – Mac.

'So,' says Layla, 'let's have a look.' – Layla. [26, 33].

10. Слова-интенсификаторы, служащие для усиления высказывания или его части *'bloody', 'literally', 'really'*.

a. *bloody* – used to express anger or to emphasize what you are saying in a slightly rude way;

b. *literally* – using the real or original meaning of a word or phrase;

c. *really* – used to say that something is certain;

d. *fucking* – used to emphasize the statement.

Например:

'That's bloody awful!' she complains. – Caris. [26, 147];

'It's bloody old, like everything. Like her.' – George. [26, 253];

Таким образом, через лексическую составляющую речи можно также отследить непосредственное отношение подростков романа к той или иной сфере жизни.

Например, Стелла, сестра главной героини Кэрис, крайне увлечена учебой, она много читает, регулярно посещает библиотеку и драматический кружок. Ее речь наполнена *'health-and-safety vocabulary'*, она не употребляет маркеры негативной оценки или ненормативную лексику в отношении учебы и школьной жизни.

Однако у Кэрис и ее партнёра Джорджа совсем другое отношение к процессу обучения и школе, поэтому в их речи часто встречаются маркеры негативной оценки и ненормативные экспрессивы при описании школьных будней.

Например:

'I'm school-phobic,' he adds. – George. [26, 4]; 'It was a shit-hole anyway.' – George. [26, 06];

'I hated it. It was miles from anywhere. It was full of weirdos.' – George. [26, 115];

'I hate school. I don't care what I do. I don't care about anything.' – Caris. [26, 112].

В ходе проведенного исследования, было выявлено, что группа дискурсивных маркеров оценки сообщаемого материала с точки зрения достоверности, вероятности, а также группа дискурсивных маркеров, выражающих недоумение и удивление, оказались наиболее представлены в речи английских подростков.

Важно отметить, что наиболее часто встречающимися

лексическими единицами являются междометия и вводные слова, значение которых напрямую зависит от контекста.

В ходе исследования стало известно, что в работах западных и европейских исследователей не представлено полного описания всей системы дискурсивных слов английского языка, не дается и более-менее полной классификации, которая охватывала бы все пласты этой группы языковых единиц.

Итак, рассмотрев ряд особенностей класса дискурсивных слов, которые обычно называют словами-“паразитами”, было установлено, что, несмотря на то, что эти слова традиционно принято считать заполнителями пауз хезитации и ритмическими организаторами фразы, это не основная их функция. Мы выяснили, что слова-“паразиты” отражают внутреннюю речь при программировании высказывания, а также рассмотрели ряд факторов, от которых зависит выбор дискурсивных слов при конструировании высказывания.

В результате исследования, было выявлено, что в большей степени употребление дискурсивных слов восходит к необходимости выразить ту или иную экспрессию в речи. Также было отмечено, что один и тот же дискурсив в разных контекстах обладает разными функциями.

Дальнейшее изучение дискурсивов позволит больше узнать о процессе порождения речи и о семантике дискурсивных слов. Важно отметить, что изучение особенностей индивидуального употребления дискурсивных слов, а также особенностей их употребления у определенных возрастных групп может более детально описать языковой портрет говорящего, таким образом оказаться полезным в таких прикладных областях, как, например, психолингвистика, когнитивная лингвистика и психология.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
2. Баранов А., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. Москва: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
3. Белова В. М. Дискурсивные слова в мемуарах монтажного типа: семантика, функции, прагматика: дис. ... канд. филол. наук: 13.12.2011. Вологда, 2011. 23 с.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Москва: Прогресс, 1974. 448 с.

5. Борботько, В. Г. Элементы теории дискурса: учебное пособие. Грозный: Чечено-Ингушский университет, 1981. 113 с.
6. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. Лондон: Сэйдж пабликэйшнс, 1998. 384 с.
7. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Москва: Прогресс, 1989. 310 с.
8. Вежицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Москва: Прогресс, 1978. С. 402–421.
9. Викторова Е. Ю. Синкретизм дискурсивных слов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 14–21.
10. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. Москва: Наука, 1975. С. 53–87.
11. Дагуров Г. В. Грамматически не оформленные высказывания в русском языке: учеб. пособие. Москва: Наука, 1988. 110 с.
12. Демьяненко В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // IV Международная научная конференция «Язык, культура, дискурс». Москва: Научный журнал «Вопросы филологии», 2007. С. 86–95.
13. Киселева К. Л., Пайар Д. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое. Москва: Азбуковник, 2003. С. 8–26.
14. Кобозева И. М., Захаров Л. М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка // Доклады международной конференции Диалог. Москва: Филологический факультет МГУим. М.В, Ломоносова, 2004. С. 292–297.
15. Мамаева С. В. Своеобразие речевой субкультуры школьника-подростка (на материале молодежного сленга) // Вестник Красноярск. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2006. № 6. С. 274–277.
16. Манаенко Г. Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку. Язык. Текст. Дискурс: Межвуз. сб. науч. ст. Ставрополь, 2003. С. 26–40.
17. Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику. Москва: Наука, 2010. 152 с.
18. Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Москва: Прогресс, 1978. С. 5–42.

19. Орлов Г. А. Современная английская речь. Москва: Высшая школа, 1991. 240 с.
20. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: сб. статей. Москва: РГГУ, 1995. С. 35–73.
21. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.
22. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Санкт-Петербург: Наука, 2000. 202 с.
23. Шаронов В. Н. Коммуникативы как функциональный класс и как объект лексикографического описания // Русистика сегодня. №2. С. 89–111.
24. Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц. Берлин: Peter Lang, 1999. 423 с.
25. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 20.11.2022).
26. Darling, J. The Taxi Driver's Daughter. Penguin Books, 2004. 264 p.
27. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]. URL: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#0> (дата обращения: 20.11.2022).
28. Fraser B. An Account of Discourse Markers // International Review of Pragmatics. 2009. Vol. 1: Iss. 2. P. 293–320.
29. Hutchinson, T., Waters A. English for specific purposes. Cambridge University Press, 1993. 187 p.
30. Schiffrin, D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 134 p.

REFERENCES

1. Arutjunova N. D. Diskurs // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. P. 136–137. (In Russ.)
2. Baranov A., Plungjan V. A., Rahilina E. V. Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo jazyka. Moscow: Pomovskij i partnery, 1993. 207 p. (In Russ.)
3. Belova V. M. Diskursivnye slova v memuarah montazhnogo tipa: semantika, funkcii, pragmatika: dis. ... kand. filol. nauk: 13.12.2011. Vologda, 2011. 23 p. (In Russ.)
4. Benvenist Je. Obshhaja lingvistika. Moscow: Progress, 1974. 448 p. (In Russ.)
5. Borbot'ko, V. G. Jelementy teorii diskursa: Uchebnoe posobie. Groznyj: Checheno-Ingushskij universitet, 1981. 113 p. (In Russ.)

6. Van Dejk T.A. K opredeleniju diskursa. London: Sjejdzh pablikeyshns, 1998. 384 p. (In Russ.)
7. Van Dejk, T. A. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija. Moscow: Progress, 1989. 310 p. (In Russ.)
8. Vezhbickaja A. Metatekst v tekste // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 8. Moscow: Progress, 1978. P. 402–421. (In Russ.)
9. Viktorova E. Ju. Sinkretizm diskursivnyh slov [Syncretism Of Discursive Words] // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism. 2014. T. 14. Vyp. 3. P. 14–21. (In Russ.)
10. Vinogradov V. V. O kategorii modal'nosti i modal'nyh slovah v russskom jazyke // Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Issledovanija po russskoj grammatike. Moscow: Nauka, 1975. P. 53–87. (In Russ.)
11. Dagurov G. V. Grammaticheski ne oformlennye vyskazyvaniya v russskom jazyke: ucheb. posobie. Moscow: Nauka, 1988. 110. (In Russ.)
12. Dem'janenkov V. Z. Tekst i diskurs kak terminy i kak slova obyden'nogo jazyka // IV Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Jazyk, kul'tura, diskurs». Moscow: Nauchnyj zhurnal «Voprosy filologii», 2007. P. 86–95. (In Russ.)
13. Kiseleva K. L., Pajar D. Diskursivnye slova russskogo jazyka: kontekstnoe var'irovanie i semanticheskoe. Moscow: Azbukovnik, 2003. P. 8–26. (In Russ.)
14. Kobozeva I. M., Zaharov L. M. Dlja chego nuzhen zvuchashhij slovar' diskursivnyh slov russskogo jazyka // Doklady mezhdunarodnoj konferencii Dialog. Moscow: Filologicheskij fakul'tet MGU im. M.V, Lomonosova, 2004. P. 292–297. (In Russ.)
15. Mamaeva S. V. Svoeobrazie rechevoj subkul'tury shkol'nika- podrostanta (na materiale molodezhnogo slenga) // Vestnik Krasnojarsk. gos. un-ta. Ser.: Gumanit. nauki. 2006. № 6. P. 274–277. (In Russ.)
16. Manaenko G. N. Diskurs v ego otnoshenii k rechi, tekstu i jazyku. Jazyk. Tekst. Diskurs: Mezhhvuz. sb. nauch. st. Stavropol', 2003. P. 26-40. (In Russ.)
17. Maslova A. Ju. Vvedenie v pragmalingvistiku / A. Ju. Maslova. Moscow: Nauka, 2010. 152 p. (In Russ.)
18. Nikolaeva T. M. Lingvistika teksta. Sovremennoe sostojanie i perspektivy // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 8. Moscow: Progress, 1978. P. 5–42. (In Russ.)
19. Orlov G. A. Sovremennaja anglijskaja rech'. Moscow:

Ю. Я. Мулявко

Vysshaaja shkola, 1991. 240 p. (In Russ.)

20. Stepanov Ju. S. Al'ternativnyj mir, Diskurs, Fakt i princip Prichinnosti // Jazyk i nauka konca XX veka: sb. statej. Moscow: RGGU, 1995. P. 35–73. (In Russ.)

21. Fuko M. Arheologija znanija. Kiev: Nika-Centr, 1996. 208 p. (In Russ.)

22. Habermas Ju. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie. Sankt-Peterburg: Nauka, 2000. 202 p. (In Russ.)

23. Sharonov V. N. Kommunikativy kak funkcional'nyj klass i kak ob#ekt leksikograficheskogo opisanija // Rusistika segodnja. 1996. №2. P. 89–111. (In Russ.)

24. Shimchuk Je., Shhur M. Slovar' russkih chastic. Berlin: Peter Lang, 1999. 423 p. (In Russ.)

25. Cambridge dictionary [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (data obrashhenija: 20.11.2022). (In Eng.)

26. Darling, J. The Taxi Driver's Daughter. Penguin Books, 2004. 264 p. (In Eng.)

27. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#0> (data obrashhenija: 20.11.2022). (In Eng.)

28. Fraser B. An Account of Discourse Markers // International Review of Pragmatics. 2009. Vol. 1: Iss. 2. P. 293–320. (In Eng.)

29. Hutchinson, T., Waters A. English for specific purposes. Cambridge University Press, 1993. 187 p. (In Eng.)

30. Schiffrin, D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 134 p. (In Eng.)

DISCURSIVE WORDS IN ENGLISH TEENAGERS
COMMUNICATION (BASED ON D. DARLING'S NOVEL
“THE TAXI DRIVER'S DAUGHTER”)

Yulia Mulyavko

Student of the Faculty of Foreign Languages, Blagoveshchensk State
Pedagogical University, Russian Federation, Blagoveshchensk

Anastasia Arkharova

Scientific Supervisor, Candidate of Philology, Associate Professor,
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Russian Federation,
Blagoveshchensk

Abstract

The purpose of this article is to examine the characteristics of the use of discursive lexical units in the speech of English adolescents. The methods of continuous sampling, quantitative analysis, classification, and linguistic analysis were used to attempt to classify the most frequently used discursive words. The most frequently used discursive words of the modern English language were identified, described, classified, and interpreted as a result of the study of teenagers' speech; additionally, their use was illustrated by language examples from the novel. Based on empirical data, the study provided a general description of the classes of discursive words in modern English.

The research is important because of the growing interest in the semantics of various discursive markers, as well as the need to understand the living components of speech in linguistic terms. The class of words, known as "filler" words, is still understudied and attracts the attention of linguists.

The study focuses on discursive words in modern English.

The peculiarities of the use of discursive words in the speech of English teenagers in D. Darling's novel "The taxi driver's daughter" are the subject of the study.

The practical significance of this research lies in the fact that its materials can be used in the theory and practice of teaching English, specifically in courses of country studies and intercultural communication, translation theory and stylistics, as well as cognitive linguistics and cultural linguistics.

Key words: discursive words, lexical units, literary text

Для цитирования: Мулявко Ю. Я. Дискурсивные слова в речи английских подростков (на примере романа Д. Дарлинг «The Taxi Driver's Daughter») // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 77–89.

Поступила в редакцию 23.11.2023

**ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ГАСТРОНОМИЯ»
НА РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

*Цзюньвэнь Цзя*¹

*Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
596222102@qq.com*

*Н. Ф. Михеева*²

*Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
orcid.org/0000-0002-0764-2271*

Фразеологизмы являются квинтэссенцией языка и содержат богатую и разнообразную культурную информацию. Изучение фразеологизмов стало одной из трудностей в изучении русского и китайского языков. Фразеологизмы с компонентом пища являются важной частью фразеологической культуры, и большинство слов со значением «гастрономия» используются в метафорах для выражения переносного значения. Чтобы лучше овладеть фразеологическими единицами, нужно знать о культурной информации и особенностях использования метафоры во фразеологизмах в китайском и русском языках. На основе точки зрения Г. Лакоффа, в данной статье метафора рассматривается как часть когнитивного процесса для анализа взаимосвязи между характеристиками метафоры и культурной информацией. Посредством сопоставительного анализа различий метафоры в фразеологических единицах с семантикой «пища» в двух странах и обобщения специфик метафоры выявляются связь между метафорой, мышлением, фразеологизмами и культурой. Обращается внимание на определение

---

¹ Цзя Цзюньвэнь – аспирантка, институт иностранных языков, Филология, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

² Михеева Наталья Федоровна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков института иностранных языков Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

понятия метафоры и анализируются особенности метафоры на материалах фразеологизмов с лексической семантикой «хлеб», «пирог», «рыба». Доказывается, что метафора выступает как приём мышления, фиксируемый в языках, включая фразеологизмы, и находится под влиянием культурой. Изучая фразеологизмы с компонентом «рис», «пирог» и «рыба», мы обнаруживаем различия китайских и русских пищевых обычаев и концептов об одном и том же. За этими культурными различиями стоят и различия в географии, сельском хозяйстве, экономике и т. д. Существует много исследований по изучению фразеологизмов, но исследования взаимосвязи фразеологизмов с культурой и метафорами в китайских и русских языках еще недостаточны. Уточнение специфики метафоры помогает лучше понимать и правильно употреблять фразеологизмы и способствует преодолению препятствий в культурной коммуникации между разными странами, особенно между Китаем и Россией.

Ключевые слова: метафора, фразеологизм, гастрономия, китайский и русский языки, культура

Введение

Актуальность. Культура питания – это одна из важных частей национальной культуры. Фразеологизмы с семантикой «пища» напрямую связаны с носителями культуры и передаются из поколения в поколение. А метафора совмещает в себя характеристики лингвистики, когнитивистики и философии. Итак, изучение метафоры в гастрономических фразеологизмах ориентировано на выявление сложных отношений между метафорой, языком, мышлением, фразеологизмами и культурой и улучшение уровня коммуникации между Китаем и Россией.

Теоретическая база работы опирается на фундаментальные исследования российских и зарубежных учёных, таких, как Aristotle (1954), M. Black, G. Fauconnier (1985), R. P. Honeck (1980), G. Lakoff (1987), A. Ortony (1979), I. A. Richards (1965), Н. Д. Арутюнова (1990, 1998). М. В. Никитин (2001), Линь Шуву (1997), Ху Жуаньлинь (1997), Су Динфан (1995, 1996, 1998) и т. д.

Практическим языковым материалом исследования послужили более 100 лексем и словосочетаний с семантикой «пища», извлеченных из таких работ, как «Пословицы русского народа» В. И. Даля; «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» А. Н. Тихонова; «Фразеологический словарь современного русского языка» Ю. А. Ларионовы; «Русско-китайский словарь пословиц и поговорок» Е. Фанлая; «Большой словарь

крылатых слов русского языка» П. Н. Беркова; «Китайско-русский словарь» Б. Г. Мудрова; «Словарь современных употребительных русских фразеологизмов с толкованием на русском и китайском языках» Суй Сюэбэни; «Толковый словарь современного китайского языка» (2005).

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые была рассмотрена, обобщена и описана специфика метафоры в фразеологизмах с семантикой «пища» на русском и китайском языках, была выявлена связь между мышлением, метафорой, фразеологизмами и культурой, с точки зрения метафоры анализировались различия китайских и русских фразеологических единиц на примере конкретных фразеологизмов с семантикой «хлеб», «пирог» и «рыба».

Основная часть ***Понятие метафоры***

Никто иной, как Аристотель, сказал в «Поэтике»: «Самое великое дело – владеть метафорой» [4, 89]. Каким бы ни было определение метафоры и какой бы ни была оценка её функции, никто не может игнорировать новые перспективы, которые метафора открывает для анализа мышления и языка.

О. С. Ахманова в своём словаре лингвистических терминов даёт следующее определение: «метафора (перенос значения). Троп, состоящие в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п.» [6, 231]. В Лингвистическом энциклопедическом словаре находим следующее определение: «Метафора (от греч. *metaphor* – перенос) – троп, или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п. для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичных данному в каком-либо отношении...» [7, 296]. Что касается мнений зарубежных учёных, то, например, Г. Лакофф утверждает, «метафора для большинства людей является приемом поэтического воображения и риторическим излишеством, средством скорее необычного языка, чем приемом, связанным со сферой обычного общения <...> Напротив, мы обнаружили, что метафора широко распространена в повседневной жизни, причем не только в языке, но и в мыслях и действиях. Наша обычная концептуальная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, в основе метафорична. Наша концептуальная понятийная система в значительной степени метафорична, поэтому то, как мы мыслим, что мы переживаем и что мы делаем каждый день, в значительной

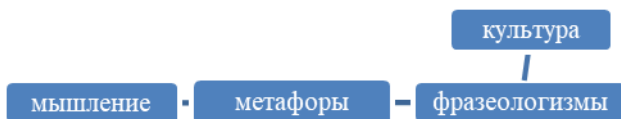
степени является вопросом метафоры» [1, 3]. По мнению Г. Лакоффа, метафора является не только проблемой лингвистики, но и когнитивистика, она связана с мышлением и оказывает влияние на действия. Метафора тесно связана с концептуальной системой. А. Ортони в своём исследовании использовал широкое определение метафоры как описания, в котором один объект или событие заменяет другой. Это определение является широким, поскольку оно позволяет метафоре включать в себя нечто большее, чем просто фигуру речи [3, 578]. По определению Аристотеля: «Метафора – это перенос обычного значения термина либо с общего на конкретное, либо с конкретного на общее, либо с одного конкретного на другое, либо по аналогии» [2, 85]. Все эти учёные с разных сторон доказывали тесную связь метафоры с мышлением и жизнью.

С другой стороны, некоторые считают, что метафора относится к разряду поэзии и риторики и имеет мало значения для философии, логики и т. д. «На протяжении всей истории риторики метафора рассматривалась как своего рода дополнительный трюк со словами, возможность использовать случайности их многообразия, что-то иногда имеющее место, но требующее необычайного мастерства и осторожности. Короче говоря, изящество, или украшение, или дополнительная сила языка, а не его конститутивная форма» [4, 90].

Обобщая сказанное, можно утверждать, что существуют узкие и широкие определения метафоры. В узком смысле метафора – это особый прием поэзии и риторики. В широком смысле метафора служит способом мышления и направляет практику.

2. Связь между метафорой, мышлением, языком, фразеологизмами и культурой

Понятие метафоры в широком смысле расширяет ее изначальную функцию и дает новый взгляд на когнитивную лингвистику, что определяет формирование связи между метафорой, когнитивной лингвистикой и языком. Анализ метафоры в фразеологических единицах, которые являются квинтэссенцией речи и несут национально-культурную информацию, помогает прояснить отношения между метафорой, языком (фразеологизмы), мышлением и культурой.

Рис. 1

2.1 Метафора и мышление

Метафора впервые появилась в лингвистике, в которой рассматриваются метафора как один из модифицирующих компонентов. Так, Г. Лакофф отметил, что «большинство людей думают, что прекрасно могут обойтись без метафоры. Наоборот, мы обнаружили, что метафора широко распространена в повседневной жизни не только в языке, но и в мыслях и действиях. Наша обычная концептуальная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, по своей сути метафорична» [1, 3].

Метафора стала мостом между мыслью и языком. Метафора, выраженная в языке, несет информацию о мышлении и реальности. Реальности внешнего мира и мышления характеризуются нестатичностью, неустойчивостью, но посредством выражения метафоры в речи, выявлением связи между мыслью и реальностью метафоры оказываются зафиксированными, а потому поддаются изучению.

2.2 Метафора, фразеологизмы и культура

Педагогический психолог А. Ортони дает более четкое описание: «Метафоры необходимы как коммуникативное средство, потому что они позволяют переносить связанные фрагменты характеристик – перцептивных, когнитивных, эмоциональных и эмпирических – с известного носителя на менее понятную тему. Таким образом, они обходят проблему указания по одной каждой из часто неназываемых и бесчисленных характеристик, избегают дискретизации воспринимаемой непрерывности опыта и, таким образом, становятся ближе к опыту и, следовательно, более яркими и запоминающимися» [5, 852-863].

Приемы метафоры в разных языках разные. Что привело к такому явлению? Разнообразие мышления или концептов у разных наций оказывают влияние на приемы метафоры. Например, россияне

рассматривают хлеб как основной продукт питания, так, есть выражение «хлеб всему голова», а в Китае большинство людей едят рис, отличаясь от российского выражения, появился китайский фразеологизм «**柴米油盐**» («*букв.: дрова, рис, масло и соль; предметы повседневного пользования*»). В этих двух выражений слова «хлеб» и «рис» используются в переносном значении. Метафора стала средством переноса значения слов, которые используются во фразеологизмах.

3. Анализ метафоры во фразеологизмах с семантикой «пища» на русском и китайском языках

В большинстве фразеологизмов наблюдаются перенос значения слова, что также является характеристикой фразеологизмов.

«Пища выступает фундаментальной областью культуры, формирующей наше представление о мире. Особенности питания оказывают существенное влияние как на физиологию, так и на психологию человека, а становление алиментарного кода каждой нации зависит от целого ряда экстралингвистических факторов» [8, 89-105]. Фразеологизмы с семантикой «пища» носят национально-культурные особенности, и гастрономические слова из них содержат многие переносные значения. Фразеологизмы с семантикой «пища» становятся материалами для исследования связи между метафорой, культурой и языком (особенно фразеологизмы).

По метафорам из фразеологизмов на китайском и русском языках изучаются концепты и культура двух стран. Так как фразеологизмы «гастрономия» включают в себя многие слова, в этом исследовании выбраны фразеологизмы только со словами «хлеб», «пирог» и «рыба».

3.1 Во фразеологизмах с семантикой «хлеб»

В русском языке можно выделить ряд фразеологизмов с использованием слова «хлеб»:

«зарабатывать свой хлеб» (добывать своим трудом средства для существования); «на своих хлебах» (на свою зарплату, независимо от кого-либо); «есть хлеб недаром» (много, усиленно работать, приносить пользу); «перебиваться с хлеба на воду» (жить очень бедно, терпеть нужду, лишения); «воздавать честь хлебу-соли» (не отказываться от угощения, с аппетитом есть); «хлеб-соль есть» (быть близкими приятелями). В переносном значении слово «хлеб» означает «средства к существованию», «заработок», «признак доброты», «пропитание».

В основном значении слова «хлеб» и переносном («средства для существованию») есть общее:

Люди работают для получения средств к существованию;

Хлеб кормит людей и создает условия для существования.

В китайском фразеологизмах слово «рис» имеет схожие характеристики: «*鱼米之乡*» (край, изобилующий рыбой и рисом; благодатный край) (a region, where the cultivation of rice and the breeding of fish flourish); «*粒米狼戾*» (Зерна разбросаны по всей земле. обилие зерна) (The grains are scattered all over the ground. Describe the abundance of grain); «*为五斗米折腰*» (кланяться за пять доу риса, терпеть унижения) (bow to the superior in order to get the scanty pay); «*巧妇难为无米之炊*» (даже самая хорошая хозяйка не сварит кашу без крупы; из ничего ничего и не сделаешь) (The cleverest housewife cannot cook without rice (idiom); You won't get anywhere without equipment.) ; «*三茶六饭*» (три сорта чая и шесть сортов риса (обр. в знач.: богатый приём гостей, щедрое угощение)

Отмечено, что в Китае и России метафора «основной продукт питания» – «средства к существованию». Исходя из этого, наблюдаются различия в гастрономической культуре и сельском хозяйстве двух стран.

3.2 Фразеологизмы с семантикой «пирог»

Среди основных русских фразеологизмов с семантикой «пирог» можно выделить следующие: «изба красна углами, обед – пирогами», «беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник (о непрофессионализме – каждый должен делать только то, что он действительно умеет делать); «лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой». «Пирог» в переносном значении связано с вкусными блюдами и высоким поварским искусством. В русском «пирог» более привлекательное чем «хлеб», и готовка пирога требует профессиональных знаний готовки.

А в Китае существуют «*画饼充饥*» (утолять голод нарисованной лепёшкой (обр. в знач.: тешить себя иллюзиями; обманывать самого себя; принимать желаемое за действительное); «*一浆十饼*» (похлёбка да десяток лепёшек (обр. в знач.: мизерная выгода); «*热熬翻饼*» (легко добиться); «*宝珠市饼*» (возьмите жемчужину для пирога. Перев. Остановить жадность). Пирог является основным продуктом питания

и легко доступен для всех. Пирог представляет собой готовый продукт, в отличие от риса, который нуждается в обработке, что делает его популярным для быстрого перекуса, когда хочется есть.

3.3 Во фразеологизмах с семантикой «рыба»

Известны такие русские фразеологизмы: «ловить рыбу в мутной воде» (извлекать для себя пользу из чужих проблем); «ловить рыбу на сухом берегу (красть, воровать); «молчать как рыба» (упорно ничего не отвечать); «нем как рыба» (ничего не скажет); «как рыба об лёд биться» (о безрезультатных усилиях); «рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше» (о желании изменить условия жизни); «ни рыба ни мясо» (посредственный человек); «золотая рыбка» (мнимая, призрачная удача)

А в Китае существуют «鱼龙混杂» (перемешались рыбы и драконы. обр. в знач.: пестрая смесь, всевозможные, всяческие; попадают всякие люди, попадают сомнительные личности); «鲤鱼跳龙门» (камп перепрыгнул ворота дракона. обр. сдать государственный экзамен, получить повышение и сделать стремительную карьеру); «人为刀俎, 我为鱼肉» (люди – нож и кухонная доска, а я – рыба и мясо; другие с ножом, а я под ножом; быть жертвой, быть в чьей-л. Власти)如鱼得水(обр. как рыба в воде); «鱼米之乡» (край, изобилующий рыбой и рисом; благодатный край); «浑水摸鱼» (ловить рыбу в мутной воде в знач. воспользоваться всеобщей суматохой ради получения выгоды); «放长线钓大鱼» (забросить удочку подальше, чтобы поймать рыбу покрупнее; обр. строить отдаленные планы, думать вперед); «瞎子摸鱼» (как слепой ощупью ловит рыбу (обр. в знач.: действовать вслепую, делать наугад); «肥鱼大肉» (Относится к роскошному блюду из рыбы и мяса) и т.д..

Пришли к выводу, что слово «рыба» в русских фразеологизмов имеет в виду аферу, молчание, посредственность, невезение и др. Сходство между основным значением (живущее в воде позвоночное животное с конечностями, в виде плавников) и метафорическим значением – физические и физиологические характеристики рыбы (рыба не может разговаривать, рыбу в воде относительно трудно поймать, рыба принимается в качестве пищи). В китайских фразеологизмах рыба – символ богатства и удачи, цель действия. Сходство между ними находится в среде, где существует рыба. В истории в Китае только состоятельные семьи могли есть рыбу, а рыбалка являлась традиционным китайским занятием.

Из приведенного выше анализа ясно, что метафора и культура тесно связаны между собой.

Заключение

Выше представленный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1) Существует различие между широким и узким значением метафоры. Метафора в широком смысле является не только риторическим приемом в лингвистике, но и имеет отношение к человеческому мышлению. Использование метафору в широком смысле позволяет изучать другие дисциплины.

2) Метафоры тесно связаны с мышлением, языком и культурой. Метафора – это образ мышления, который может быть выражен в речи и несет за собой культурное информую.

3) В фразеологизмах часто используется метафора, в них культурные специфически может выявить взаимосвязь между языком, метафорой, мышлением и культурой. Метафора – это выразительное средство для переноса значения фразеологических единиц, она связана с концептом разных народов и отражает культурное разнообразие.

Литература

1. Lakoff G.&M. Johnson. *Metaphors We Live by*. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 256 p.
2. Levin Samuel R. *The Semantics of Metaphor*. Johns Hopkins University Press, 2019. 85 p.
3. Ortony A. (ed). *Metaphor and thought*. Cambridge University Press, 1979. 578 p.
4. Richards I. A. *The Philosophy of Rhetoric*. Oxford University Press, 1965. 89 p.
5. Thibodeau P H, Hendricks R K, Boroditsky L. How linguistic metaphor scaffolds reasoning // *Trends in cognitive sciences*. 2017. 21 (11). P. 852-863.
6. Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 231 с.
7. *Лингвистический энциклопедический словарь* / под ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 296 с.
8. Михеева Н. Ф., Попова Е. А., Игнашина З. Н. Межвариантные языковые явления в семантическом поле «выпечка» (на материале национальных вариантов испанского языка) // *Научный диалог*. 2022. № 6. С. 89-105.

REFERENCES

1. Lakoff G.&M. Johnson. 1980. *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press. 256 p. (In Eng.)
2. Levin Samuel R. *The Semantics of Metaphor*. Johns Hopkins University Press, 2019. 85 p. (In Eng.)
3. Ortony A.(ed). *Metaphor and thought*. Cambridge University Press, 1979. 578 p. (In Eng.)
4. Richards I. A. *The Philosophy of Rhetoric*. Oxford University Press, 1965. p. 89. (In Eng.)
5. Thibodeau P H, Hendricks R K, Boroditsky L. How linguistic metaphor scaffolds reasoning // *Trends in cognitive sciences*. 2017. № 21 (11). P. 852-863. (In Eng.)
6. Akhmanova O. C. *Dictionary of Linguistic Terms*. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1966. 231 p. (In Russ.)
7. Linguistic Encyclopedic Dictionary / ed. by V. N. Yartsev. Moscow: Sovetskaya Encyclopedia, 1990. 296 p. (In Russ.)
8. Mikheeva N. F., Popova E A, Ignashina Z. N. Intervariant linguistic phenomena in the semantic field «baking» (on the material of national variants of Spanish) // *Scientific Dialogue*. 2022. № 6. C. 89-105. (In Russ.)

METAPHOR PECULIARITIES IN LEXICAL-SEMANTIC PHRASES
OF THE GROUP "GASTRONOMY" IN RUSSIAN AND CHINESE

Jia Junwen

Graduate student, Institute of Foreign Languages Philology
Peoples Friendship University of Russia
(Moscow, Russia)

Mikheeva Natalia Fedorovna

Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and
Practice of Foreign Languages of the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia

Abstract

Phraseological expressions are the quintessence of language and contain rich and diverse cultural information. Therefore, the study of phraseological units has become one of the difficulties in the study of Russian and Chinese languages. Phraseological expressions with a food component are an important part of the phraseological culture, and most of the words with the meaning of "gastronomy" use metaphors to express their figurative meaning. To master the phraseological units better, it is necessary to know about the cultural information and features

of metaphor in phraseological units in Chinese and Russian. Based on G. Lakoff's point of view, this paper considers metaphor as part of the cognitive process to analyze the relationship between the characteristics of metaphor and cultural information. Through a comparative analysis of metaphor differences in phraseological units with "food" semantics in two countries and generalization of metaphor specifics, the relationship between metaphor, thinking, phraseological units and culture is revealed. Attention is paid to the definition of the concept of metaphor and the features of metaphor are analyzed on the materials of phraseological semantics "bread", "pie", "fish". It is proved that metaphor acts as a method of thinking, is fixed in languages, including phraseological units, and is influenced by culture. In the phraseological expressions with the component "rice", "pie" and "fish" we see the differences of the Chinese and Russian food customs and concepts about the same thing. Behind these cultural differences there are differences in geography, agriculture, economy, etc. There are lot of works on the study of phraseology, but research on the relationship of phraseology with culture and metaphors in the Chinese and Russian languages is still insufficient. Clarifying the specificity of metaphor helps not only to understand and use phraseological expressions better but also to overcome the obstacles of cultural communication between different countries, especially between China and Russia.

Keywords: metaphor, phraseology, gastronomy, Chinese and Russian, culture

Для цитирования: Цзя Цзюньвэнь, Михеева Н. Ф. Особенности метафоры во фразеологизмах лексико-семантикой группы «гастрономия» на русском и китайском языках // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 90–100.

Поступила в редакцию 31.01.2023

**РАЗДЕЛ IV. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

ББК 74.268.3:87.8

УДК 808.1:372.882:371.315

А. В. Петров¹

ORCID: 000-0002-3664-4487

МОУ СОШ № 38 им. В. И. Машковцева

455045, Россия, г. Магнитогорск, ул. Ворошилова, 11/1

alexpetrov72@mail.ru

**ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОМУ (ПОЭТИЧЕСКОМУ)
ТВОРЧЕСТВУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ. СТАТЬЯ № 2**

Данная статья является второй в цикле работ автора о методике обучения литературному (поэтическому) творчеству в вузе и школе. Предметом статьи является вопрос о назначении поэзии и подходы к его транслированию в учебной аудитории. За тысячелетия существования поэзии самими поэтами и учеными было выработано немало точек зрения на этот вопрос, зачастую взаимоисключающих. Среди них: 1) поэзия – голос Бога и гармонии; 2) поэзия – голос дьявола и хаоса; 3) поэзия – утешение, «психотерапия»; 4) поэзия – голос борьбы, изменяющей мир; 5) поэзия бесполезна, бессмысленна, вредна; 6) у поэзии нет целей вне ее самой. В XIX веке многообразие концепций во многом сводится к противопоставлению «искусства для искусства» и «утилитаризма». В XX веке, не отменяя всех перечисленных позиций, в общественном сознании начинают упрочиваться «человеко-» и «лингвоцентричные» представления о назначении поэзии. Поэзия объявляется квинтэссенцией национального языка и литературы; именно она, пусть и опосредованно, формирует национальное сознание,

---

¹ Петров Алексей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, педагог дополнительного образования, МОУ «СОШ № 38 им. В. И. Машковцева», г. Магнитогорск, Россия

передает культурный опыт и меняет жизнь всех членов общества. Как само поэтическое творчество, так и труд по его восприятию «очеловечивают» человека, формируя в нём его собственные сущностные характеристики – желание развиваться, стремление к полноте бытия, к самопознанию. Поэт же выступает хранителем национального языка и культурного кода и, если может, совершенствует их. В XXI веке рассматриваемый вопрос теряет свою былую остроту и бытует лишь в профессиональных сообществах литераторов.

Ключевые слова: литературное (поэтическое) творчество, назначение поэзии, популярное стихосложение, методика преподавания литературы в школе и вузе, технологии обучения

(Шаг 2. Продолжение)

Назначение поэзии

После того как школьники получили представление о сути феномена «поэзия» и о ее формальных «определителях» (см. [8]), логично перейти к размышлениям о том, какое место поэзия занимает в жизни человека, какие потребности его она удовлетворяет, каково ее «назначение».

Сами поэты, русские и зарубежные, не остались в стороне от размышлений об этой проблеме, ибо для многих из них она имеет характер экзистенциальный – самооправдания, объяснения собственного существования (см. [2; 9; 12; 13; 14]). Программное стихотворение о назначении поэзии есть едва ли не у каждого большого поэта, а каждый литературный критик или литературовед считает необходимым высказаться на этот счет (см., например [7; 10; 11; 15]). Учитель может подобрать соответствующие стихи и критические высказывания сам, но лучше дать это задание учащимся. Ключевыми словами при отборе нужных стихов (по их названиям) могут стать: «*поэт*», «*Муза*», а критериями отбора – литературное направление, эпоха, исторический контекст, индивидуальные «параметры» автора (социальное происхождение, национальность, вероисповедание, пол, возраст и пр.).

На переходе от Просвещения к Романтизму в Европе теоретически оформились два противоположных подхода к решению вопроса о назначении искусства (поэзии). Одна позиция получила название «*искусство для искусства*» (фр. «*l'art pour l'art*»), другую условно можно обозначить как «*утилитаризм*» (см. [6, 318–320]). Разграничение между ними было связано с решением проблемы об отношении поэзии (искусства) к жизни и с соответствующей позицией художника: считает ли он возможным вмешиваться в текущую

жизнь, поэтическим словом откликаясь на ее запросы – выражая свою гражданскую, политическую, классовую позицию и т. д. В современном мире острота такого идейного, «партийного» противостояния не актуальна, хотя обе точки зрения дают о себе знать в высказываниях профессиональных поэтов и во времена реформ или войн.

В развитие данной дилеммы ученикам можно предложить для осмысления и обсуждения другую пару диалектически противоположных мировоззренческих установок – *пассионарность* (термин Л. Н. Гумилева) и *эскапизм* (escapism). Как образец поэта-пассионария можно взять В. В. Маяковского, а эскаписта – И. Ф. Анненского.

Напомню, что пассионарий – это «особь энергоизбыточного типа», «обладающая врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленной работы по видоизменению окружающей ее среды» [5, 532]. Стержнем пассионарной личности (Л. Н. Гумилев называет здесь Наполеона, Александра Македонского, Суллу, Яна Гуса, Жанну д'Арк, протопопа Аввакума, Ганнибала, Чингисхана) является «непреодолимое внутреннее стремление к активной деятельности, изменяющей окружение» [5, 533].

Под эскапизмом принято понимать «уход от социальной ответственности или отстранение от всякой общественной деятельности» [6, 1246]. Наиболее распространенными формами эскапизма считаются религия, любовь и искусство [1, 271].

В ходе развития поэзии было выработано, конечно, гораздо больше точек зрения на ее предназначение. В одном из недавних исследований о феномене поэзии названы «пять взглядов» на ее природу и назначение, сформировавшихся за многие столетия в античности и в Европе [15, 14–18].

1) *Идеально-религиозный*. «Поэзия – божественная гармония, вносимая в мир для разрешения всех его скорбей и противоречий, голос Абсолютного, Всеединого» (Ф. В. Й. Шеллинг, Ф. И. Тютчев).

2) *Субъективно-психологический*. «Поэзия утешает, врачует душевные раны, разряжает эмоциональные порывы, спокойным созерцанием вытесняет бессмысленное волнение воли» (Аристотель, А. Шопенгауэр, З. Фрейд, Е. А. Баратынский).

3) *Стихийно-демонический*. «Поэзия – антинравственна, антиобщественна, противозаконна. В ней находит выход первичная оргиастическая стихия, безудержность и невнятность мирового хаоса.

А. В. Петров

На поэте лежит печать проклятия и отверженности, он преступает любые законы, низвергает святыни» (Ф. Ницше, А. А. Блок).

4) *Действенно-социальный*. «Поэзия призвана не примирять, а воинствовать <...>. Не борьба сама по себе вдохновляет поэта, а победа в борьбе, и слово есть орудие власти. Поэзия зовет к поступку, вмешательству в реальную жизнь» (Просвещение, марксизм, В. В. Маяковский).

5) *Нигилистический*. Поэзия бесполезна, бессмысленна и даже вредна (Платон, Д. Писарев).

М. Н. Эпштейн, автор этого исследования, придерживается «шестого взгляда», komponуя его из идей Ф. М. Достоевского, представителей «философии жизни» и авторов, которые, подобно И. Ф. Анненскому, отказывались постигать сущность и назначение поэзии. Ср.: «<...> поэзию, как и жизнь, нужно полюбить прежде смысла ее, не доискиваясь целей. <...> Поэзия столь же естественна и неосмысляема, как жизнь. <...> Поэзия – жизнь вдвойне, она распространяется на такие сферы сознания, культуры, воображения, о которых обычная жизнь не смеет и мечтать. <...>» [15, 18]. Для условного обозначения этого взгляда можно использовать определения «жизнетворческий» и «мистико-утопический». Измышляемый им конструкт – поэзию «за пределами стихов», поэзию «как силу преобразования бытия и самотворения человечества» – М. Н. Эпштейн обозначает словом «сверхпоэзия» [15, 12].

Количество «взглядов» на назначение поэзии можно умножить, и ученикам следует дать это задание; нужно также предложить им поразмышлять над тем, почему многие из названных выше точек зрения противостоят друг другу и даже взаимоисключают.

Надо сказать, что современная филология всё чаще стремится приписать поэзии именно экзистенциальное назначение, считая ее «квинтэссенцией литературы, одной из наиболее концентрированных форм проявления и передачи человеческого опыта и личностных смыслов», таких «сущностных характеристик человека», как личностное развитие, полнота существования, самопознание [10, 9–11]. Определяя поэзию «как уникальный речевой жанр, языковую форму, обеспечивающую беспрецедентную меру конденсации смыслового опыта», сущность поэтического творчества исследователи усматривают в художественном воплощении и восприятии «человеческих эмоций и смыслов» [10, 11–12].

В поэтической форме эти мысли могут быть выражены, например, так:

За этой трепетною вязью
В даль уходящих дней и лет
Лишь ты уловишь смыслов связи,
Ты, бескорыстный лжец – Поэт.

Ведь только ты бессонной ночью,
Дух ставя выше естества,
Бессмысленные пробуждаешь строчки –
Слова, слова и вновь слова...

Возьмем еще одно высказывание: «Стихи – наиболее сжатая форма подачи информации». Если мы сочтем, что эта фраза взята из какой-нибудь научной книги по теории коммуникации и кибернетике, то ошибемся. Ее сказал своему другу Сергею Сыроежкину робот Электроник – герой известной фантастической повести Е. Велтистова, написанной в 1964 году [3, 99]. Фраза была комментарием Электроника к стихам его собственного сочинения:

Есть город Смеха-Веселья, да, да,
Там очень чудные дворы и дома –
С цветами на крышах,
С шарами на клумбах,
С музыкой из фонтанов,
Скрипками на деревьях
И с чудаками на улицах.
Там бабушки скачут через скакалку,
А дедушки бегают, словно мальчишки.
А самые старые, с ревматизмом, –
Те палками крутят, как дирижеры,
И выбивают музыку из всех садовых скамеек.
Там Солнце с Луной никогда не расстанутся,
Там звезды сияют и ночью и днем,
Сверкают улыбки,
Смеются девчонки,
Хохочут мальчишки,
И смех – будто гром.
Веселья и радости хватит на всех.
Да здравствует смех! Долой антисмех! [3, 99].

Это стихотворение Электроник сочинил неожиданно для себя и впервые в жизни, как он признается другу: «<...> Никогда раньше не сочинял. Не знаю, как получилось» [3, с. 99]. Самое примечательное здесь то, что стихи родились после того, как робот-андроид в первый раз в своей «жизни» рассмеялся, став «совсем как живой», хотя его

А. В. Петров

создатель профессор Громов признался, что «не предусмотрел в Электронике чувства и эмоции», опасаясь, что «от них он может перегореть» [3, 98].

«Труд поэтического творчества и труд восприятия поэзии, – словно комментируя проф. Громова, пишут Г. В. Иванченко и Д. А. Леонтьев, – несут в себе мощный потенциал очеловечивания – не столько потому, что через поэзию человек получает какое-то новое понимание, сколько потому, что сам этот труд развивает человека, повышает его возможности, культурный капитал и личностный потенциал» [10, 14]. По сути, стихи превращают не-до-конца-человека и даже не-человека (например, робота) – в человека.

Для иллюстрации этого тезиса и в дополнение к примеру из книги для детей сошлюсь на героя классического произведения «взрослой» литературы. Как нередко у Гоголя (речь о «Мертвых душах»), курьезная ситуация наводит на серьезные размышления. Многие, наверное, помнят, что чичиковский крепостной слуга Петрушка имел «благородное побуждение к просвещению», а именно «страсть к чтению». Правда, содержанием книг он «не затруднялся» и читал всё подряд. «Ему нравилось не то, о чем читал он, – замечает рассказчик, – но больше самое чтение, или, лучше сказать, процесс самого чтения, что вот-де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз черт знает что и значит...» [4, 20].

Петрушка явно получает чисто филологическое удовольствие: он следит за тем, как из букв (и морфем) рождаются слова, а из этих последних – смыслы, причем непредсказуемые («черт знает что и значит»). Набор читаемых им книг, которые перечисляет, якобы наобум, Гоголь, скорее всего, не случаен; это: «похождение влюбленного героя», «букварь», «молитвенник», «химия». При некотором желании в этом перечне можно увидеть градацию: крепостной, который умеет и любит читать, уже сам по себе есть феномен, но ведь Петрушка действительно постепенно «просвещается» – от чтива (любовно-приключенческого романа) он переходит к чтению научной литературы. Между «похождениями» и учебником в этом «круге чтения» находятся букварь и молитвенник. В первом дан исходный материал, «азы» (буквы и слова) – для разговора с Богом. И кстати, молитвы и псалмы – это поэзия.

И хотя Петрушка не сочиняет стихов, он бессознательно обнаруживает то, о чем в своей «нобелевской лекции» будет размышлять получивший ее в 1987 г. русско-американский поэт. Независимо от «соображений», по которым человек берется за перо, он, полагал И. А. Бродский, сразу же вступает в «прямой контакт с языком», немедленно впадая в зависимость «от всего, что на нем уже высказано,

написано, осуществлено. <...> Пишущий стихотворение пишет его потому, что язык ему подсказывает или просто диктует следующую строчку. <...> Пишущий стихотворение пишет его прежде всего потому, что стихосложение – колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения. Испытав это ускорение единожды, человек уже не в состоянии отказаться от повторения этого опыта, он впадает в зависимость от этого процесса, как впадают в зависимость от наркотиков или алкоголя. Человек, находящийся в подобной зависимости от языка, я полагаю, и называется поэтом» [2, 15–16].

Хранителями национального языка считал поэтов американско-британский писатель и критик Т. С. Элиот: «Можно утверждать, что долг поэта именно как поэта лишь косвенно является долгом перед своим народом; прежде всего это долг перед своим языком: обязанность, во-первых, сохранить этот язык, а во-вторых, его усовершенствовать и обогатить. Выражая то, что чувствуют другие люди, поэт вместе с тем изменяет само это чувство, делая его более осозанным; он побуждает людей более отчетливо себе представить, что они в настоящий момент чувствуют, а тем самым преподает им определенные представления о них самих. <...>» [14, 186]. В своей речи «Социальное назначение поэзии» (1943 г.) Т. С. Элиот утверждает, что «поэзия вносит изменения в речь, в процесс восприятия, в жизнь всех членов общества, всех членов общественного коллектива, всего народа независимо от того, читают ли поэзию, наслаждаются ли поэзией те или иные люди или нет, независимо даже от того, известны ли им или нет имена величайших их поэтов» [14, 188].

В завершение занятия учитель может дать учащимся задание: опираясь на полученные знания, поразмышлять о том, каким предстает творческий процесс перед автором этого стихотворения:

Вновь непрочитанную книгу я листаю,
В ней сотни ненаписанных страниц;
Свои фантазии и грёзы воплощаю,
Рисую множество не виденных мной лиц.

Они являются ко мне и днём, и ночью,
Они рассказывают мне свои мечты...
Я жизнь вдыхаю в них – я их отец и отчим,
Рождающий, чтобы навеки отпустить.

Литература

1. Белов В. И. Эскапизм: причины, функции и границы // Инновационная наука. 2017. Вып. 3-1. С. 270–276.

А. В. Петров

2.Бродский И. Сочинения в четырех томах. Том 1 / сост. Г. Ф. Комаров. Санкт-Петербург: Культ.-просветит. о-во «Пушкинский фонд»: Третья волна, 1992. 479 с.

3.Велтистов Е. С. Приключения Электроника: Фантастические повести. Пермь: «Урал-Пресс», 1994. 198 с.

4.Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 5: Мертвые души / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Москва: Изд-во Московской Патриархии, 2009. 680 с.

5.Гумилёв Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. Санкт-Петербург: ООО «Издательский Дом “Кристалл”», 2002. 576 с.

6.Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. Москва: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.

7.Петров А. В. «Державинский миф» и образ богини Фортуны в биографической новелле-фантазмагории «В Москве на масляной» П. Г. Антокольского // *Libri Magistri*. 2021. № 1 (15). С. 120–147.

8.Петров А. В. Технологии обучения литературному (поэтическому) творчеству в школе и вузе. Статья № 1 // *Libri Magistri*. 2022. № 4. С. 63–77.

9.Петров А. В. «Я помню чудное мгновенье...» А. С. Пушкина: полнота бытия, или отказ от счастья // *Libri Magistri*. 2020. № 4 (14). С. 93–105.

10. Поэзия: опыт междисциплинарного анализа / под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева, Ю. Б. Орлицкого. Москва: Смысл, 2015. 480 с.

11. Поэзия. Учебник / Н. М. Азарова, К. М. Корчагин, Д. В. Кузьмин, В. А. Плунгян и др. Москва: ОГИ, 2016. 886 с.

12. Рудакова С. В. Счастье как эмоциональное переживание (на материале лирики Е. А. Боратынского) // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония – 2020: Мат-лы междунар. конф. Москва: ФГБУН Институт языкознания РАН, 2020. С. 141–146.

13. Хайдеггер М. О поэтах и поэзии: Гёльдерлин. Рильке. Трагль / Сост., пер. с нем. и посл. Н. Болдырева. Москва: Водолей, 2017. 240 с.

14. Элиот Т. С. Назначение поэзии. Статьи о литературе / пер. с англ. Киев: AirLand, 1996. 351 с.

15. Эпштейн М. Н. Поэзия и сверхпоэзия: О многообразии творческих миров. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 480 с.

REFERENCES

1. Belov V. I. Eskapizm: prichiny, funkcii i granicy [Escapism: Causes, functions and boundaries] // *Innovacionnaya nauka [Innovative science]*. 2017. Vyp. 3-1. Pp. 270–276. (In Russ.)

2. Brodsky I. Sochineniya v chetyrekh tomah [Essays in four volumes]. Tom 1 / sost. G. F. Komarov. Saint-Petersburg: Kul't.-prosvetit. o-vo «Pushkinskij fond»: Tret'ya volna, 1992. 479 p. (In Russ.)
3. Veltistov E. S. Prikladyeniya Elektronika: Fantasticheskie povesti [Adventures of Electronic: Fantastic Stories]. Perm': «Ural-Press», 1994. 198 p. (In Russ.)
4. Gogol' N. V. Polnoe sobranie sochinenij i pisem [Complete works and letters]: V 17 t. T. 5: Mertvye dushi / sost., podgot. tekstov i komment. I. A. Vinogradova, V. A. Voropaeva. Moscow: Izd-vo Moskovskoj Patriarii, 2009. 680 p. (In Russ.)
5. Gumilyov L. N. Etnosfera: istoriya lyudej i istoriya prirody [Ethnosphere: the history of people and the history of nature]. Saint-Petersburg: OOO «Izdatel'skij Dom “Kristall”», 2002. 576 p. (In Russ.)
6. Literaturnaya enciklopediya terminov i ponyatij [Literary Encyclopedia of terms and concepts] / pod red. A. N. Nikol'yukina. Moscow: NPK «Intelvak», 2001. 1600 p. (In Russ.)
7. Petrov A. V. «Derzhavinskij mif» i obraz bogini Fortuny v biograficheskoj novelle-fantasmagorii «V Moskve na maslenoj» P. G. Antokol'skogo [Biographical phantasmagoric novella «In Moscow on Maslenitsa» by P. G. Antokolsky: «myth about Derzhavin» and the image of Fortune goddess] // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). Pp. 120–147. (In Russ.)
8. Petrov A. V. Tekhnologii obucheniya literaturnomu (poeticheskomu) tvorchestvu v shkole i vuze. Stat'ya № 1 [Technologies of teaching literary (poetic) creativity at school and university. Article № 1] // Libri Magistri. 2022. № 4. Pp. 63–77. (In Russ.)
9. Petrov A. V. «Ya pomnyu chudnoe mgnoven'e...» A. P. Pushkina: polnota bytiya, Ili otkaz ot schast'ya [«A wondrous moment i remember...» by A. S. Pushkin: completeness of existence as refusal of happiness] // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). Pp. 93–105. (In Russ.)
10. Poeziya: opyt mezhdisciplinarnogo analiza [Poetry: the experience of interdisciplinary analysis] / pod red. G. V. Ivanchenko, D. A. Leont'eva, Yu. B. Orlitskogo. Moscow: Smysl, 2015. 480 p. (In Russ.)
11. Poeziya [Poetry]. Uchebnik / N. M. Azarova, K. M. Korchagin, D. V. Kuz'min, V. A. Plungyan i dr. Moscow: OGI, 2016. 886 p. (In Russ.)
12. Rudakova S. V. Schast'e kak emocional'noe perezhivanie (na materiale liriki E. A. Boratynskogo) [Happiness as an emotional experience (based on the lyrics of E. A. Boratynsky)] // Emocional'naya sfera cheloveka v yazyke i kommunikacii: sinhroniya i diahroniya – 2020 [Human emotional sphere in language and communication: synchrony and diachrony – 2020]: Mat-ly mezhdunar. konf. Moscow: FGBUN Institut yazykoznanija RAN, 2020. Pp. 141–146. (In Russ.)

A. B. Пемпов

13. Haidegger M. O poetah i poezii [About poets and poetry]: Gyol'derlin. Ril'ke. Trakl' / sost., per. s nem. i posl. N. Boldyreva. Moscow: Vodolej, 2017. 240 p. (In Russ.)

14. Eliot T. S. Naznachenie poezii. Stat'i o literature [The purpose of poetry. Articles about literature] / per. s angl. Kiev: Airland, 1996. 351 p. (In Russ.)

15. Epshtein M. N. Poeziya i sverhpoeziya: o mnogoobrazii tvorcheskih mirov [Poetry and superpoetry: About the diversity of creative worlds]. Saint-Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. 480 p. (In Russ.)

TEACHING LITERARY (POETIC) CREATIVITY AT SCHOOL
AND UNIVERSITY. ARTICLE № 2

Aleksey V. Petrov

Doctor of Philology, teacher of additional education,
secondary educational school № 38 named after V. I. Mashkovtsev
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

This article is the second in a series of works on the methodology of teaching literary (poetic) creativity at university and school. The subject of the article is the question of the purpose of poetry and approaches to its teaching in the classroom. Over the millennia of poetry's existence, poets and scientists have developed many points of view on this question, often mutually exclusive such as: 1) poetry is the voice of God and harmony; 2) poetry is the voice of the devil and chaos; 3) poetry is consolation, «psychotherapy»; 4) poetry is the voice of the struggle that changes the world; 5) poetry is useless, meaningless, harmful; 6) poetry has no purposes on the outside. In the XIX century, the diversity of concepts largely boils down to the opposition of «art for art» and «utilitarianism». In the XX century, without canceling all these positions, «human-» and «linguocentric» ideas about the purpose of poetry begin to strengthen in the public consciousness. Poetry is declared the quintessence of the national language and literature; it is the poetry, albeit indirectly, forms national consciousness, transmits cultural experience and changes the lives of all members of society. Both poetic creativity and work on its perception «humanize» a person, forming his own essential characteristics – the desire to develop, the aspiration for the fullness of being, for self-knowledge. The poet acts as the guardian of the national language and cultural code and, if he can, improves them. In the XXI century, the question under consideration loses its former acuteness and exists only in professional communities of literary men.

Keywords: literary (poetic) creativity, the purpose of poetry, popular versification, methods of teaching literature at school and university, teaching technologies

Для цитирования: Петров А. В. Обучение литературному (поэтическому) творчеству в школе и вузе. Статья № 2 // Libri Magistri. 2023. № 1. С. 101–111.

Поступила в редакцию 17.01.2023

А. Н. Абдрахимова

РАЗДЕЛ IV. СЕМИОТИКА: МИР КАК ТЕКСТ
Лучшие работы Всероссийского открытого конкурса эссе
в рамках IV Международного фестиваля социальных роликов
«Твой взгляд @ Европа -Азия»

УДК 659.1.011.14, 81'42
ББК 60.842.6

А. Н. Абдрахимова¹

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
annaabrakhimova25@mail.ru*

*Научный руководитель – С. В. Рудакова
ORCID 0000-0001-8378-061X*

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.*

КАМЕНЬ НЕ МНЕТСЯ, КАК ГЛИНА

Обращаясь к вопросу взаимоотношений между отцами и детьми, актуальному как для литературы, так и для киноискусства, автор анализирует социальные ролики «Fathers arms» Гейко Анатолия (г. Барнаул, Алтайский край) и «Умейте слушать и слышать ребёнка» Эдуарда Ершова (г. Москва), представленные на Международном фестивале социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия». В основе данных видеороликов лежит семейный конфликт, разрешение которого является важной проблемой современного общества.

Ключевые слова: социальная реклама, художественной видеоролик, создание человека, отцы и дети, Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия»

---

¹Абдрахимова Анна Наильевна, студент-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

Слова, прозвучавшие из уст матери Агнес Грей в одноимённом романе Энн Бронте, неслучайно вынесены в заголовок нашего эссе, и не только потому, что они затрагивают тему воспитания детей, а прежде всего потому, что в них содержится разгадка проблемы такого социального явления, как конфликт поколений. Эта извечная проблема, которая проявляется как на уровне социума, так и на уровне семьи. Мы же заострим наше внимание на втором варианте и рассмотрим этот вопрос с точки зрения взаимоотношений отцов и детей. А также представим наше видение этого вопроса.

Авторы многих социальных видеороликов, участвовавших в конкурсе «Твой взгляд @ Европа – Азия» [4], обращались к данной проблеме – проблеме непонимания между родителями и детьми. Уже четвёртый сезон подряд Международный фестиваль принимает заявки из многих городов России, СНГ (Беларусь, Казахстан), а также из таких зарубежных стран, как Иран, Турция, Таджикистан, Азербайджан, Китай. Люди, объединённые общей целью – осветить важные социальные проблемы, создают видеоролики в формате короткометражного фильма, музыкального и пластического клипа, анимации и социальной рекламы. Все присланные работы распределяются по трём номинациям: «лучший социальный ролик», «лучший художественный ролик» и «лучший ролик на тему инвалидов».

Мы же сосредоточим наше внимание на первой номинации, поскольку отобранные нами работы принадлежат к группе социальных роликов. Это видео Isaac Nightingale «Fathers arms» Гейко Анатолия (г. Барнаул, Алтайский край) [2] и «Умейте слушать и слышать ребёнка» Эдуарда Ершова (г. Москва) [3].

Право открывать нашу группу работ берет на себя видеоролик «Fathers arms», содержание которого в буквальном смысле строится на аналогии с гончарным искусством. Этот прием помогает автору показать этапы развития взаимоотношений между отцом и сыном. «Они (руки) трудятся надо мной в течение всего дня, как гончар трудится над своей глиной», – поёт Isaac Nightingale. Эти слова рефреном проходят через весь текст и являют собой главную мысль автора. То есть воспитание ребёнка созвучно процессу создания гончарных изделий: точно так же, как гончар кропотливо и постепенно работает над своим детищем, придает ему запланированную форму, вкладывает в него всю свою любовь и все свои силы, так и родитель отдаёт всего себя «созиданию человека» (термин Ш. А. Амонашвили), он заботится, помогает сформироваться, даёт ему нужный вектор развития. Мама и папа – это важное звено в жизни каждого ребёнка, их

поддержка и опора не дают детям упасть («Они поймают меня, когда я упаду, они защитят меня, когда я пойду»). Также обстоят дела и в гончарном искусстве: стоит мастеру слегка расслабить руки, так его творение вмиг деформируется, превратится в безобразную глиняную массу. Но вспомним слова миссис Грей: «Камень не мнется, как глина». Да, на раннем этапе своей жизни ребёнок ещё не сформирован, он мягок и податлив, поэтому родителям не составляет труда лепить из него свой образ и подобие. Но чем старше он становится, тем больше затвердевает, пока не наступает период его взросления, когда он окончательно превращается в камень. Тогда и возникает пропасть между «отцами и детьми»: старшее поколение до сих пор считает, что может воздействовать на своих детей: заставлять их делать то, что им, со стороны своего опыта, кажется наиболее правильным. У детей же на этот счёт есть свое собственное мнение: что и как делать. Такую картину рисует нам автор клипа «Fathers arms». Там ему удалось передать динамику изменения отношений между родителем и ребёнком. В начале видеоролика мы видим полное взаимопонимание между мальчиком и его папой: они вместе работают над глиняным горшком, цель и взгляды их совпадают. Но вскоре по мере взросления сына кадры идиллии сменяются на картины разлада: расхождения во мнениях становятся настолько непреодолимы, что некогда близкие люди превращаются в чужих и отдаляются друг от друга. Символом раскола в их отношениях становится разбитый вдребезги глиняный горшок – плод прошлого совместного труда. В финале ролика, возвращаясь домой, сын замечает оставленный на столе не до конца склеенный горшок, которому не хватает одного фрагмента. Несмотря на то, что парень закрывает пустоту в изделии, вставив недостающую часть, тем не менее, его жизнь по-прежнему не ощущается цельной, такой, какой он себе представлял. Уже поздно что-либо исправлять, в тёплых и комфортных объятиях папы он уже никогда не окажется. Всё это демонстрирует нам масштабность проблемы «отцов» и «детей». Вот к чему приводит возникший из-за разногласий конфликт. Но эту пропасть можно преодолеть, если попытаться понять друг друга, выслушать мнение каждого и набраться терпения. Нужно уважать взгляды каждого и не пытаться переубедить отличное от нас поколение в обратном. Только за счёт совместных усилий можно добиться результата, без этого не «склеить горшок».

Проблема разногласий между отцами и детьми рассматривается и в ролике «Умейте слушать и слышать ребёнка» Эдуарда Ершова (г. Москва) [3]. Здесь автор не использует приема

аналогии, на котором строился первый ролик: лепка гончаром горшка уподобляется воспитанию родителем ребенка. Тем не менее, он также считает важным осветить вопрос семейных взаимоотношений. В этом социальном видеоролике автор не меняет локации, он концентрирует наше внимание на одном конкретном месте – кухне, где ужинает семья. Несмотря на то, что обстановка семейного очага должна расслаблять, мальчику явно некомфортно сидеть за одним столом с родителями. Для него дом перестал олицетворять уют, он не чувствует себя «своим» здесь, поскольку с его мнением никогда не считаются, попросту игнорируют его желания. И, самое главное, кто? Родители. Те люди, от которых ты ждешь поддержку и понимание. Они заставляют его ходить в музыкальную школу, в то время как это искусство ему абсолютно не интересно, о чем он прямо жаждет им сказать. За счет него они реализуют свои мечты и цели, которых не смогли добиться сами. Но, принуждая ребёнка к тому, к чему не лежит душа, родители только воздвигают стены между собой и сыном. На этот пример хорошо ложится аналогия с лепкой глиняного горшка, о котором говорилось ранее. Родители мальчика хотят вылепить из сына свой идеал, образец, которым сами не стали. Но мальчику это не нужно, но понимая всю безысходность ситуации, он просто подчиняется прихотям родителей. По его глазам отчётливо видна печать смирения: он уже столько раз говорил им одно и то же, и в ответ всегда получал «нет», что уже не видит никакого смысла спорить с ними. В отличие от предыдущего ролика, здесь родители уже с самого детства создают пропасть, которую преодолеть в будущем будет очень сложно, если вообще невозможно. В этом видео нам не показали последствия такого воздействия на ребёнка, но мы можем предположить: если у мальчика уже появилось ненависть к музыке, то любовь уже навряд ли когда-нибудь проснётся. Сейчас он ещё поддаётся влиянию родителей, но повзрослев, все поменяется: тогда уже он перестанет считаться с их мнением, будет идти наперекор им. Появившиеся разногласия будет сложно урегулировать. Лишь слыша и слушая друг друга, уважая при этом себя и других, можно разрешить конфликт.

«Если человека любят в семье и верят в него, то и он сам начинает верить в себя и обязательно добьется всего того, к чему стремится, сможет дарить любовь своим детям, привить им желание строить и создавать свою семью и дом. Семейные ценности формируют не только родители и семья (через сохранение памяти о семейном прошлом, соблюдение традиций и воспитание), но и социальная реклама» [1, 269].

Таким образом, несмотря на разные приемы построения сюжета, оба ролика подчёркивают, как важно поднять такой социальный вопрос, как проблема «отцов» и «детей». Мы увидели, к каким страшным последствиям может привести этот конфликт: семья разрушается, родные люди перестают быть родными, человек утрачивает связь с домом, отстраняется от него, любовь превращается в ненависть. Решить эту проблему можно только при условии, если родители и ребёнок будут хотеть слушать друг друга и учитывать мнение каждого, учиться слышать друг друга. Только так можно уберечь свой «глиняный горшок» от падения.

Литература

1. Бондарева В.В., Бочкарева С.Д. Семейные ценности в социальной рекламе России 1990-х годов (на примере роликов «Дом лучше», «Помни о близких», «Мама не плачь») // Коммуникационные процессы: теория и практика. Сборник материалов XVII международной научно-практической очно-заочной конференции / Отв. редактор М.Б. Щепакин. Краснодар, 2022. С. 265-277.

2. Гейко А. Isaac Nightingale Fathers arms (Исаак Найтингейл Отцовские руки): социальный ролик // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1536 (дата обращения: 10.12.2022).

3. Ершов Э. Умеете слушать и слышать ребёнка: социальный ролик // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1618 (дата обращения: 10.12.2022).

4. Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» // ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (дата обращения: 10.12.2022).

REFERENCES

1. Bondareva V. V., Bochkareva S. D. Semejnye cennosti v social'noj reklame Rossii 1990-h godov (na primere rolikov «Doma luchshe», «Pomni o blizkih», «Mama ne plach'») // Kommunikacionnye processy: teorija i praktika. Sbornik materialov XVII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj ochno-zaочноj konferencii / Otv. redaktor M. B. Shhepakin. Krasnodar, 2022. S. 265-277.

2. Gejko A. Isaac Nightingale Fathers arms (Isaak Najtingejl Otcovskie ruki): social'nyj rolik // VKontakte: sajт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1536 (data obrashhenija: 10.12.2022).

3. Ershov Je. Umeete slushat' i slyshat' rebjonka: social'nyj rolik // VKontakte: sajt. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1618 (data obrashhenija: 10.12.2022).

4. Mezhdunarodnyj festival' social'nyh rolikov «Tvoj vzgljad @ Evropa-Azija» // VKontakte: sajt. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (data obrashhenija: 10.12.2022).

THE STONE IS NOT KNEADED LIKE CLAY

Anna N. Abdrakhimova

Student, Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russia

Abstract

Addressing the issue of the relationship between fathers and children, relevant both for literature and cinema, the author analyzes the social videos "Fathers arms" by Anatoly Geiko (Barnaul, Altayskiy Kray) and "Be able to listen and hear the child" by Eduard Ershov (Moscow), presented at the International Festival of Social videos "Your View @ Europe-Asia". These videos are based on a family conflict, the solution of which is an important problem of modern society.

Keywords: social advertising, art video, human creation, fathers and children, International Festival of social videos "Your view @ Europe-Asia"

Для цитирования: Абдрахимова А. Н. Камень не мнется, как глина // Libri Magistri. 2023. № 1. С. 112–117.

Поступила в редакцию 21.12.2022

М. Н. Валюк

УДК 659.1.011.14, 81'42

ББК 60.842.6

М. Н. Валюк¹

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
paperplane619@gmail.com*

Научный руководитель – Т. Б. Зайцева²

*ORCID 0000-0003-3440-2473
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
tbz@list.ru*

«НЕ ГЛУПИ» – ОБРАЗЕЦ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Автор анализирует социальный видеоролик Максима Щербинина «Не глупи», представленный на Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», выявляя стратегию и тактики эффективной социальной рекламы, направленной на решение важной социальной проблемы – ответственности человека за свои поступки с детских лет.

Ключевые слова: социальная реклама, Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», возрастные категории, визуальный аспект, «вредные советы», воспитательный посыл

Социальная реклама – относительно молодой жанр, но уже занявший собственное место в перечне видов рекламы. Её можно определить как особый вид некоммерческой рекламы, направленной на привлечение внимания к значимым социальным проблемам

---

¹ Валюк Мария Николаевна, студент-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

² Зайцева Татьяна Борисовна, доктор филол. наук, проф. кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

и изменение моделей поведения в обществе. «Необходимость решения общественных проблем повышает значимость социальной рекламы и ставит задачи для ее дальнейшего развития. Данный вид рекламы является неотъемлемой частью нашей жизни, ее сила – в умении обратиться к собственной силе человека» [3, 140].

К рекламным роликам на социальную тему относится видеоролик «Не глупи», созданный Максимом Щербининым [4], одним из участников широко известного в России и СНГ международного фестиваля социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», успешно прошедшего уже четыре раза [2]. Что заставило меня обратить внимание именно на этот видеоролик?

По моему мнению, автор избрал правильные тактики воздействия на сознание зрителя, и видеоролик имеет все шансы, чтобы его посыл дошел до адресата.

Один из важнейших аспектов социальной рекламы как жанра изобразительного искусства – визуальный. Образы и палитра цветов, используемых при создании видеоролика, работают на захват внимания зрителя. Яркие цвета и мягкость форм приятны глазу, а отсутствие очерченных контуров упрощает обработку мозгом визуальной информации – следовательно, процесс восприятия информации зрителем проходит легче.

Повествование видеоролика не имеет оформленного сюжета; это скорее сборник коротких зарисовок, объединённых одной темой – маленькие шалости условного мальчика. Догадаться о том, что рассказ идёт об одном и том же человеке, можно лишь по чертам внешности персонажа и его имени.

Главный герой видеоролика – мальчик Коля. Он совершает разные «глупости», необдуманные поступки, опасные в первую очередь для него самого, затем – для окружающих. На протяжении киноповествования герой взрослеет, его изображение меняется, как и форма имени, приобретающая в видео различные варианты, отражающие его социально-психологический облик. Десятилетний Коленька обладает осязаемыми поведенческими различиями по сравнению с четырнадцатилетним Николаем: первый – более непосредственный, даже наивный, его шалость – ради любопытства облизать железные качели на морозе – типична для ребёнка подобного возраста. Поступок же старшего Николая имеет последствия намного более серьёзные: его действия расцениваются как противозаконные, и дело заканчивается теперь не только лёгким вредом здоровью, но отбыванием уголовного наказания.

Имя главного героя приобретает разные формы с течением событий в видеоролике: Коленька, Коля, Колясик, Колямба, Николай. Каждая из этих форм как бы заявляет о социальной роли героя, которая меняется с его взрослением: десятилетний мальчик Коленька, так к нему обращаются родители; уже более взрослый и самостоятельный Коля; озорное Колясик, которое по отношению к мальчику могут использовать друзья из его компании; грубоватое Колямба [4], как ему обратятся друзья со двора, которых бабули на лавочке называют хулиганами; наконец, официальное Николай, ведь он обрёл новый правовой статус, стал, по его мнению, совсем взрослым.

Меняется возраст персонажа зарисовок, меняется он сам соответственно стереотипам о возрастных категориях. Герой приобретает новые черты поведения, свойственные во многих случаях мальчикам его же возраста. Такое, даже минимальное, сходство позволяет целевой аудитории ассоциировать себя с персонажем и примерять на себя его опыт, таким образом оказываясь лично вовлечённым в события.

Ролик создан в формате «вредных советов», что не является приёмом новым или революционным. С этим словосочетанием у многих людей, чья жизнь связана с постсоветским пространством, прочно ассоциируется имя писателя Григория Остера, который является автором книги «Вредные советы», увидевшей свет в 1990 году. Изобретение писателя оформилось в особый литературный жанр и в то же время специфический способ воспитания. Ребёнок достаточно рано начинает понимать, когда над ним посмеиваются или пытаются вразумить способом «от противного», и этот подход, более мягкий, чем прямые указания, оказывается более действенным в силу психологических особенностей детей.

Тем не менее, советы из этого ролика отличаются от «наущений» Остера. Здесь ярче выражен воспитательный элемент, и он пересиливает форму подачи мысли – руководство к действию, опасному для субъекта и окружающих.

Это можно проследить с первой фразы, которая открывает ролик. «Думаешь, детство нужно, чтобы совершать весёлые глупости?» [4]. Два важнейших элемента здесь – интонация диктора и слово «глупость», задающее тон всему видеоролику. Вопрос задаётся ироничным тоном, и у зрителя создаётся ощущение, что далее последует прямое нравоучение; он думает, что знает, чем продолжится высказывание, и хочется ответить что-то вроде: «Да-да, не для того, двигаемся дальше», но его ожидания оказываются обмануты, ведь

вместо этого он слышит доброжелательное «Конечно!» Такой диссонанс ожидаемой и объективной модальности привлекает и удерживает внимание зрителя, когда тот уже, вероятнее всего, решил не обращать внимания на очередное наставление.

В полной мере воспитательный подтекст раскрывается в последней фразе, которая звучит в видеоролике: «Не глупи! Думай о будущем» [4]. Это прямое наставление, и в то же время это умозаключение, к которому зритель уже пришёл самостоятельно после просмотра видеоролика: он ощущает, что эта мысль не пришла извне, но родилась в его собственной голове; своё же мнение, как правило, человеком воспринимается как наиболее правильное. Таким образом, зритель оказывается открыт к восприятию смысла этого видео, и посыл социальной рекламы принят ко вниманию и руководству. В результате видеоролик, как социальная реклама, достигает своей цели – чему-то научить наблюдателя, подтверждая утверждение о том, что «социальная реклама – уникальный вид коммуникации, который направлен на изменение поведенческих моделей с целью достижения социального блага» [1, 54].

Видеоролик Максима Щербинина «Не глупи» отвечает стандартам и критериям социальной рекламы: такой ролик увлекательно смотреть, а информацию, которую он передаёт зрителю, легко воспринять. Самое главное, в видео содержится первый по важности элемент социальной рекламы – наставление зрителю. Видеоролик обращает внимание наблюдателя на определённую социальную проблему – в данном случае, на тему ответственности человека за свои поступки с детских лет; главная мысль социальной рекламы – «весёлые глупости приводят к плачевным последствиям».

Литература

1. Зобова А. Ю., Тафинцева Л. М. Популяризация ценностей российского общества средствами социальной рекламы // Теория и практика социальной работы в современном социуме. материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 2019. С. 52-55.
2. Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» // ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (дата обращения: 10.12.2022).
3. Плеханова О.В. Психологическая роль социальной рекламы в решении социальных проблем // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 77-2. С. 140-143.

М. Н. Валюк

4. Щербинин М. Не глупи: социальный ролик // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1534 (дата обращения: 17.12.2022).

REFERENCES

1. Zobova A. Ju., Tafinceva L. M. Populjarizacija cennostej rossijskogo obshhestva sredstvami social'noj reklamy // Teorija i praktika social'noj raboty v sovremenном sociume. materialy Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. P. 52-55.

2. Mezhdunarodnyj festival' social'nyh rolikov «Tvoj vzgljad @ Evropa-Azija» // VKontakte: сайт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (data obrashhenija: 10.12.2022).

3. Plehanova O.V. Psihologicheskaja rol' social'noj reklamy v reshenii social'nyh problem // Tendencii razvitiya nauki i obrazovanija. 2021. № 77-2. S. 140-143.

4. Shherbinin M. Не глупи: social'nyj rolik // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1534 (data obrashhenija: 17.12.2022).

DON'T BE STUPID" – AN EXAMPLE OF AN EFFECTIVE SOCIAL ADVERTISEMENT

Marya N. Valjuk

Student, Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russia

Abstract

The author analyzes Maxim Shcherbinin's social video clip "Don't be stupid", presented at the International Festival of Social Videos "Your View @ Europe-Asia". The article reveals the strategy and tactics of effective social advertising aimed at solving an important social problem – i. e. human responsibility for their actions since childhood.

Keywords: social advertising, International Festival of social videos "Your view @ Europe-Asia", age categories, visual aspect, "harmful advice", educational message

Для цитирования: Валюк М. Н. «Не глупи» – образец эффективной социальной рекламы // Libri Magistri. 2023. № 1. С. 118–122.

Поступила в редакцию 21.12.2022

УДК 659.1.011.14, 81'42
ББК 60.842.6

А. О. Весельева¹

*студент группы ИФб-20-1,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
1218015@mail.ru*

Научный руководитель – С. В. Рудакова

*ORCID 0000-0001-8378-061X
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.*

О ТОМ, КАК ВАЖНО ПЕРЕСТУПИТЬ ЧЕРЕЗ СВОЮ ГОРДОСТЬ, ПОКА ЕЩЁ ЕСТЬ ВРЕМЯ

Автор анализирует социальные ролики «Мама» Войтович Анастасии, «Связь» Шмакова Сергея и «Звонок» Пластова Андрея, представленные на Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия». Данные видеоролики посвящены теме диалога между родителями и детьми и подводят зрителя к мысли о необходимости ценить своих родных и прощать обиды, призывают к диалогу между близкими людьми.

Ключевые слова: социальная реклама, Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», дети и родители, прощение, семейный конфликт

Как долго мы держим обиду на близких людей, довольные своей гордостью? Чаще всего, гораздо дольше, чем следовало бы. Мы держим обиды годами, и даже не понимаем, что этим самым делаем лишь большее друг другу. Но что, если случится так, что мы простим человека и отпустим обиду, когда будет уже слишком поздно? К сожалению, таких случаев в мире довольно много. И, к счастью,

---

¹ Весельева Алена Олеговна, студент-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

А. О. Весельева

в наших руках не воплотить очередную такую историю в реальной жизни.

Тему детей и родителей, важность говорить друг с другом, понимать друг друга, раскрывают следующие социальные видеоролики, представленные на конкурсе «“Твой взгляд @ Европа-Азия” 2022» [3]: «Мама» Войтович Анастасии [1], «Связь» Шмакова Сергея [4] и «Звонок» Пластова Андрея [2]. Поразительно, как три независимых друг от друга ролика в рамках одного конкурса складываются в общую картину, если рассматривать их в таком порядке.

«Мама» повествует нам о девочке-подростке, боящейся рассказать матери о своём трудовом положении. О том, что она ещё несовершеннолетняя, мы можем судить по её рюкзаку, а также школьной форме. Героиня беременна, но сказать маме о том, что сама скоро станет мамой, боится. Она плачет, сидя на качели рядом с тем местом, где на стене изображена её мама. Прерванный звонок, встречающий зрителя в самом начале ролика, визитная карточка горячей линии с надписью «Не знаешь, как сказать маме?», намекают на то, что попытка поговорить с матерью была, может быть, даже не одна. Однако она боится рассказать ей о своей проблеме. «А смысл? Ей достаточно того, что о ней все знают», – говорит героиня [1], и зритель понимает, что отношения в семье не самые лучшие. Её мать известная певица, а потому может ставить репутацию превыше семьи. Героиня сравнивает беседу с матерью разговором со стеной.

Скорее всего, именно авторитарная позиция матери и мешает героине быть более уверенной в себе, чтобы решиться рассказать маме о своём положении, о котором и сама узнала совсем недавно. Однако рано или поздно ей придётся рассказать, ведь утаивать беременность вечно невозможно. К счастью, после разговора с незнакомцем, девушка успокаивается и садится лицом к стене с изображением матери, нежно рассматривая его. Она раскачивается на качели, улыбаясь, и это даёт надежду на то, что героиня ролика обретёт смелость и найдёт нужные слова, чтобы рассказать матери о том, что происходит.

В этой ситуации у героини ещё есть все шансы на то, чтобы найти общий язык с матерью, возможно, даже не быть осуждённой ею. Но, увы, далеко не всегда всё складывается так хорошо, как в её случае.

Второй ролик, «Связь» прекрасно выстроен на многочисленных деталях. Не зная и не видя предыстории, и даже лиц героев, зритель всё равно проникается проблемой. Между матерью и дочерью произошёл какой-то конфликт, из-за чего дочь не хотела

разговаривать с собственной матерью, возможно, в течение долгого времени. Судя по обстановке в доме, мать уже совсем стара. Она пытается дозвониться до дочери, но та не берёт трубку [4].

Умирает её супруг. Она остаётся одна. Вновь звонит дочери, на листочке записывает слова, которые хотела бы ей сказать: «осталась одна, давай мириться». Вскоре не остаётся и матери. Судя по заплесневелому поминальному хлебу её не стало в ту же ночь, когда умер супруг, а дочь позвонила спустя много дней. Она всё же решилась помириться с мамой, однако было уже поздно.

Мы не знаем, что за конфликт произошёл между ними, но он и не важен вовсе. Главная мысль данного видеоролика – научиться разговаривать друг с другом, понимать и прощать. Ведь обиды ничего не стоят, а время не щадит никого. Сегодня мы злимся на родного человека, а уже завтра ненавидим себя за то, что не успели сказать нужных слов.

Дочери остаётся лишь винить себя всю оставшуюся жизнь за то, что не ответила на телефон матери раньше. Теперь она не дозвонится до матери уже никогда.

Но чудеса случаются, и главной героине короткометражного фильма «Звонок» выпал шанс позвонить кому-нибудь в прошлое или в будущее [2]. Изначально она не верит это чудо, относится к нему скептически, а затем не может определиться, кому же позвонить, ведь второго такого шанса не будет. Она спрашивает у подруги мнение на этот счёт, и та, не зная всей серьёзности ситуации, советует обратиться к самой себе из будущего, ведь таким образом можно избежать многих проблем. Но в последние минуты героиня делает другой выбор, находит старый номер в фотоальбомах и звонит в прошлое, своей матери. Звонок не продлился и полминуты, но она хотела лишь услышать голос своей мамы, и такая возможность у неё, к счастью, появилась.

Ролик отлично показывает, что самое дорогое, что есть у человека – это его родные. Видно, что возможность позвонить самой себе в будущем она рассматривала, но быстро её оставила, загоревшись идеей позвонить матери. Ей не требовалось долгого разговора, всё, что ей нужно было – услышать родной голос ещё хотя бы раз в жизни.

Удивительно, что три разных видеоролика в рамках одного конкурса, связанные одной темой, объединяются и мотивом звонка. Можно подумать, что они и вовсе три части одного единого сюжета, предупреждающего зрителей.

К великому сожалению, человек не обладает возможностью позвонить в прошлое или вернуться туда, чтобы исправить ситуацию, ещё раз повидать тех, кого ты навсегда потерял. Многие из нас часто ощущают себя на месте первой героини: что, если ошибка уже совершена, а сказать маме страшно? Но чтобы не оказаться на месте дочери из второго ролика, важно научиться слышать и слушать друг друга, и, самое главное, прощать. Важно понимать, что обиды не стоят того, чтобы из-за них ссориться с родными и близкими, ведь если их не станет, мы больше всего будем жалеть об этом, и до конца жизни винить себя. Да, потеря близких неизбежна, время скоротечно, его нельзя остановить, но, если мы научимся любить и прощать друг друга, мы сможем избежать таких страшных ошибок.

Литература

1. Войтович А. Мама: социальный ролик // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1574 (дата обращения: 11.12.2022).
2. Звонок [Социальное кино] / режиссер: А. Пластов; в ролях: Наталья Кузнецова, Юлия Залетина. Россия, 2022 // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/video-162096862_456239272 (дата обращения: 18.12.2022).
3. Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» // ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (дата обращения: 10.12.2022).
4. Шмаков С. Связь: социальный ролик // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1611 (дата обращения: 10.12.2022).

REFERENCES

1. Vojtovich A. Mama: social'nyj rolik // VKontakte: sajt. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1574 (data obrashhenija: 11.12.2022).
2. Zvonok [Social'noe kino] / rezhisser: A. Plastov; v roljah: Natal'ja Kuznecova, Julija Zaletina. Rossija, 2022 // VKontakte: sajt. URL: https://vk.com/video-162096862_456239272 (data obrashhenija: 18.12.2022).
3. Mezhdunarodnyj festival' social'nyh rolikov «Tvoj vzgljad @ Evropa-Azija» // VKontakte: sajt. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (data obrashhenija 10.12.2022).
4. Shmakov S. Svjaz': social'nyj rolik // VKontakte: sajt. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1611 (data obrashhenija: 10.12.2022).

HOW IMPORTANT IT IS TO SWALLOW YOUR PRIDE
WHILE THERE IS STILL TIME

Alena O. Veseleva

Student, Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russia

Abstract

The author analyzes the social video clips "Mom" by Anastasia Voitovich, "Svyaz" by Sergey Shmakov and "Call" by Andrey Plastov, presented at the International Festival of Social videos "Your View @ Europe-Asia". These videos are dedicated to the topic of dialogue between parents and children and lead the viewer to the idea of the need to appreciate their relatives and forgive insults, call for dialogue between close people.

Keywords: social advertising, International Festival of social videos "Your view @ Europe-Asia", children and parents, forgiveness, family conflict

Для цитирования: Весельева А. О. О том, как важно переступить через свою гордость, пока ещё есть время // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 123–127.

Поступила в редакцию 23.12.2022

М. Ж. Дусалакова

УДК 659.1.011.14, 81'42

ББК 60.842.6

М. Ж. Дусалакова¹

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
r991an@gmail.com*

Научный руководитель – С. В. Рудакова

ORCID 0000-0001-8378-061X

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.*

НЕЗАМЕЧЕННЫЙ: ЖИЗНЬ СРЕДИ ЧУЖИХ

Автор анализирует социальный ролик Владимира Назаренко (г. Москва) «Мышь», представленный на Международном фестивале социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия». Особое внимание обращается на психологические проблемы, поднимаемые в ролике, символику киноязыка. автор солидарен с создателями социальной рекламы в том, что каждый человек должен осознать свою самоценность, значимость и быть готовым противостоять равнодушному обществу.

Ключевые слова: социальная реклама, Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», символ, эмоциональный посыл, конфликт человека и общества

Социальная реклама сегодня находится в центре внимания творческих коллективов, зрителей, ученых, поскольку она, по словам исследователя, «получила мощную силу воздействия, которая может быть направлена на построение новой системы жизненных ценностей <...> социальная реклама представляется нам инструментом, который обладает обширными возможностями распространения эстетических, нравственных, духовных и социальных ценностей» [1, 129]. Таким

---

¹ Дусалакова Мария Жоламановна, студент-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

образом, Ролик Владимира Назаренко [2] удивил меня своей лаконичностью и самобытностью. Он не броский, не затянутый. «Мышь» словно «яркий ночной маяк» среди представленных роликов. Именно здесь может разгуляться фантазия, здесь можно откопать смыслы, рассмотреть каждый слой ролика «под микроскопом», чтобы попытаться понять, что хотел сказать нам его автор.

В центре внимания «маленькая темная мышь», у которой были «маленькие темные глазки» [3]. Ей очень хочется заполучить внимание, одобрение от других, но никто (никто!) не замечает ее, и мышь самостоятельно поджигает себя. Мучительно сгорая в огне, она получает то самое заветное внимание, но оно длится не больше нескольких секунд. Это жестокий финал. Фактически перед нами разыгрывается сцена самоубийства. Зритель не ожидает, что так закончится сюжет мультипликационного ролика с «маленькой темной мышкой».

Хочется закричать! Завыть! В чем же она виновата? Почему ее никто не видит? Не принимает? Не замечает? Даже когда она сама пытается меняться и казаться похожей на других?

Кто же эта маленькая черная мышь? Может, это вы? Признаюсь... Порой это я, часть меня из прошлого.

Мышь здесь – это отнюдь не животное, а символ. Символ человека, которого не принимают, который чувствует себя ничтожеством, мелкой сошкой, пустым местом, который считает, что он ничего не достоин, который готов пойти на любые жертвы, максимально унижаясь перед другими, готов надеть на себя тысячу масок ради того, чтобы заполучить такое драгоценное мимолетное внимание. Перед нами изображен человек, потерявший свое истинное лицо в толпе, не замечающий своих достоинств, своей красоты, ценности и индивидуальности.

Мне хочется связать это с психологией. Можно сказать, что мышь – это ребенок, который не получил внимание родителя, который не знал, что такое безусловная, все приемлющая любовь, который справлялся со всем в одиночку. И вот, выросши, он пытается найти эту любовь, внимание, поддержку не внутри самого себя, а в обществе, причем не всегда самом приятном.

Знаменательно, что по отношению к мышке чувствуются полярно противоположные эмоции – с одной стороны, грусть, сочувствие. А с другой – злость и агрессия. Зачем? Зачем ты так сделала? Зачем ты решилась на это, поджигая спичку дрожащими руками? Зачем ты убила себя, такую драгоценную, за чертово

М. Ж. Дусалакова

ничтожное внимание ничтожных людей? Как ты позволила так относиться к себе?

Стоит отметить, что мышь, чтобы ее приняли, полюбили, пытается меняться, становится похожей на других. Она очеловечивается, у нее появляются человечьи глазки, человечьи руки. Она хочет стать, как другие, слиться с обществом. Но лицо общества неизменно. Оно жестоко, холодно, ему глубоко плевать. Общество даже не сожалеет о гибели мыши, большинство уходит, удовлетворившись мучениями мышки, не досмотрев, как она догорает. Ведь пламени становится все меньше и меньше, картинка становится скучной. Последний же член общества (язык не поворачивается назвать его человеком) затапывает остатки мыши, превращая ее в пепел.

Обратим внимание, что ролик закольцовывается. Он начинается со слов «не замечали», продолжается словами «она хотела внимания, но никто на нее не смотрел» и заканчивается фразой «на ее месте остался пепел, точнее маленькая темная горстка, которую никто не замечал». Таким образом, вспыхнувший огонь, находящийся в центре ролика – образ секундного принятия, не стоявшего абсолютно ничего.

Таким образом, перед нами небольшой, но эмоциональный рассказ, сопровождающийся нужными звуками и изображениями. Этот рассказ хочется перечитывать вновь и вновь: «В темном саду жила маленькая темная мышь, у нее были маленькие темные глазки, ей часто наступили на хвост от того, что не замечали. Она своими темными глазками глядела на всех вокруг и хотела внимания, но никто на нее не смотрел. Тогда маленькая темная мышь взяла спички и подожгла себя. В тот момент ее заметили все, но горела она не долго – пару секунд. После этого на ее месте остался пепел, точнее маленькая темная горстка, которую никто не замечал».

Кажется, такой короткий, но какой цепляющий! Схож с традицией англоязычной малой прозы – рассказом из шести слов. Когда я вновь прочла киностроки Владимира Назаренко, они напомнили мне рассказ Эрнеста Хемингуэя: «Продаются детские ботинки. Неношенные».

Конечно, рассматривая тему непринятия героя обществом, невольно обращаешься к литературной традиции изображения «маленького человека» (Самсон Вырин, Акакий Башмачкин, Макар Девушкин, Беликов, Червяков). Это персонаж, занимающий низшее социальное положение, который оказывается беззащитным под гнетом социальной несправедливости. Он не способен изменить

сложившуюся ситуацию, он не в силах противостоять обществу. От того образ «маленького человека» трагичен.

Поэтому акт самосожжения, к которому прибегает «маленькая темная мышь», – это Немой протест. Символ крайней безысходности. Отчаяния. Мышь до последнего верит в добродетель общества, даже сгорая в пламени; мы слышим стук ее сердца и видим, как она, корчась в муках, протягивает свои лапки вверх, надеясь на помощь, спасение. Но даже в последние секунды своей жизни, она сталкивается с безразличием – остатки мыши потухли, ее затоптали, словно она не живое существо, а обычная сигарета.

Это напомнило мне жутчайший случай современности – акт самосожжения главного редактора издания «Koza.Press» Ирины Славиной в Нижнем Новгороде, она не смогла спастись.

После ужасно трагичного примера тяжело продолжать анализ, но все же хочется сказать о ролике ещё пару слов. Почему автор изобразил именно мышь, а не любое другое животное? Стоит связать это с несколькими аспектами. Во-первых, с биологической составляющей, поскольку в этом понимании мыши схожи с людьми – они проживают большими семьями, так как вместе им легче защищаться, добывать корм, строить жилища, выращивать потомство. Во-вторых, с тем, что мышь ассоциируется у человека с чем-то маленьким, незащищенным. Кроме того, в разговорном обиходе есть выражение «серая мышь», что означает – незаметный, тихий человек, серая масса.

Обратимся к символике цвета. Синий цвет в ролике: салют, пламя от спички, огонь, в котором сгорает мышь. Все это – то, на что обращает внимание общество, то, что выделяется среди их скучной, черно-белой, неказистой жизни. Синий цвет – нечто необычное, удивляющее, затягивающее в себя, опьяняющее. Это мечтание, фанатизм. У славянских народов синий цвет ассоциировался с бесовским миром. Недаром мышь посмотрела на синий салют – он отразился в ее черных глазах, и она поняла, что хочет произвести на общество такое же впечатление.

После просмотра и анализа ролика остается тягостное ощущение. В голове звучит фраза «Люди ничем не лучше животных».

Но хотелось бы закончить следующими словами ...Знаете, что? Порой общество требует от нас слишком много, навязывая свои нормы, свои правила (не говоря об общепринятых нормах), критикуя и нахально подсмеиваясь над нашими желаниями, интересами. К черту такое общество! Послушайте, оно вам не нужно! Вы обязательно найдете себе единомышленников, с которыми почувствуете себя самыми драгоценными, любимыми, ценными, красивыми, интересными бриллиантами. Это главный урок, который стоит усвоить после знакомства с социальным роликом «Мышь».

Литература

1. Кудинова О. Д. Социальная реклама как способ конструирования позитивных социальных отношений // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63-5. С. 128-131.
2. Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» // ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (дата обращения: 17.12.2022).
3. Назаренко В. Мышь: социальный ролик // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1539 (дата обращения: 17.12.2022).

REFERENCES

1. Kudinova O. D. Social'naja reklama kak sposob konstruirovanija pozitivnyh social'nyh otnoshenij // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2020. № 63-5. S. 128-131.
2. Mezhdunarodnyj festival' social'nyh rolikov «Tvoj vzgljad @ Evropa-Azija» // VKontakte: sajt. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (data obrashhenija: 17.12.2022).
3. Nazarenko V. Mysh': social'nyj rolik // VKontakte: sajt. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1539 (data obrashhenija: 17.12.2022).

UNNOTICED: LIFE AMONG STRANGERS

Marya Zh. Dusalakova

Student, Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russia

Abstract

The author analyzes the social video clip of Vladimir Nazarenko (Moscow) "Mouse", which was presented at the International Festival of Social videos "Your view @ Europe-Asia". Special attention is paid to the psychological problems raised in the video, the symbolism of the film language. The author agrees with the creators of social advertisements that every person should realize their self-worth, significance and be ready to resist an indifferent society.

Keywords: social advertising, International festival of social videos "Your view @ Europe-Asia", a symbol, an emotional message, a conflict between a man and society

Для цитирования: М. Ж. Дусалакова Незамеченный: жизнь среди чужих // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 128–132.

Поступила в редакцию 25.12.2022

УДК 659.1.011.14, 81'42
ББК 60.842.6

М. А. Коновалов¹

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
hard5000@mail.ru*

*Научный руководитель – С. В. Рудакова
ORCID 0000-0001-8378-061X*

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.*

ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ СОЦИУМА? КАК ПРИВЛЕЧЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВНИМАНИЕ К ПРОБЛЕМЕ ИНВАЛИДОВ?

Автор анализирует социальные ролики от киностудии Общества инвалидов г. Магнитогорска «Синий кактус» («Мой Магнитогорск», «Пленник»), представленные на Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», выявляя различные способы воздействия на современный социум, подчеркивая воспитательное значение социальной рекламы, функционирующей в медиапространстве, соединяющей в себе художественное и агитационное начало.

Ключевые слова: социальная реклама, Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», социум, эмпатия, призывность, агитационность

Человечество существует много тысячелетий, и на протяжении многих веков цивилизация и общество подвергались самым разным изменениям. Во многом развивались, во многом, напротив, деградировали. Лишь одно оставалось неизменным – на любой стадии своего развития общество неминуемо сталкивается с социальными

---

¹ Коновалов Михаил Алексеевич, студент-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

проблемами. Любая социальная проблема, с одной стороны, связана с недостатками человека вообще (например, деление на «свой» и «чужой», необходимое на определённом этапе развития, зачастую приводит к равнодушию, к страданиям окружающих, так как те могут по каким-либо критериям попадать в разряд «чужих»), а с другой – с недостатками определённых типов систем социальной структуры.

Ясно только одно – любая проблема не должна быть пущена на самотёк, ибо со временем даже незначительный с виду изъян быстро становится язвой на теле социума. И неспособность общества решать определённые проблемы многое говорит о перспективах развития этого общества. Проблема инвалидов является именно той проблемой, которая красноречиво заявляет о состоянии морального здоровья общества, ибо в подавляющем большинстве случаев страдания людей с ограниченными возможностями предопределены не только физическим недугом, но и чёрствостью общества. Особенно печально осознавать тот факт, что зачастую возможностей социума хватает для того, чтобы обеспечить полноценную жизнь человеку с инвалидностью, но на практике равнодушие со стороны людей мешает в полной мере реализоваться личности с ограниченными возможностями.

Очевидно, что для решения проблемы адаптации людей с инвалидностью в обществе мало одного лишь технического прогресса в виде протезов и других необходимых приспособлений. Социальный прогресс не менее важен. Не менее важно и осознание и чувство того, что, казалось бы, индивидуальная проблема на деле является проблемой общей. Но как воспитать в человеке должное сочувствие и умение проникнуться чужой проблемой? Средств воспитания и формирования в человеке должных качеств много. Социальная реклама – одно из таких действенных средств. «Учитывая широту охвата в информационной среде, реклама стала привлекаться для демонстрации социальных проблем, популяризации здоровых ценностей и гармонизации взаимоотношений в обществе» [2, 210].

Наглядным примером служат социальные ролики от киностудии Общества инвалидов г. Магнитогорска «Синий кактус». А именно такие работы, как «Мой Магнитогорск», «Пленник», представленные на Международном фестивале социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» [1], которые демонстрируют несколько возможных подходов к актуализации проблемы инвалидности.

Начнём с первого ролика «Мой Магнитогорск» [3]. «Наш Магнитогорск. Мы его любим. Мы его ругаем. И опять любим. Потому и хотим сделать его лучше». Видеоролик построен в форме

своеобразного аудиодневника. Главная героиня, пожилая женщина, прикованная к инвалидной коляске, делится своими впечатлениями о городе и мыслями о том, как изменилась её жизнь после того, как она стала инвалидом. В ролике звучат различные мысли. Одна из главных: «Становясь инвалидом, ты многого лишаешься. В том числе и самого главного – свободы передвижения. Но люди привыкают ко всему... Я хочу жить. Инвалидом я себя не ощущаю». Подобная мысль прекрасно отражает то состояние, когда человек с ограниченными возможностями полностью осознаёт все тяготы и ограничения, обусловленные инвалидностью, однако стремится при этом к полноценной жизни и не желает мириться с обстоятельствами. Форма обращения к зрителю способна усилить ощущение трагичности данной ситуации. Интерес представляет и то, как в данном ролике обозначается актуальность проблемы, а именно путём скрытой критики. «Прежде чем идти в кафе или кино, мы с ней (внучкой) сначала проверяем, в какие из них я смогу попасть на своём личном транспорте», – замечание о том, что многие общественные места не доступны для инвалидов, звучит в ролике приглушенно, соседствуя с общими размышлениями о жизни. Данный подход достаточно редок для социальной рекламы, одной из главных черт которой является однозначность посылы, призывность, агитация к борьбе с проблемой. Тем не менее построение ролика на основе скрытой критики имеет право на жизнь, так как позволяет избежать чрезмерной дидактики в тоне ролика, которая скорее оттолкнёт зрителя. Однако социальные ролики от студии «Синий кактус» не ограничиваются одним форматом.

Так, «Пленник» [4] куда более близок к классическому варианту социальной рекламы. Однако и здесь режиссёру удастся избежать менторского тона. Проблема инвалидности здесь раскрывается посредством небольшой истории о том, как сценарист и постановщик спектакля вынужден был отменить премьеру, потому что не смог добраться до здания театра. Условно ролик можно разделить на две части – саму историю и вплетённые в неё кадры с изображениями некачественных пандусов. Таким образом, режиссёру удалось воплотить призыв в контексте рассказанной грустной истории, из-за чего ролик воздействует на зрителя именно как художественное произведение, апеллируя не только к рациональному, но и к чувственному началу. Особенно любопытна здесь символическая картина видеоролика. Речь идёт о важной детали – считалочке о попрошайке, что произносится мальчиком в начале и звучит в кульминации ролика, когда вполне состоявшегося

творчески и лично главного героя принимают за просящего милостыню. Перед нами драматическая картина того, как из-за безразличия со стороны городской администрации самореализация человека с инвалидностью в обществе становится весьма затруднительной.

Итак, мы видим два разных по своим подходам видеоролика. Один из них воздействует на зрителя путём скрытой критики. Другой, напротив, следует агитационному формату. Однако у данных картин есть общая значимая черта – попытка актуализировать проблему путём сокращения определённой психологической дистанции между зрителем и содержанием проблемы. В первом случае достигается это за счёт обнажения мыслей и чувств в форме обращения к зрителю. Во втором – за счёт демонстрации прямой связи общественного и личного, когда неспособность общества к адаптации человека с инвалидностью приводит к потерям и ущербу для самого общества (Театральная постановка главного героя «Пленника» ведь часть значимого пласта культуры, притом та часть, что рискует не найти своего воплощения из-за сложившегося положения вещей).

Подобное воспитание в человеке чувства общности и взаимосвязи особенно важно в рамках современной действительности, когда человек заиклен на индивидуальном, на саморефлексии, забывая порой о важности взаимной выручки, за счёт существования которой человеческое общество смогло выживать и развиваться на протяжении всей своей истории. Как уже упоминалось ранее, чувство общности не может быть воспитано исключительно нравоучением. Только сила творчества способна пробудить в человеке эмпатию, столь необходимую для решения общих задач и разрешения общих проблем. Соединяя в себе художественное и агитационное, социальная реклама способна на необходимую воспитательную силу. В этом и заключается её ключевое значение в современном медиапространстве.

Литература

1. Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» // ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (дата обращения: 17.12.2022).
2. Немчинова Е. Ю. Концепты социальной рекламы в социальных сетях // Медиасреда. 2017. № 12. С. 209-213.
3. Роголин А. Мой Магнитогорск: социальный ролик // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1636 (дата обращения: 17.12.2022).

4. Рогалин А. Пленник: социальный ролик // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1650 (дата обращения: 15.12.2022).

REFERENCES

1. Mezhdunarodnyj festival' social'nyh rolikov «Tvoj vzgljad @ Evropa-Azija» // ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (data obrashhenija: 17.12.2022).

2. Nemchinova E. Ju. Koncepty social'noj reklamy v social'nyh setjah // Mediasreda. 2017. № 12. S. 209-213.

3. Rogalin A. Moj Magnitogorsk: social'nyj rolik // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1636 (data obrashhenija: 17.12.2022).

4. Rogalin A. Plennik: social'nyj rolik // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1650 (data obrashhenija: 15.12.2022).

LIMITED CAPABILITIES OF A PERSON OR SOCIETY? HOW TO ATTRACT PUBLIC ATTENTION TO THE PROBLEM OF DISABLED PEOPLE?

Mikhail A. Kononov

Student, Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russia

Abstract

The author analyzes the social video clips produced by the film studio of the Society of the Disabled of Magnitogorsk "Blue Cactus" ("My Magnitogorsk", "Prisoner"). The clips were presented at the International Festival of Social videos "Your view @ Europe-Asia". The article identifies various ways of influencing modern society, emphasizes the educational value of social advertising which functions in the media space and combines imagine, artistic and agitational aspects.

Keywords: social advertising, International Festival of social videos "Your view @ Europe-Asia", society, empathy, appeal, agitation

Для цитирования: Коновалов М. А. Ограниченные возможности человека или социума? Как привлечь общественное внимание к проблеме инвалидов? // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 133–137.

Поступила в редакцию 23.12.2022

К. А. Мирсаяпова

УДК 659.1.011.14, 81'42

ББК 60.842.6

К. А. Мирсаяпова¹

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
claudiamirsayapova@yandex.ru*

Научный руководитель – Т.Б. Зайцева

ORCID 0000-0003-3440-2473

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
tbz@list.ru*

ЗВОНОК ВО ВРЕМЕНИ

Автор анализирует видеофильм «Звонок», затрагивающий важную социальную проблему современных ценностей человека, представленный на Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия». Основное внимание обращается на кинопоэтику короткометражного фильма, особенности его сюжета, специфику хронотопа, звуковое оформление.

Ключевые слова: социальное киноискусство, Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», музыка, время, сюжетный поворот, хронотоп

Когда социальное кино выходит за границы стереотипа, упрощенного шаблона, где персонажи схожи с картонными плоскими фигурами, исполняющими одну знакомую всем роль, где нравственный урок не четко сформулирован и лежит на поверхности, а вытекает из всей совокупности этических и эстетических приемов воздействия на зрителя видеоролика, оно становится искусством. Преодолевшее эти барьеры кино делается произведением, которое можно не только анализировать

---

¹ Мирсаяпова Клавдия Алексеевна, студент-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

как художественный текст, как контаминацию синтетических образов, но и воспринимать как обособленно существующий мир.

На размышления, чем определяется социальное киноискусство, меня навел восьмиминутный фильм «Звонок» [1] Андрея Пластова, представленный на Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» [2]. Он не только оставил в раздумьях, а увлек, удержал и погрузил в себя. «Звонок» – это уход от привычного образа социального ролика, это настоящий короткометражный фильм, фильм не только с глубокой идеей о ценности времени, но и фильм эстетически обдуманый и многообразный.

Музыка в искусстве кинематографа играет одну из главных ролей, невербально музыка задает настроение и ритм. Мелодия позволяет зрителю, еще не увидевшему героев на экране, составить образ, дополнить его чувством. Особенно важна музыка в коротком метре: в секунды мелодии можно уложить несколько минут раскрытия, представления героя или сцены. Минорная, но не сумрачная, с редкими сильными долями, встречает зрителя музыка в «Звонке», плавная, тихая, апатичная, она мгновенно погружает в оцепенение, она обволакивает и создает нечто схожее с сеансом гипноза. Так звучит пустота в голове, так звучит одиночество на кухне, так звучит тихий зимний вечер в городе. Музыка не громкая, сквозь нее слышно стук ложки о чашку, звуковой образ легко вплетается в канву одиночества, бытового, известного каждому, кто хоть раз проводил вечер в тишине пустой квартиры, когда настагает странное ощущение печали, пустоты и не то загадки, не то тревоги. Постепенно ускоряясь, мелодия, по-прежнему фантазмагорическая, напоминающая транс или сон, сопровождает героиню в ее пути до шкафа и до таинственной записной книжки, с ней же листает странные страницы, написанные неизвестной рукой, и, наконец, превращаясь в мрачный и нагнетающий звук, концентрирует все внимание на центральном элементе – загадочном номере. Пугающе, до холода по коже, звучит задержанное минорное трезвучие на фоне, пока героиня (и зритель вместе с ней) читает странную запись, и вдруг напряжение прерывается резким звуком, писком извне – третий звук после стучащей ложки и упавшей книги. Довольно расхожий прием хоррора, которым легко испугать зрителя, внимательно вглядывающегося и ожидающего плохого, здесь оказывается как раз кстати.

Звуки не случайны, они создают ощущение осязаемости и приближенности к происходящему, они буквально делают объемным изображение, все больше погружая в мир, с одной стороны, знакомый

и бытовой, с другой – таинственный и сюрреалистический. «Звук укрывает, раскрывает и обволакивает в том числе и тело зрителя, касается его <...> Изображение в кино можно остановить и воспроизвести покадрово, а также увеличить его, звук же может быть воспроизведен только во времени – его невозможно свести к единственному мгновению. Таким образом, звук напоминает нам о необратимости времени: он отображает безвозвратную потерю и смерть» [3, 273].

Четвертый звук, лейтмотив фильма, – тиканье часов. Ход часов отчетливо слышен в затишье, в момент тревоги, его не заглушает появившаяся новая мелодия, уже ускоренная и беспокойная. Тиканье часов, символизирующее ход времени, становится основным образом и мотивом в этом короткометражном фильме (все-таки продолжу настаивать на этом определении, видя в работе больше художественного, чем социального): тиканье звучит в самые напряженные моменты сюжета, когда совершаются звонки в прошлое и будущее, настенные часы крупно показаны в кадре, старые фотографии, даты, наконец, циферблат поверх лица героини появляется в финале – все это плотно формирует концепт времени. Мотив игры со временем настолько развернут, что фильм можно было бы назвать «Часы», или «Время», или «Ход».

Сама героиня, хоть и находится в бытовом, вполне привычном интерьере, легко могла бы перенестись в своем образе и на несколько десятков лет назад, она будто не привязана к эпохе и могла бы воплотиться в любой другой параллельной реальности. «Год 22», да, зрителю, безусловно, понятно, что 2022, но почему бы и не 1922? Такая универсальность образа подчеркивает странный циклический хронотоп, который подтекстом создается во всей работе. Как социальный рычаг он понятен: каждый должен ценить время и близких; как художественный прием крайне интересен: глубина возможного сюжета мира, в котором существует телефонная станция со связью вне времени, увлекает.

Поворот в финале, пронзительное «мама» и короткие гудки заставляют замереть зрителя с щемящей печалью в груди. Авторы «Звонка» с помощью звукописи и точных, лишенных лжи и напускного лоска образов создали теплый, близкий и понятный, но вместе с тем мистический мир, в котором хотелось бы очутиться. Создали сюжет и сделали его искусством, цельным образом, отчего сюжет не потерял своей поучительности, но перестал существовать исключительно ради нее. Искусство не должно наставлять, но оно может растрогать, развить, воспитать и подвинуть к настоящим

поступкам. Так, получилось, что фильм «Звонок», создававшийся как социальный ролик [1], оказался короткометражным фильмом о времени. И в это «время» каждый вмещает свое: любовь, которая исчезнет с течением лет, близких, которые уйдут, ценность собственной жизни и неповторимость каждого момента.

Литература

1. Звонок [Социальное кино] / режиссер: А. Пластов; в ролях: Наталья Кузнецова, Юлия Залетина. Россия, 2022 // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/video-162096862_456239272 (дата обращения: 18.12.2022).
2. Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» // ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (дата обращения: 10.12.2022).
3. Эльзессер Х., Хагенер М. Теория кино. Глаз, эмоции, тело. Санкт-Петербург: Сеанс, 2018. 440 с.

REFERENCES

1. Zvonok [Social'noe kino] / rezhisser: A. Plastov; v roljah: Natal'ja Kuznecova, Julija Zaletina. Rossija, 2022 // VKontakte: sajт. URL: https://vk.com/video-162096862_456239272 (data obrashhenija: 18.12.2022).
2. Mezhdunarodnyj festival' social'nyh rolikov «Tvoj vzgljad @ Evropa-Azija» // VKontakte: sajт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (data obrashhenija: 10.12.2022).
3. Jel'zesser H., Hagener M. Teorija kino. Glaz, jemocii, telo. Sankt-Peterburg: Seans, 2018. 440 p.

A CALL IN TIME

Claudia A. Mirsayapova

Student, Nosov Magnitogorsk State Technical University

Magnitogorsk, Russia

Abstract

The author analyzes the video clip "Call", which touches on an important social problem of modern human values, presented at the International Festival of Social videos "Your view @ Europe-Asia". The main attention is paid to the poetics of the short film, the peculiarities of its plot, the specifics of the chronotope and sound design.

Keywords: social cinematography, International Festival of social videos "Your view @ Europe-Asia", music, time, plot twist, chronotope

Для цитирования: Мирсаяпова К. А. Звонок во времени // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 138–141.

Поступила в редакцию 23.12.2022

С. А. Предеина

УДК 659.1.011.14, 81'42

ББК 60.842.6

С. А. Предеина¹

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
svetlaska200126@gmail.com*

Научный руководитель – С. В. Рудакова

ORCID 0000-0001-8378-061X

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.*

БИЛЕТ В ДЕТСТВО

Автор анализирует социальный ролик Дмитрия Туганова «Настоящее детство», получивший Гран-при на Международном фестивале социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», выявляя особенности социальной рекламы как одного из действенных способов решения актуальных социальных проблем нашего времени. В эпоху «клипового мышления» психоэмоциональный уровень и степень воздействия некоторых роликов могут быть вполне сопоставимы с небольшими художественными формами визуального искусства. Художественная составляющая социальной рекламы прослеживается в коммуникативном взаимодействии между аудиторией и автором социального ролика. Главной целью становится формирование нравственных ориентиров и воздействие на улучшение качества жизни наиболее уязвимых слоёв социума.

Ключевые слова: социальная реклама, Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», социум, цифровизация, компьютер, Советский Союз, детство, природа

В настоящее время одной из главных задач государства является улучшение качества и уровня жизни населения. Разработка новых

---

¹ Предеина Светлана Андреевна, студент-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

проектов экономического развития, развитие социальной и политической культуры граждан способствуют повышению уровня стабилизации качества жизни всех граждан страны. Однако и сам человек как главная ценность социума может влиять на благополучие своей страны и может управлять её качеством. Но как один человек может повлиять на тысячи? Что может стать точкой воздействия на умы других людей? Постоянный процесс коммуникации и актуализация жизненно важных проблем позволят достигать до «чужого» сознания и выйти на иной формат решения социальных проблем.

Помимо общественно-политического влияния на коллективный разум можно говорить о качественном воздействии процесса глобализации на широкий спектр медийных, социальных, личностных и других коммуникаций. Современный человек вынужден каждый день взаимодействовать с большим объемом информации. Одной из форм актуализации социальных, экологических, гуманитарных проблем выступает социальная реклама. Являясь особым идейно формирующим направлением, она служит инструментом привлечения внимания к жизненно важным проблемам общества и человека. В то же время она определяет ценностные ориентиры и модели поведения, а также идеологические принципы. Особая задача социальной рекламы заключается в формировании новых взглядов на основе принципов гуманизма и общественной жизни. Её реализация возможна путем привлечения внимания аудитории к актуальным проблемам окружающей действительности, мотивации каждого к иному взгляду на привычные вещи.

Социальная реклама – новый востребованный элемент современной культуры, поэтому её в полной мере можно назвать новым видом искусства. Как и любая форма настоящего искусства, социальная реклама не направлена на получение материальной выгоды, она призвана задевать за живое. Современное общество находится на той стадии развития, когда человеческие потребности заключаются не только в удовлетворении физиологических и материальных потребностей, но и в достижении высокого уровня духовного развития. Поэтому можно говорить о том, что использование социальной рекламы является показателем развития прогрессивного общества, проявлением доброй воли граждан, их принципиальной позиции в отношении социально значимых ценностей, их стремления к достижению долгосрочной общественной пользы. «Проблема эффективности психологического воздействия социальной рекламы на ценности современной молодежи

С. А. Предеина

раскрывается с позиций социально-психологического подхода как актуальная психологическая проблема личности, группы и социума» [2, 40].

В эпоху «клипового мышления» психоэмоциональный уровень и степень воздействия некоторых роликов могут быть вполне сопоставимы с подобными показателями небольших художественных форм кино и театра. Становится очевидным, что лишь короткий ролик способен заставить нас задуматься над той или иной проблемой. Художественная составляющая социальной рекламы прослеживается в коммуникативном дискурсе между аудиторией и автором рекламного сюжета. Она способствует сближению взглядов и позиций на существующую проблему в общем информационном пространстве. Сама по себе социальная реклама несет информацию, представленную в сжатой, художественно выраженной форме. Авторы социальных роликов через эту «массовую индивидуализацию» определяют для себя главной целью донести до сознания людей наиболее важные проблемы современности, сформировать нравственные ориентиры и воздействовать на улучшение качества жизни для уязвимых слоёв населения.

Одной из наиболее социально уязвимых групп являются дети, поэтому в обществе особо остро стоит проблема детства. Цифровизация оказывает огромное влияние на эмоционально-психологическое развитие личности. Информатизация социального пространства породила феномен «цифрового детства». Цифровые устройства изменяют формы взаимодействия с внешним миром, дополняют жизнь ребёнка, создают новую ситуацию развития и становятся полноправным агентом социализации. В этом цифровом мире формируется личность ребёнка. Дети с самого рождения погружаются в цифровое пространство, живут и учатся в цифровой среде и уже не представляют свою жизнь без цифрового поля, так как они никогда не жили без него, в отличие от старшего поколения.

В 2022 году в рамках международного конкурса «Твой взгляд @ Европа-Азия» [3] обладателем гран-при фестиваля стал социальный ролик Дмитрия Туганова «Настоящее детство» [4]. Автор данного ролика противопоставляет два феномена: «настоящее» и «цифровое» детство. Своей эстетичностью и умиротворением это одно из немногих видео, которое не отпускает и после просмотра. Реализация художественного замысла посредством аудио и видеоряда настолько глубоко прочувствована автором, что делает эту работу невероятно проникновенной. Данный клип – это погружение в самые дальние

воспоминания детства, это ностальгические чувства по тому беспечному и ушедшему времени, которое бывает у человека лишь раз в жизни. Это время беззаботности, когда перед тобой нет никаких преград, а потому ты свободен. То прекрасное чувство, которое забыли взрослые, – это свобода. И измеряется она не полнотой власти или государственным законом, проверяется она более важным критерием – законом Жизни. Только в детстве ты бегаешь по полю, ловишь сачком бабочек, чтобы поближе разглядеть это маленькое чудо, с превеликим любопытством вглядываешься в живой мир, который создала Природа. Очень точно показывает автор ролика: дети более, чем взрослые, близки к природе, они одно целое с ней. Природа дополняет их, развивает, учит добру, наблюдательности, открывает новый опыт, демонстрирует непостижимые грани познания. Это гармония. Поэтому невозможно не прикоснуться к каждой травинке, к каждому цветочку, не полежать в поле, чтобы послушать пение птиц, шум ветра, шелест листьев. Гармония в каждом звуке, в каждом изгибе, в каждой форме. Ты ощущаешь себя великим, ты веришь в то, что для тебя всё возможно, потому что ты Человек: покорение небольшого холма, подобно покорению Эвереста, небольшая река, как настоящее море, которое всё так же по колено. И среди твоих игрушек обычный деревянный меч – настоящее оружие против «врагов», с которым не страшны никакие преграды.

Куда с взрослением уходит пылкий азарт? Почему мы перестаём замечать всё то прекрасное, что нам в детстве казалось невероятным и таинственным? Мы так стремительно старались убежать от детства, старались поскорее стать взрослыми, которым в этом мире открыто гораздо больше возможностей, хотели скорее познать мир, обижались, когда нас называли детьми. Но, повзрослев, ощутили совершенно другое желание: достать билет в один конец – в наше дорогое детство. Оказалось, что взрослый мир не столь прекрасен, он оказался не таким, каким он виделся раньше; он полон проблем и забот, от которых родители хотели нас уберечь. Но ведь мы самостоятельные и самонадеянные, не слушаем чужих советов, хотим познать всё на своём личном опыте. Крушение иллюзий о «взрослом» мире наступает только тогда, когда обратной дороги в светлое детство уже нет. Когда вместо звуков природы – гул машин, «покорение Эвереста» – это продвижение по карьерной лестнице, и уже оказывается, что не бабочку поймали в сачок, а ты сам оказался в замкнутом кругу под названием «взрослая жизнь».

«Многие люди в наши дни ассоциируют дом с родными людьми, с памятью о семейном прошлом, семейными традициями,

С. А. Предеина

чувством любви, тепла, уюта, комфорта и спокойствия [Цит. по: 1, 269]. Дети Советского Союза до сих пор вспоминают своё детство с ностальгией. По рассказам бабушек и дедушек, мам и пап действительно складывается ощущение, что «раньше было лучше». Зимой после обильного снегопада дети возвращались со школы домой, оставляли учебники и шли во двор кататься с горок с ребятами со двора. Некоторые дети, не заходя домой, прямо на портфеле скатывались с горок. Летом же никого из ребят нельзя было загнать домой; дети играли во дворе, а из окон то и дело раздавались голоса мам: «Пора домой!»

Пускай не было такого многообразия игр, многое придумывалось по ходу развития действия, зато это было настоящее, живое детство. Конечно, у нынешних детей игр и развлечений больше. Однако все эти занятия проходят не на улице с друзьями, а в компьютере, смартфоне либо планшете. Концовка видеоролика «Настоящее детство» может растрогать любого, задеть за живое, ведь всё то «настоящее», что было показано на экране, оказывается лишь иллюзией в виртуальной реальности. Современные дети эпохи цифровизации, к сожалению, уже не узнают того светлого детства, которое ещё застали мы, поколение 1990-2000-х годов. Будут ли, спустя годы, современные дети с ностальгией вспоминать своё детство? Это лишь вопрос времени. Для молодого поколения оказывается более реальной жизнь в информационном пространстве, нежели за пределами компьютера. В реальной жизни сложно завести друзей, однако в социальных сетях могут быть сотни подписчиков, которых можно удалить одним нажатием кнопки, трудно решать межличностные конфликты, тогда как в Интернете это сделать довольно-таки легко – быть offline. Гонки заменили «классики», шутеры и экшен – вышибалы, очки виртуальной реальности – саму реальность. Конечно, детство есть у каждого поколения, однако вопрос так и остаётся открытым: что на самом деле можно назвать настоящим?

Литература

1. Бондарева В. В., Бочкарева С. Д. Семейные ценности в социальной рекламе России 1990-х годов (на примере роликов «Дома лучше», «Помни о близких», «Мама не плачь») // Коммуникационные процессы: теория и практика. Сборник материалов XVII международной научно-практической очно-заочной конференции / Отв. редактор М.Б. Щепакин. Краснодар, 2022. С. 265-277.
2. Зобова А. Ю., Данковцев О. А. Возможности социальной рекламы в решении социальных проблем // Актуальные

проблемы социального образования: региональный аспект. Материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 2018. С. 39-44.

3. Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» // ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (дата обращения: 17.12.2022).

4. Настоящее детство / режиссер: Д. Туганов. Россия, 2022 // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1499 (дата обращения: 18.12.2022).

REFERENCES

1. Бондарева В. В., Бочкарева С. Д. Семейные ценности в социальной рекламе России 1990-х годов (на примере роликов «Дома лучше», «Помни о близких», «Мама не плачь») // Коммуникационные процессы: теория и практика. Сборник материалов XVII международной научно-практической очно-заочной конференции / Отв. редактор М. Б. Щепакин. Краснодар, 2022. С. 265-277.

2. Зобова А. Ю., Данковцев О. А. Возможности социальной рекламы в решении социальных проблем // Актуальные проблемы социального образования: региональный аспект. Материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 2018. С. 39-44.

3. Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» // ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (дата обращения: 17.12.2022).

4. Настоящее детство / режиссер: Д. Туганов. Россия, 2022 // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1499 (дата обращения: 18.12.2022).

A TICKET TO CHILDHOOD

Svetlana A. Predeina

Student, Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russia

Abstract

The author analyzes Dmitry Tuganov's social video clip "Real Childhood", which received the Grand Prix at the International Festival of Social Videos "Your View @ Europe-Asia", identifying the features of social advertising as one of the effective ways to solve the pressing social problems of our time. In the era of "clip thinking", the psycho-emotional level and the degree of impact of some videos can be quite comparable with small artistic forms of visual art. The artistic component of social advertising can be traced in the communicative interaction between

С. А. Предеина

the audience and the author of the social video clip. The main goal is the formation of moral guidelines and the impact on improving the quality of life of the most vulnerable strata of society.

Keywords: social advertising, International Festival of social videos "Your view @ Europe-Asia", society, digitalization, computer, Soviet Union, childhood, nature

Для цитирования: Предеина С. А. Билет в детство // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 142–148.

Поступила в редакцию 28.12.2022

УДК 659.1.011.14, 81'42
ББК 60.842.6

А. К. Федяинова¹

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
cat7328@mail.ru*

Научный руководитель – Т. Б. Зайцева

*ORCID 0000-0003-3440-2473
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
tbz@list.ru*

НА ЭТОМ МЕСТЕ МОЖЕТ БЫТЬ И ВАШ РЕБЕНОК

Автор анализирует социальный видеоролик «Обратная сторона» Анны Писаренко из шорт-листа номинации «Лучший социальный ролик», заявленный на Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», рассматривая особенности его композиции (сюжетный поворот, детали) и приемы воздействия на зрителя. Важные социальные проблемы, которые поднимаются в ролике – проблема «школьных стрелков» и возможные пути предотвращения трагедии.

Ключевые слова: социальная реклама, Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», «школьный стрелок», подростки, композиция, детали, сюжетный поворот

Декабрь 2022 года стал временем проведения четвертого открытого интернет-конкурса социальных роликов «ТВОЙ ВЗГЛЯД @ Европа-Азия» 2022» [1]. Уже несколько лет он становится местом притяжения талантливых людей: режиссеров, актеров, сценаристов. В этом году было также представлено много анимационных работ,

---

¹ Федяинова Анастасия Константиновна, студент-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

которые, судя по комментариям в социальных сетях, очень понравились зрителям. С помощью красивых художественных образов художники смогли раскрыть непростые темы. Все участники этого конкурса равнодушны к социальным проблемам, а потому с помощью своих роликов они стараются говорить о важном.

Все работы были поделены на три группы: «Лучший социальный ролик», «Лучший художественный ролик» и «Лучший ролик на тему инвалидов». Конкурсанты не перестают удивлять разнообразием представленных тем – детство в современном мире, память о Великой Отечественной войне, общение с близкими, жестокость детей, общественное осуждение, равнодушие к проблемам окружающих и т. д. Отдельной темой, конечно же, является жизнь инвалидов. В этом году мы увидели много трогательных работ об этом. Ведь часто наши города не приспособлены для людей с ограниченными возможностями, да и окружающие бывают равнодушными. Такие мероприятия, как Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», призваны формировать интерес общества к подобным важным вопросам. Конкурс проводится с целью привлечения внимания к общественно значимым проблемам, а также для социализации людей с ограничениями по здоровью. Важно отметить, что работы в этом году становятся всё более профессиональными, а творцы более открытыми к экспериментам. Это доказывают и выбранные смелые темы, и разнообразие жанров.

Из всех предоставленных работ мне больше всего запомнилась «Обратная сторона» Анны Писаренко из города Липецка [2]. После отбора эта работа попала в шорт-лист номинации «Лучший социальный ролик». Нужно отметить, что это видео точно характеризуется этим описанием. Социальный ролик должен поднимать важные для современного общества темы и заставлять задумываться над их решением. Важно не просто выразить своё негативное отношение к какой-то проблеме или назвать её, важно предложить способы решения. В видео необходимо обратиться к зрителям, изменять их мировоззрение или подтолкнуть к действиям. Композиция работы также соответствует особенностям данного жанра. Внезапный сюжетный поворот шокирует нас и оставляет глубокое впечатление после просмотра. Социальный ролик должен быть запоминающимся, тогда его действие будет наиболее эффективным. Слоган в конце подталкивает к конкретным действиям – обращайтесь внимание на окружающих вас людей, не оставляйте их в одиночестве.

Текст в конце видео выражает основной посыл и делает его простым и понятным для зрителя.

Этот ролик посвящён проблеме школьных стрелков, которая, к сожалению, актуальна в наше время. Дети, не справляясь с накопившимся стрессом, не видят другого выхода, кроме как привлечь к себе внимание таким ужасающим способом. Не имея возможности поделиться своими проблемами и опереться на надежное плечо, подростки копят в себе злость, которая в конечном итоге всё-таки находит выход наружу. Социальный ролик вначале запутывает нас. Мы думаем, будто главным его героем является мальчик, который в книге из школьной библиотеки оставляет короткое, но трогательное признание: «мне грустно...». На послание отвечает девочка, и у них завязывается диалог. Мне показалось при первом просмотре, что речь пойдет о психологической помощи для подростков, но мои ожидания оказались ложными. Резко нить повествования обрывается звуками выстрелов. Мы понимаем, что всё это время фокус нашего внимания был направлен не на того героя. Мальчик в черной кофте был совсем незаметен в этом ролике, так же бывает и в жизни. В столовой он ел один, в коридоре его задирает хулиган, в социальных сетях он демонстрировал интерес к оружию. Но мы пропустили эти детали. К сожалению, так происходит и в реальности.

Этот социальный ролик, несомненно, поднимает важную тему. «Стрельбу в школах можно предотвратить, если вовремя заметить признаки. На этом месте может быть и ваш ребенок!» – гласит надпись в конце. Такое послание точно не оставит зрителей равнодушными.

Литература

1. Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» // ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (дата обращения: 17.12.2022)
2. Писаренко А. Обратная сторона // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1489 (дата обращения: 17.12.2022).

REFERENCES

1. Mezhdunarodnyj festival' social'nyh rolikov «Tvoj vzgljad @ Evropa-Azija» // VKontakte: sajt. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (data obrashhenija: 17.12.2022)
2. Pisarenko A. Obratnaja storona // VKontakte: sajt. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1489 (data obrashhenija: 17.12.2022).

А. К. Федяинова

YOUR CHILD MAY BE PUT IN THIS POSITION

Anastasia K. Fedyainova

Student, Nosov Magnitogorsk State Technical University

Magnitogorsk, Russia

Abstract

The author analyzes the social video clip "The Reverse Side" by Anna Pisarenko from the shortlist of the nomination "Best social video", announced at the International Festival of Social videos "Your view @ Europe-Asia". The article deals with the peculiarities of the composition of the clip (plot twist, details) and the methods of influencing the viewer. The following important social problems are raised in the video: the problem of "school shooters" and possible ways to prevent the tragedy.

Keywords: social advertising, International Festival of social videos "Your view @ Europe-Asia", "school shooter", teenagers, composition, details, plot twist

Для цитирования: Федяинова А. К. На этом месте может быть и ваш ребенок // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 149–152.

Поступила в редакцию 23.12.2022

УДК 659.1.011.14, 81'42
ББК 60.842.6

Д. А. Чеховская¹

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
daryawortex@yandex.ru*

Научный руководитель – Т. Б. Зайцева

*ORCID 0000-0003-3440-2473
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
tbz@list.ru*

ИЗМЕНИ ЖИЗНЬ ТАК, ЧТОБЫ ЖИТЬ ЕЮ, А НЕ ЖДАТЬ ЕЕ

Автор анализирует социальный ролик «ТРУСТОРИ», представленный на Международном фестивале социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», отмечая его актуальность, оригинальный подход к постановке проблем людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: социальная реклама, Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», социум, инвалидность, жизнь

Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» в четвертый раз привлек внимание большого количества неравнодушных людей, будь то зрители, желающие проникнуться атмосферой каждого видеосюжета, или авторы, готовые делиться уникальными взглядами на проблемы современного общества [2]. Естественно, жюри предстоял трудный выбор при подведении итогов, ведь каждая из представленных работ достойна и заслуживала отдельного внимания.

---

¹ Чеховская Дарья Александровна, студент-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

Д. А. Чеховская

В свою очередь, я хотела бы выделить работу под номером 231, автором которой является Ершов Эдуард (г. Москва) – «ТРУСТОРИ» [1]. Данный социальный ролик направлен на привлечение внимания социума к проблемам инвалидов и тех социальных групп, которые остро нуждаются в поддержке нашего общества.

Проблема маломобильных групп населения относится к числу важнейших проблем, которые требуют постоянного внимания и незамедлительного решения. Из-за масштабности и повторяемости данной темы авторам социальной рекламы с каждым годом становится все сложнее заснять материал, не похожий на предыдущий и вызывающий еще больший отклик в сердцах людей.

Почему же из 343 представленных на фестиваль работ мой выбор пал именно на «ТРУСТОРИ»? На первый взгляд, это ролик, в котором использовано минимальное количество реплик, под музыкальное сопровождение, что больше напоминает клип. Но лишь внимательный зритель возьмет во внимание текст песни и соотнесет его с фрагментами видео, что в совокупности позволит представить полноценную картину, которая заслуживает глубокого анализа.

«ТРУСТОРИ» – это история, основанная на реальных событиях, о молодом человеке, который по случайным непредвиденным обстоятельствам приобрел инвалидность, но имел непреклонное, даже навязчивое, извечное, необузданное стремление вернуться к полноценной жизни, заново воссоздать свою жизнь.

Социальный ролик условно можно разделить на 4 части:

Радостная и полноценная жизнь в окружении близких друзей, спортивных увлечений и семьи в образе младшей сестры – все это кажется обыденными и неизменными вещами, которые являются составляющими повседневности.

Однажды вечером во время очередной прогулки в компании друзей главный герой по неосторожности с высоты падает спиной на землю, как следствие становится инвалидом-колясочником. (Не считаю нужным стигматизировать данный термин, т. к. излишнее акцентирование внимания приводит к большему ущемлению меньшинств).

Мы видим прохождение героем клипа пяти стадий принятия неизбежного: отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие. Показано и сочувствие со стороны родных и близких людей.

Главный герой оказался в «темноте», но в момент полного отчаяния увидел слабый «луч света» – бальные танцы, которые

заворожили его. Он потянулся к этому «свету», вместо того чтобы рассуждать, имеет смысл это делать или нет. Увлечение бальными танцами на инвалидной коляске и девушкой, которая явилась для него партнером по танцам, а в дальнейшем стала любимой женщиной изменило его жизнь, вернув в нее радость и смысл.

Подобные истории заставляют нас задуматься о ценности того, что мы имеем в данный момент, и осознать, что никто из нас не застрахован от несчастного случая. Печально, но приходится признать, что иногда даже из столь безрадостного события можно извлечь кое-какую пользу.

Как только человек осмелится сказать «прощай», жизнь наградит его новым «здравствуй». Ведь оптимизм человека, оказавшегося в трудной ситуации, вовсе не означает, что он в розовых очках и непременно игнорирует реальность. Это выбор. А значит, что человек выбирает счастье даже в темные дни. Счастье можно сравнить с передвижением по тонкому льду: лучше уж плыть в холодной воде, мерзнуть, стараться выбраться, чем стоять и ждать, когда провалишься. Человек стремится изменить свою жизнь так, чтобы он мог жить ею, а не ждать её.

Преодолев глубочайшие страдания, человек обретает большую свободу, не смиряясь и не потакая обстоятельствам. Неправда, что жизнь мрачна, неправда, что в ней только язвы да стоны, горе и слезы. В ней есть всё, что захочет найти человек, в нем есть силы создать то, чего нет в его жизни в силу разных обстоятельств. И единственный путь движения от ничтожества к величию: забыть, что ты – грамм, ощутить себя миллионной долей тонны. А спустя время стоять перед зеркалом и смущенно смотреть в глаза тому, кто выстоял. Все оправдания живы. Кто хочет, тот сможет.

В заключение хочется обратиться к авторам социальных роликов: углубляйтесь в темы, о которых люди не хотят слышать. Показывайте изнанку жизни. Напирайте на болезнь, агонию, уродство. Настойчиво говорите о смерти, о забвении. О ревности, равнодушии, фрустрации, отсутствии любви. Будьте отвратительны, и вы будете правдивы.

*Но это только ты.
А фон твой — ад.
Смотри без суеты
вперёд. Назад
без ужаса смотри.
Будь прям и горд,
раздроблен изнутри,
на ощупь твёрд.*

Литература

1. Ершов Э. ТРУСТОРИ: социальный ролик // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1651 (дата обращения: 12.12.2022).
2. Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» // ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (дата обращения: 11.12.2022).

REFERENCES

1. Ershov Je. TRUSTORI: social'nyj rolik // VKontakte: sajt. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1651 (data obrashhenija: 12.12.2022).
2. Mezhdunarodnyj festival' social'nyh rolikov «Tvoj vzgljad @ Evropa-Azija» // VKontakte: sajt. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (data obrashhenija: 11.12.2022).

CHANGE YOUR LIFE SO THAT YOU CAN LIVE IT, AND NOT
WAIT FOR IT

Daria A. Chekhovskaya

Student, Nosov Magnitogorsk State Technical University

Magnitogorsk, Russia

Abstract

The article deals with the social video clip "TRUE STORY", presented at the International Festival of Social Videos "Your view @ Europe-Asia". The author notes its relevance, an original approach to the formulation of problems of people with disabilities.

Keywords: social advertising, International Festival of social videos "Your view @ Europe-Asia", society, disability, life

Для цитирования: Чеховская Д. А. Измени жизнь так, чтобы жить ею, а не ждать ее // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 153–156.

Поступила в редакцию 27.12.2022

УДК 659.1.011.14, 81'42

ББК 60.842.6

А. В. Штейнбрехер¹

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
wilhelm.erhard@mail.ru*

Научный руководитель – Т. Б. Зайцева

*ORCID 0000-0003-3440-2473
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38.
tbz@list.ru*

ПО-НАСТОЯЩЕМУ «НАСТОЯЩИЙ»

Автор анализирует социальный ролик Туганова Дмитрия «Настоящее детство», представленный на Международном фестивале социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», выявляя художественные достоинства видеоролика, рассматривая его злободневную проблематику, связанную с восприятием феномена детства в современную эпоху.

Ключевые слова: социальная реклама, Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия», детство, ребенок, окружающий мир, VR-очки, духовная слепота

Помнится, бабушка не раз говорила мне: «Иди на улицу, погуляй с ребятами!». Эти слова были для меня синонимом свободы. Я срывался с места и бежал вниз по ступенькам навстречу бесконечным салкам, или вечерним посиделкам в самодельных шалашах. То было беззаботное время, о котором каждый человек, «пройдя земную жизнь до половины», вспоминает с непритворной улыбкой. Детство. Как много в этом слове и как мало от него осталось.

---

¹ Штейнбрехер Андрей Владимирович, студент-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

А. В. Штейнбрехер

О безвозвратно утраченной поре нам умело поведал обладатель гран-при конкурса социальных роликов «Твой взгляд 2022» [1] Туганов Дмитрий в ролике «Настоящее детство» [2].

Вы никогда не задумывались, как нынешние дети видят мир? Вы скажете «открытым» или «без границ». И будете правы лишь на толику. А вот Дмитрий попал в самую точку. Взгляните снова на расписанную мной тираду о прелестях детской поры. Всё это проживает и герой видеоролика. Он неспешно лавирует между деревьями, по проселочной дороге, в дворовых закоулках. Ему нет дела до мирской суеты, творящейся где-то там, далеко, но не здесь, в мире детства. Тут обычная трава кажется непроходимыми зарослями, выловленная игрушечная рыбка – свирепой акулой, а выструганный наскоро дедушкой меч – настоящим Экскалибуром. То-то крапиве не поздоровится! Уверен, на этом моменте тысячи бородатых мальчигов за тридцать уже пустили ностальгическую слезу. И вот эту ностальгическую идиллию автор обрывает суровой, но в точности верной реальностью. Мальчик лежит на полу. На глазах у него VR-очки, вокруг немерено гаджетов, а с улицы доносится шум неумолкающего города. Резко, злободневно, правдиво!

Чтобы достигнуть такого эффекта «эмоциональных качелей» нужно обладать недюжинным талантом. И такового у Дмитрия с лихвой! Взглянуть только на работу оператора – блестящие кадры. Обилие панорамных видов не только гордо демонстрирует красоту и живописность русской природы, но и даёт нам прочувствовать всю необъятность и масштаб мира, открывающегося перед нами в беззаботную пору детства. Куда не пойдёшь – все дороги открыты. Куда не помотришь – всё кажется колоссальным и необъятным. Мир, в котором существует «настоящее детство», не враждебен. Он с радостью готов распахнуть объятия юной душе. Эту же идею подтверждает и приём «голландского угла», т. е. съёмка объекта или героя снизу вверх, что подчёркивает крошечность мальчика и титанически-огромный мир, с которым ему придётся столкнуться.

Но не только оператор заслуживает похвалу. Под град комплиментов попадает и главный герой ролика – мальчик. Ему досталась одновременно самая сложная, и самая простая роль – роль самого себя. Зачастую детям становится сложно играть на камеру ту самую детскую непринужденность и невинность, которой они от природы обладают. В связи с этим мы получаем «гляделки» в камеру, смешки, зажатость и смущенность. Но этот случай – исключение. Мы видим интерес в глазах, удивление каждому мгновению и неподдельные, яркие эмоции.

И вишенкой на торте, безусловно, является кульминация ролика. Столько в ней печали и разочарования. Автор «Настоящего детства» не кричит во всю глотку о том, что мы всё потеряли. Нет. Он тихонько, минорно сожалеет об безвозвратно утраченной поре и винит в этом нещадно идущее время и прогресс, потворствующий самым низменным человеческим желаниям. Лени – в первую очередь. VR-очки, надетые на мальчике, выступают в качестве амбивалентного образа: с одной стороны, они позволяют герою заглянуть в другие миры, окунуться в них с головой, но с другой – лишают его возможности увидеть реальный мир во всех его красках. На первом плане ярко выделяется мотив нравственной, духовной слепоты. Погрузившись в другие, созданные искусственно миры, герой теряет ничтожно мало отведенное ему время – время побыть ребенком.

«Социальная реклама тесно связана с культурой общества, в рамках которого она функционирует. В то же время эта связь сложна и неоднозначна. Рекламные сообщения призваны обслуживать мир повседневности, помогать людям ориентироваться в нем и правилах его игры. Реклама постоянно присутствует рядом с нами, напоминая об альтернативах, правилах, требованиях общественного бытия. Именно поэтому она играет важную роль в процессе конструирования социальной реальности» [3,192].

Работа Дмитрия Туганова [2], получившая гран-при конкурса «Твой взгляд 2022», должна была если не получить первое место, то хотя бы войти в тройку лидеров. В ней есть всё: прекрасный монтаж, актерская игра, принципиально важная и злободневная тема и идея, идущая в назидание не детям, но взрослым, которые способны повлиять на них и сделать детство по-настоящему «настоящим».

Литература

1. Международный фестиваль социальных роликов «Твой взгляд @ Европа-Азия» // ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (дата обращения: 10.12.2022).
2. Настоящее детство / режиссер : Д. Туганов. Россия, 2022 // ВКонтакте : сайт. URL : https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1499 (дата обращения: 18.12.2022).
3. Юлдашева О.Н., Тихонова Д.О. Социальная реклама как инструмент конструирования социальной реальности // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2. № 1 (102). С. 190-198.

REFERENCES

1. Mezhdunarodnyj festival' social'nyh rolikov «Tvoj vzgljad @ Evropa-Azija» // VKontakte: sajт. URL: <https://vk.com/yourviewvideo> (data obrashhenija 10.12.2022).
2. Nastojashhee detstvo / rezhisser: D. Tuganov. Rossija, 2022 // VKontakte: sajт. URL: https://vk.com/yourviewvideo?w=wall-162096862_1499 (data obrashhenija: 18.12.2022).
3. Juldasheva O.N., Tihonova D.O. Social'naja reklama kak instrument konstruirovaniya social'noj real'nosti // Social'naja politika i sociologija. 2014. T. 2. № 1 (102). S. 190-198.

TRULY "REAL"

Andrey V. Steinbrecher

Student, Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russia

Abstract

The article deals with Dmitry Tuganov's social video clip "Real Childhood", which was presented at the International Festival of Social Videos "Your View @ Europe-Asia". The author reveals the artistic merits of the video clip, considering its topical issues related to the perception of the phenomenon of childhood in the modern era.

Keywords: social advertising, International Festival of social videos "Your view @ Europe-Asia", childhood, child, the world around, VR glasses, spiritual blindness

Для цитирования: Штейнбрехер А. В. По-настоящему «настоящий» // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 157–160.

Поступила в редакцию 27.12.2022

АВТОРАМ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в двадцать первом и последующих выпусках периодического рецензируемого научного журнала «Libri Magistri», издаваемого коллективом кафедры языкознания и литературоведения института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова.

В «Libri Magistri» предполагается осмысление следующих вопросов:

- 1) Аксиологические модели
- 2) История и теория жанров: диалектика формы и содержания
- 3) Коммуникативные исследования в филологии
- 4) Компаративистика сегодня: задачи – идеи – школы
- 5) Лингвистика текста.
- 6) Лингвокультурология и страноведение
- 7) Методика преподавания филологических дисциплин
- 8) Научная жизнь
- 9) Национальная модель мира в литературе
- 10) Перевод и переводоведение
- 11) Поэтика русской литературы
- 12) Россия и Запад: исторические мифы и их отражение в текстах культуры
- 13) Семиотика: мир как текст
- 14) Стилистика. Лингвистическая поэтика. Риторика
- 15) Филологический анализ текста: традиции, типы, конкретные разборы
- 16) Филология и ее проблемное поле, перспективы развития
- 17) Филология и междисциплинарные связи
- 18) Философия литературы

Материалы, поступившие в редакцию, проходят проверку в системе «Антиплагиат.ВУЗ» и подлежат обязательному двойному слепому рецензированию. Редакция имеет право отклонить рукопись или предложить автору ее доработать в соответствии с требованиями.

Издание 4 номера 2022 (двадцатого выпуска) журнала «Libri Magistri» планируется в декабре 2022 года. Номер журнала будет размещен в РИНЦ (номер договора 336-08/2017).

Форма заявки (в отдельном файле, ее озаглавить следующим образом *Фамилия_заявка*, например: *Иванов_заявка*):

1. Фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках.
2. Название статьи на русском и английском языках.
3. Предполагаемый раздел номера.

4. Город, место работы, должность на русском и английском языках.
5. Ученая степень и ученое звание на русском и английском языках.
6. Домашний адрес с указанием индекса, номера телефона (с кодом города), e-mail.

Для аспирантов и магистрантов (статьи магистрантов публикуются только совместно с научным руководителем) указать кафедру, факультет /институт, учебное заведение, город, страну.

Внимание! Телефон не публикуется, используется только для связи с автором в период подготовки статьи к печати; e-mail публикуется, почтовый дом. адрес не публикуется.

Требования к оформлению статьи

К статье необходимо приложить резюме на русском и английском языках (термины подлежат обязательному переводу; иностранные фамилии и географические названия даются в оригинале). Резюме не менее двухсот слов и список ключевых слов (не более десяти), а также почтовый и электронный адреса авторов, место работы, почтовый адрес работы, должность авторов (на русском и на английском языках)!!!

1. Языки научных статей – русский, английский. По согласованию с редакцией возможна публикация статей на других языках.

2. Статьи предоставляются в электронном виде в формате редактора MicrosoftWord 2003 или 2007 на одном из рабочих языков журнала. Файл со статьей именуется следующим образом – ***Фамилия_статья*** (например, *Иванов_статья*).

3. Максимальное количество авторов – не более 3-х.

4. Автор предоставляет редакции статьи, ранее нигде не опубликованные. Процент оригинальности не менее 70%.

5. **Общий объем статьи** (включая заголовок, ключевые слова, список литературы, аннотацию) – 15 000-20 000 знаков с пробелами, превышение объема статьи возможно по согласованию с редакционной коллегией. Страницы не нумеруются.

6. **Общие требования. РАЗМЕР А5.** Для набора текста необходимо использовать редактор MicrosoftWord для Windows. Шрифт – ***Times New Roman***, размер – **10**. Абзац – **1 см**, междустрочный интервал – **1**. Выравнивание по ширине. Все поля документа по **2 см**. Кавычки в тексте оформляются «елочкой». Без нумерации страниц, без переносов, без сносок. В качестве средств выделения текста используются подчеркивание и *курсив*. Между инициалами автора и фамилией ставим пробел.

7. **Оформление заголовка (см. образец).** На первой и второй строках (выравнивание по левому краю) указываются **ББК** и **УДК** (полуужирным курсивом). После интервала на четвертой строке (выравнивание по правому краю) указываются **инициалы и фамилия автора** (полуужирным курсивом). На пятой и следующих строках

(выравнивание по правому краю) – *ORCID автора, полное название организации каждого автора, почтовый адрес места работы, адрес электронной почты всех авторов* (курсивом). После интервала – **НАЗВАНИЕ СТАТЬИ** (по центру прописными буквами полужирным). Название статьи (не более 15 слов) должно кратко отражать содержание статьи. Не рекомендуется использовать сокращения и аббревиатуры.

8. После интервала следует аннотация статьи (**без слова Аннотация**) на русском языке **не менее 200 слов**. Аннотация не должна повторять название статьи и должна точно отражать основное ее содержание. Рекомендуется отражать: предмет исследования, цель работы, метод или методологию проведения исследования, основные результаты работы и область применения результатов исследования актуальность, методы, результаты, новизну и значимость исследования.

9. После интервала следуют **Ключевые слова** на русском языке (**не более 7-10 слов/словосочетаний**) без точки в конце. Набор ключевых слов/словосочетаний должен включать понятия, термины, имена, названия и пр., концептуально значимые для статьи.

10. После текста статьи через интервал помещается список **Литературы** с автоматической нумерацией в алфавитном порядке с обязательным указанием издательства, количества или диапазона страниц (Шрифт – Times New Roman, размер – 10). Список литературы должен содержать не менее 15 источников. См. ниже образец.

11. После списка литературы следует **REFERENCES**, он должен содержать транслитерацию списка из раздела «ЛИТЕРАТУРА». Источники на иностранных языках не транслитерируются и приводятся в оригинале. Транслитерацию наименований журналов следует сопровождать официальным наименованием (соответствующим названию издания в наукометрических системах РИНЦ и др.) на английском или другом иностранном языке. Названия городов указываются полностью: Москва – в «References»: Moscow.

Описание русских, украинских и других работ, написанных не латинским (английским, французским, немецким, итальянским и т. п.) алфавитом, начинается с транслитерированной фамилии автора(ов). **Важно:** необходимо использовать ту транслитерацию фамилии(й), которая используется в издании, на которое Вы ссылаетесь. Если там нет транслитераций, воспользуйтесь или наиболее распространенной транслитерацией этой фамилии (если возможно), или транслитерируйте согласно общим правилам, используя для автоматической транслитерации программу на сайте <http://www.translit.ru>.

Библиографическое описание работ, опубликованных на языках, не использующих латинский алфавит, состоит из двух частей: транслитерации и перевода на английский язык.

12. Текст рекомендуется структурировать *Введение* – постановка рассматриваемого вопроса, актуальность, краткий обзор

научной литературы по теме, четкая постановка цели работы. *Основная часть* статьи должна быть разбита на пронумерованные разделы, имеющие содержательные названия. Возможны подразделы. Она должна содержать описание материала и методов исследования, описание проведенного анализа и полученные результаты. *Заключение* – основные выводы исследования.

13. После **REFERENCES** через интервал следуют **ЗАГОЛОВОК, ИМЯ АВТОРА**, информация о месте его работы, слово **Abstract** – по центру, **Ключевые слова** и далее сама **Аннотация** – все на **английском языке**. На английском языке указать **место работы**.

14. Цитирование без подробных ссылок (**с указанием источника и номера страницы в квадратных скобках**) не допускается! Ссылки на неавторские Интернет-ресурсы (Википедия и т. п.) не допускаются.

15. Ссылки на литературу даются в квадратных скобках по образцу [1, 13] или [1, IV, 13], где первая позиция(1) – номер цитируемого источника согласно алфавитному списку, вторая позиция (появляется в некоторых случаях) (IV) – номер тома многотомного издания, третья позиция (13) – номер цитируемой страницы.

16. **В статье не использовать табуляцию.**

17. Кавычки должны быть одного начертания по всему тексту. Внешние кавычки – «елочки» (« »), внутренние – «лапки» (“ ”).

18. С содержанием номеров журнала можно ознакомиться на сайте [elibraryhttps://elibrary.ru/title_about.asp?id=64809](https://elibrary.ru/title_about.asp?id=64809) и на сайте университета <http://magtu.ru/sveden/struct/instituty-fakultety-kafedry/institut-gumanitarnogo-obrazovaniya/kafedry-instituta-gumanitarnogo-obrazovaniya/napravlenie-filologiya-i-zhurnalistika/kafedra-yazykoznaniya-i-literaturovedeniya.html>;

19. Оргкомитет сохраняет за собой право отклонять статьи, не соответствующие тематике и не получившие положительной рецензии. Статьи, оформленные не по правилам и без английского блока, к рассмотрению не принимаются!!!! Решение о публикации выносится редколлегией на основе рецензирования рукописей и общим голосованием; о принятом решении сообщается авторам. Присланные в редакцию материалы не возвращаются.

20. Материалы высылать по адресу rudakovamasu@mail.ru

21. Публикация статей бесплатная.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАГОЛОВКА, СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ И АННОТАЦИИ

ББК 83.3
УДК 821.161.1

С. В. Рудакова¹
ORCID: 0000-0001-8378-061X
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
rudakovamasu@mail.ru

К. Н. БАТЮШКОВ И Е. А. БОРАТЫНСКИЙ: «ДИАЛОГИ» С ПАРНИ

Текст аннотации. Текст аннотации. Текст аннотации.

Ключевые слова: легкая поэзия, Парни, Батюшков, Боратынский, традиции, диалог, эпикуреизм

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Литература

1. Абрамзон Т. Е. «Любовная гадательная книжка» А. П. Сумарокова в контексте культуры XVIII века, или Литературная безделка от «северного Расина». Москва: ОГИ, 2013. 192 с.
2. Баратынский Е. А. Полное собрание стихотворений / Вступ. ст. И. М. Тойбина. Сост., подгот. текста и примеч. В. М. Сергеева. Ленинград: Советский писатель, 1989. 464 с.
3. Рудакова С. В. Философия счастья в лирике Е. А. Боратынского // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. «Гуманитарные науки». 2012. № 4 (108). С. 103–114.
4. Рылова О. Н. Русская античность в отечественной литературе: к проблеме культурного диалога [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. 2010. № 5 (95). С. 100–106. URL: http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/rilova_o_n_100_106_5_95_2010.pdf (дата обращения: 10.01.2020).

---

¹ Рудакова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

REFERENCES

1. Abramzon T. E. «Lomonosovskij tekst» russkoj kul'tury' ["Lomonosov Text" of Russian Culture: Selected Pages]. Moscow: OGI, 2011. 240 p. (In Russ.).
2. Baraty`niskij E. A. Polnoesobraniestixotvorenij [Full. Coll. poems'] / Vstup. st. I. M. Tojbina. Sost., podgot. tekstaiprimech. V. M. Sergeeva. Leningrad: Sovetskij pisatel', 1989. 464 p. (In Russ.).
3. Rudakova S. V. Filosofijaschast`ya v lirike E. A. Boraty`nskogo [Philosophy of Happiness in E. A. Boratynsky's Lyrical Poetry] // Izvestiya Ural'skogofederal'nogouniversiteta. Seriya 2. «Gumanitarny`enauki». [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts]. 2012. № 4 (108). Pp. 103–114. (In Russ.).
4. Ry`lova O. N. Russkaya antichnost' v otechestvennoj literature: k problemekul'turnogodialoga [Russian antiquity in Russian literature: on the problem of cultural dialogue] [E`lektronny`j resurs] // Vestnik TGPU [Bulletin of TSPU]. 2010. № 5 (95). Pp. 100–106. URL: http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/rilova_o_n_100_106_5_95_2010.pdf (accessed 10.01.2021). (In Russ.).

K. BATYUSHKOV AND E. BORATYNSKY:
«DIALOGUES» WITH PARNI

Svetlana V. Rudakova

Doctor of Sciences (Philology), Professor of Department of Linguistics
and Literature, Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

Text. Text. Text. Text. Text. Text. Text. Text. Text. Text. Text.

Keywords: Easy Poetry, Parni, Batiushkov, Boratynsky, Traditions,
Dialogue, Epicureanism

Тел. редакции: 8(3519)22-74-74

LIBRI MAGISTRI

2023. 1 (23)

Научный рецензируемый журнал

Учредитель – Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
(455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, д.38).
16+, в соответствии с Федеральным законом № 436–ФЗ от 29.12.10.

Адрес редакции:

455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 26, ауд. А17.
Тел.: (3519) 227474.

E-mail: rudakovamasu@mail.ru, rudakova@magtu.ru

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск,
пр. К. Маркса, 45/2,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», издательский центр

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск,
пр. Ленина, 38, ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,
участок оперативной полиграфии

Сдано в набор 04.04.2023. Подписано в печать 17.04.2023.

Дата выхода 21.04.2023.

Формат 60×84 1/16. Бумага тип. № 1. Плоская печать. Усл.печ.л. 10,5.

Тираж 500 экз. Заказ 125.

Цена свободная.